

Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья»
Московский финансово-юридический университет МФЮА

ПРОБЛЕМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ

Научный рецензируемый журнал, образовательное СМИ
№ 25

Калининград
2024

УДК 08(082)
ББК 71.41ж.я5

П78

Проблемы межрегиональных связей. — Калининград : [б. и.], 2024 - Вып. 1(25) / РОО «Общество культуры Принима́нья», Моск. финансово-юрид. ун-т МФЮА ; редсовет: А. Г. Забелин [и др.] ; редкол.: В. А. Шахов [и др.]. — 2024. - 60 с. : рис., табл.; 29 см. — Библиография в конце статей. - 500 экз.
ISSN 2414-5734

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Забелин Алексей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, Член-корреспондент РАО, Действительный член Академии гуманитарных наук, ректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Москва)

Мнацаканян Альберт Гургенович, доктор экономических наук, профессор, директор Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации (Россия, Калининград)

Дорофеева Виктория Вячеславовна, доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента Института отраслевой экономики и управления ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет» (Россия, Калининград)

Даулетбаков Бакыткан, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Бухгалтерский учет и финансы» Алматинского технологического университета, Академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан (АСХН РК), Почетный работник образования Республики Казахстан (Республика Казахстан, Алматы)

Джолдасбаева Гульнар, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и менеджмент» Алматинского технологического университета (Республика Казахстан, Алматы)

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, Заслуженный работник высшей школы РФ (Россия, Калининград)

Финогентова Ольга Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития» БФУ им. И. Канта (Россия, Калининград)

Назаренко Дмитрий Александрович, доктор юридических наук, профессор кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Калининградского филиала Российского университета кооперации (Россия, Калининград)

Юркин Игорь Николаевич, доктор исторических наук, доцент, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН», (Россия, Москва)

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии Российской академии наук», Член-корреспондент Немецкого Археологического Института в Берлине (Россия, Москва)

Ярцев Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, доцент, директор МАУК «Музей «Фридландские ворота», профессор ОНК «Институт образования и гуманитарных наук» ФГБОУ ВО «БФУ им. И. Канта» (Россия, Калининград)

Галыга Владимир Владимирович, заместитель директора института инженерной педагогики и гуманитарной подготовки Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота, кандидат исторических наук, доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Россия, Калининград)

Леонов Иван Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры» (Россия, Санкт-Петербург)

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Калининград)

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии, директор Института истории, социальных и политических наук, ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет» (Россия, Петрозаводск)

Забелин Олег Алексеевич, кандидат технических наук, доцент, первый проректор АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (Россия, Москва)

Капитальчук Иван Петрович, проректор по научно-инновационной работе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, кандидат географических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии естественных наук (ПМР, Тирасполь)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Шахов Вячеслав Александрович, доктор культурологии, доцент, заслуженный работник культуры РФ (Главный редактор).

Кулаков Владимир Иванович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Российского института археологии РАН (научный редактор).

Берестнев Геннадий Иванович, доктор филологических наук, профессор Балтийского федерального университета им. И. Канта (литературный редактор).

Филиппов Вадим Николаевич, первый заместитель директора Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (ответственный за выпуск).

Кафидов Владимир Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Калининградского филиала АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА» (технический редактор).

Минаева Оксана Александровна, кандидат экономических наук, проректор по учебной работе АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Пекина Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, Почетный работник сферы образования Российской Федерации.

Научные статьи журнала включаются в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Проблемы межрегиональных связей»,
допускается только с письменного разрешения редакции.

Сайт журнала: <https://kaliningrad.mfua.ru/science/magazine/>

Распространяется в Российской Федерации в розницу.

Учредитель и издатель:
Региональная общественная организация «Общество культуры Принеманья».

Идается при финансовой поддержке
АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА».

Рецензируемый научный журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Калининградской области (Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ39-00447 от 27 февраля 2023 г.)

ISSN 2414-5734

№ 1(25) / 2024
Издаётся с 2000 г.
Выходит 4 раза в год

Подписано в печать 21.03.2024. Дата выхода в свет 31.03.2024.

Адрес редакции: 236022, г. Калининград, ул. Ермака, 3.

Адрес издательства:
ООО «РА ПОЛИГРАФЫЧЪ»
Место нахождения: 236034, обл. Калининградская, Калининград, ул. Новинская, 4, 1
Почтовый адрес: 236022, обл. Калининградская, г. Калининград, ул. Уральская, 9, 11
Отпечатано в ООО «Амирит»
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского Н.Г., д.88, Литер У. e-mail: 248633a@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические науки

1. Кулаков В.И.
Причины депонирования вещевых кладов в юго-восточной Балтии 5
2. Николаева Л.Ю.
Ленинград-Душанбе: успехи советской интеграции 11

Экономические науки

3. Дерендяева Т.М.
Проблемы и перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства Калининградской области в условиях трансформации туристских потоков 17
4. Кафидов В.В., Филиппова А.С.
Развитие Российских городских комплексов в контексте современной региональной и муниципальной политики государства 22

Культурологические науки

5. Асеева М.А., Гусарова С.В.
Художественное осмысление образа Екатерины Романовны Дашковой в портретной живописи 27
6. Озаренская Н.В.
О современных подходах в методике преподавания сольфеджио студентам музыкально-педагогической специальности 33
7. Берестнев Г.И., Дронова А.Л.
Семиотика в свете положения квантовой теории 41
8. Лебедев А.В., Рудой В.В.
Этика всеединства В.С. Соловьёва 45
9. Шахов В.А.
Рецензия на монографию Л.Ю. Николаевой «Центральная Азия как сфера интересов России» 48

Юриспруденция

10. Антонов И.П., Гольшев Д.В.
О «плохой» экологии и «благоприятной» окружающей среде 50
11. Подгорный Н.А., Кириллов М.Д.
Проблемы переустройства и перепланировка помещения в многоквартирном доме 57

Причины депонирования вещевых кладов в юго-восточной Балтии

Reasons for depositing treasures in the south-eastern Baltic

Вещевые клады Янтарного края — одна из немногих форм археологических памятников, избежавшая к настоящему времени изучения на современном методическом уровне. Важнейшим аспектом кладов является причина их сокрытия. Представленный в данной статье краткий обзор вещевых кладов на территории прусского и мазурского ареалов, позволяет сделать следующие выводы относительно указанных причин:

1. Значительные по своему количеству клады бронзовых орудий и украшений эпохи поздней бронзы и раннего железа — предметы водных жертвоприношений.
2. С эпохи бронзы на западной окраине балтского мира распространяется традиция депонирования сырья для ювелирного и прочего металлургического производства. В составе таких кладов — полуфабрикаты изделий и их обломки, а также украшений, уже не актуальные для их владельцев.
3. С эпохи Великого переселения народов получают распространение клады золотых (что характерно для германцев) и серебряных (серебро — прерогатива балтов) изделий, депонированных в грунте (в т.ч. — на могильниках) в жертвенных целях.
4. В поствикингское и раннеорденское время распространяются серебряные клады, включавшие престижные детали убора балтских родовых аристократов, сокрытые ввиду военной опасности.

Treasures of the Amber Region are one of the few forms of archaeological monuments that have so far escaped study at the modern methodological level. The most important aspect of treasures is the reason for their concealment. The brief overview of treasures presented in this article on the territory of the Prussian and Masurian areas allows us to draw the following conclusions regarding these reasons:

1. Significant in number of treasures of bronze tools and jewelry from the Late Bronze and Early Iron Ages - objects of water sacrifices.
2. Since the Bronze Age, the tradition of depositing raw materials for jewelry and other metallurgical production has spread on the western outskirts of the Baltic world. Such treasures contain semi-finished products and their fragments, as well as jewelry that is no longer relevant to their owners.
3. Since the era of the Great Migration of Peoples, treasures of gold (which is typical for the Germans) and silver (silver is the prerogative of the Balts) items deposited in the ground (including at burial grounds) for sacrificial purposes have become widespread.
4. In post-Viking and early Order times, silver treasures spread, including prestigious details of the clothing of the Baltic family aristocrats, hidden due to military danger.

Ключевые слова и фразы: Самбия, вещевые клады, причины депонирования.

Keywords and phrases: Sambia, treasures, reasons for depositing.

Владимир КУЛАКОВ

Vladimir Kulakov

Институт археологии РАН Калининград-Москва, Россия

Institute of archaeology RAS Kaliningrad-Moscow, Russia

Проблема кладов, обнаруженных на территории исторической Пруссии, разработана весьма неравномерно. Если монетные клады (правда — только римского периода) образцово изучены В.В. Кропоткиным, доказана их значимость как кладов-сокровищ [2, 8], то вещевые клады подобному исследованию в последнее время не подвергались. Основной работой, посвящённой этим памятникам прусской истории, является статья Е. Антоневица, увидевшая свет более 60 лет тому назад. Выдающийся польский археолог рассмотрел несколько вещевых кладов, происходящих из ареала расселения раннесредневековых западных балтов и относящихся к раннеорденскому времени. Несмотря на титул статьи, включающем

слова *skarby pruskie*, кладов прусского происхождения, происходящих с территории расселения самого западного балтского племени, Е. Антонец в своей работе не использовал. Автор считал наборы украшений из балтских кладов предметами второй пол. XII в., переходившими по наследству из поколения в поколение и попавших в землю в результате войн с Тевтонским Орденом. В ряде случаев серебряные женские украшения древнерусского происхождения могли являться подарками, трофеями военных набегов либо дарами вассалов [7. 549, 550].

Очевидно, древнейшим кладом в юго-восточной Балтии следует считать относящийся к неолиту клад янтарных изделий из *Schwarzort/Juodkrantė* на Куршской косе. Этот клад является предметом жертвоприношения местным Богам в водах Куршского залива. Проблему кладов эпохи поздней бронзы и раннего железного века основательно разработал в своей фундаментальной монографии наш талантливый польский коллега Мирослав Й. Хоффманн. Обработав данные о 67 кладах¹ I тыс. до н.э. с территории юго-восточной Балтии, автор пришёл к выводу о том,

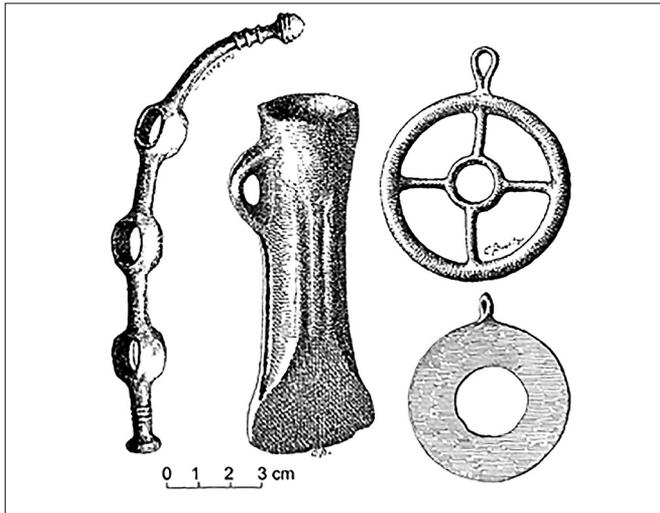

Рис. 1. Клад бронзовых предметов в болоте близ Skandau/Skandawa (woj. mazursko/warmińskie Polski) [6, 147].

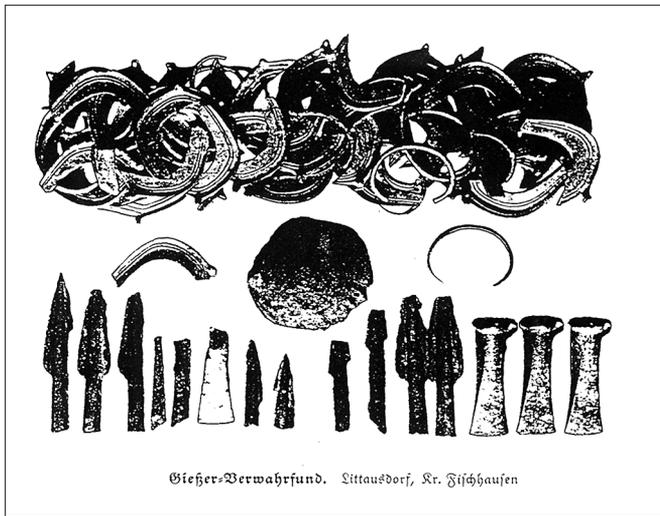

Рис. 2. Клад бронзовых полуфабрикатов и готовых изделий из Littausdorf/Зорино (Зеленоградский р-н) [12, Abb. 63A].

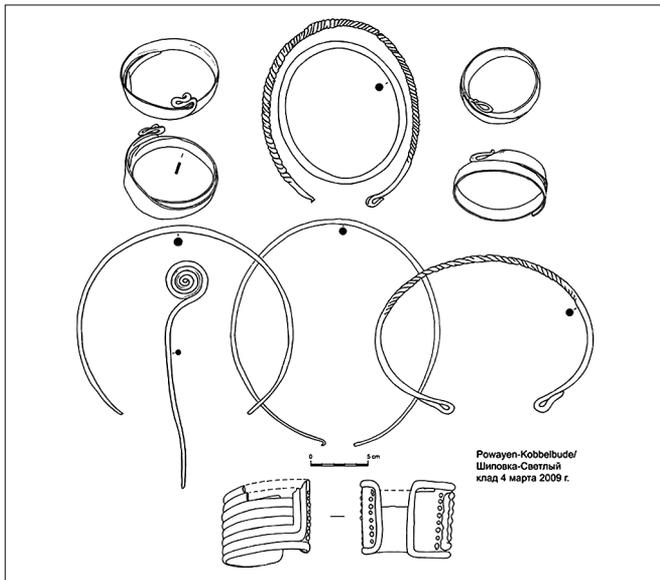

Рис. 3. Клад бронзовых украшений из Rowajen-Kobbelbude/Шиповка-Светлый (Зеленоградский р-н) [16].

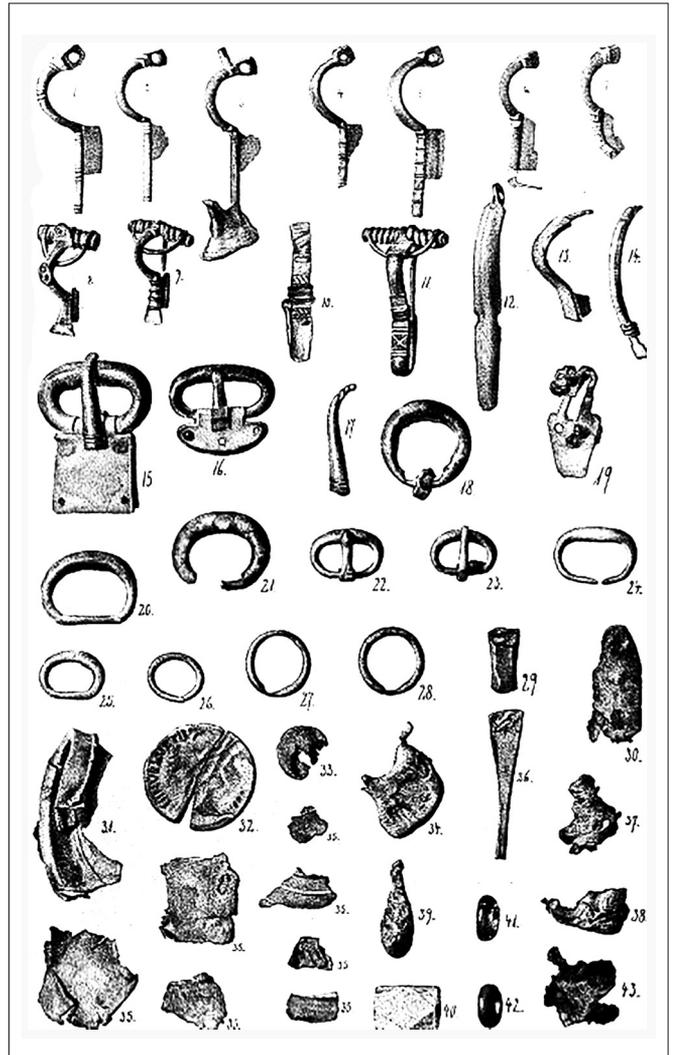

Рис. 4. Клад бронзовых изделий из Frauenburg/Frombork (woj. mazursko/warmińskie Polski) [12, Abb. 249A].

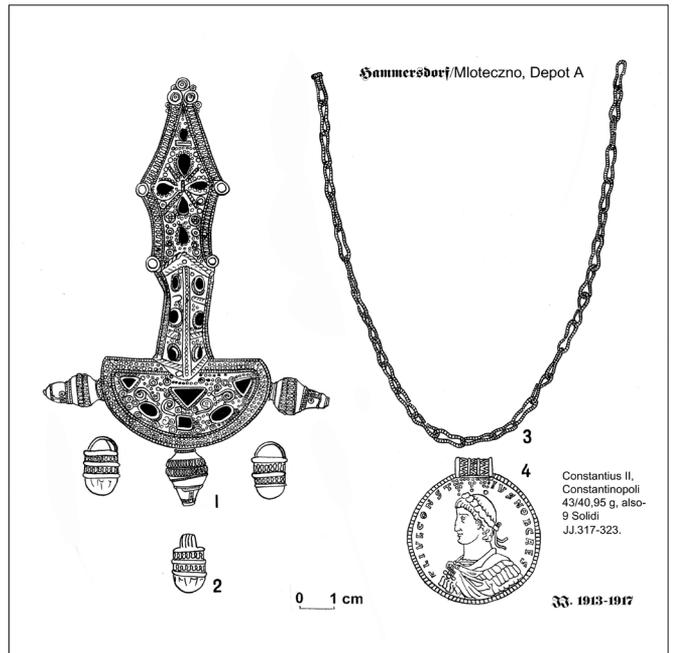

Рис. 5. Клад А, содержащий серебряные украшения, из Hammerdorf/Mloteczno (woj. mazursko/warmińskie Polski) [14, рис. 3].

что большая часть из них - объекты жертвоприношений [11, 81]. Как в эпоху бронзы, так и в раннем и среднем железном веке большинство таких комплексов встречено в водоёмах Мазурского Поозерья, южнее лишённой крупных водных гладей Самбии [6, рис. 8]. Такой же характер может носить и укрытие кладов (как правило – бронзовых гривен и прочих женских украшений) в полах курганов [11, 82]. Изредка в таких комплексах встречаются предметы вооружения и конского снаряжения (рис. 1). Сходная причина укрытия небольших кладов присутствует у некоторых депозитов эпохи викингов. Так, например, в насыпи кургана K140a (X в.) на Каупе были обнаружены черепаховидные бронзовые фибулы типов J.P.51C и J.P. 51G. Скорее всего, они крепили бретели платья, положенного в насыпь кургана в качестве заупокойного приношения для женского погр.1, ранее устроенного под данной насыпью. Аналогичные феномены были встречены и при раскопках могильника Dollkeim/Коврово (комплексы VI в.) [5, 185]. В пределах поселений раннего железного века встречены клады, имеющие хозяйственное значение, точнее – комплексы сырья для литейного производства. Пример кладов такого характера – группа бронзовых полуфабрикатов с литейными заусеницами из Littausdorf/Зорино на западе Самбии (рис. 2). Клады бронзовых украшений раннего железного века, найденные вне курганных насыпей, тем не менее, могут быть или объектами жертвоприношений (что скорее всего), или депозитами, скрытыми в случае опасности, грозящей их хозяйке (рис. 3).

На протяжении I тысячелетия н.э. пруссы и их соседи продолжают помещать в землю клады сугубо утилитарного предназначения, содержащие сырьё для металлургического производства. Примером такого депозита, помещённого в землю, не исключено, ввиду военной угрозы, является клад ломаных и, реже, целых украшений и деталей убора из Frauenburg/Frombork (рис. 4). Данный клад был депонирован в нач. V в. н.э., включает украшения как вельбарской, так и прусской археологических культур и связывается с деятельностью видвариев [8, 38].

Особый интерес в процессе изучения кладов исторической Пруссии вызывает группа депозитов из Hammersdorf/Młoteczno, найденных в разные годы в

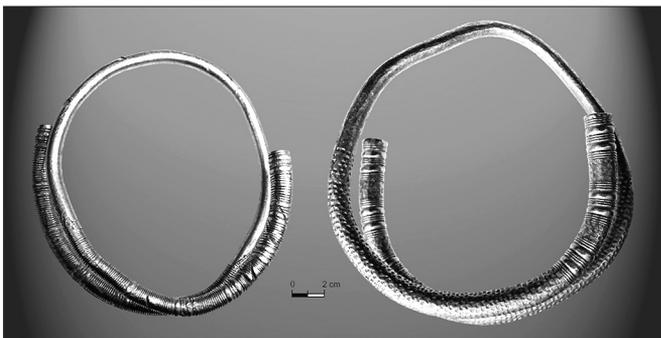

Рис. 6. Золотые гривны из клада С Hammersdorf/Młoteczno (архив автора).

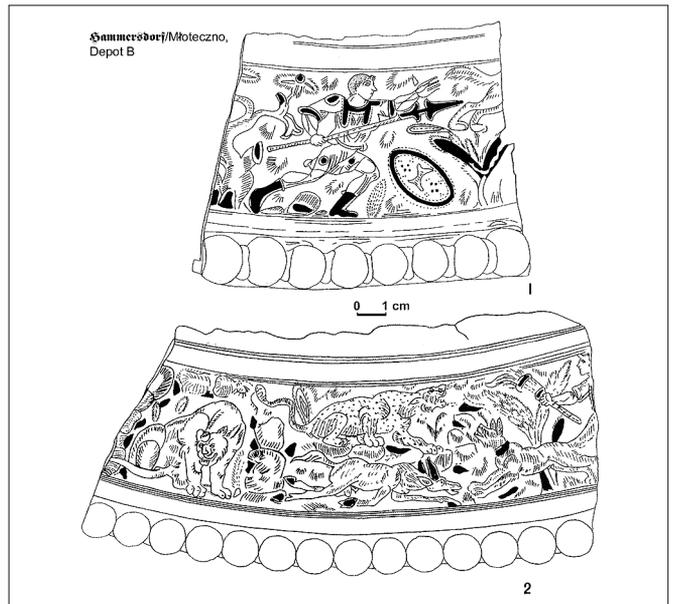

Рис. 7. Обломки серебряных блюдец из клада В Hammersdorf/Młoteczno [14, рис. 6].

Рис. 8. Клад серебряных украшений на о. Garbik (Cranz/Зеленоградск, Зеленоградский р-н) [4, рис. 6].

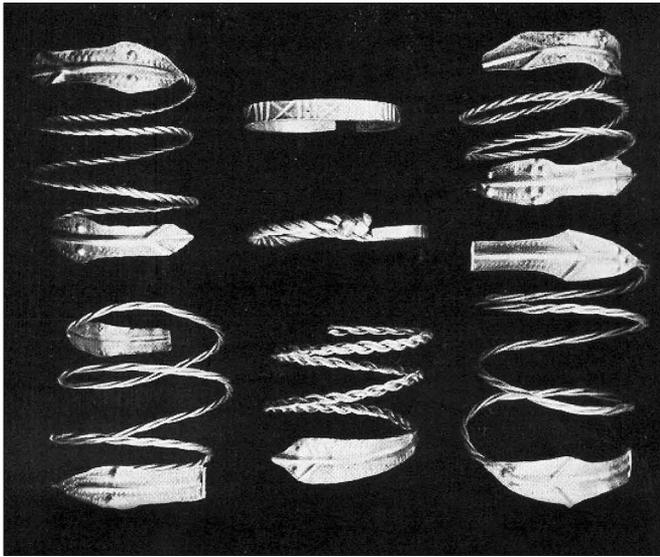

Рис. 9. Клад серебряных украшений из Marienhof/Brodzikowo (woj. mazursko/warmińskie Polski) [12, Abb. 286A].

нач. XX в. Клад А (рис. 5), включающий набор золотых предметов, принадлежащих убору знатного мужчины, интерпретируется как инвентарь княжеского (?) погребения [14, 48]). Клад С, включающий две массивные золотые гривны тип R300, поступившие из пределов Римской Империи как donatium, приготовленные для разделения на куски для раздачи воинам некоей дружины [14, 56], был депонирован, скорее всего, как жертвоприношение Богам (рис. 6). Наконец, обломки серебряных золочёных римских блюд из клада В (рис. 7), характеризуются также, как и предметы из клада С.

Начало II тысячел. н.э. вызвало распространение на западной окраине балтского мира кладов, депонированных в момент военной опасности и не востребованных впоследствии своими владельцами, сгинувшими в кровавой круговерти боевых действий. Так, например, клад серебряных женских украшений (рис. 8), включавший обломок диргема и 9 гривен «литовского типа», обнаруженный в 1892 г. на о. Garbik южнее Cranz/Зеленоградск, был помещён в землю неким персонажем, ограбившим знатную женщину скандинавского происхождения [4, 140]. Как и многие предметы в иных кладах Пруссии, браслет из клада на о. Garbik был приготовлен для разделения на части для оплаты неким участникам грабительского или военного акта.

Актуальная для раннего железного века причина депонирования комплексов женских украшений – водная жертва Богам – таковой остаётся и в предорденское время. Так, например, клад из Marienhof/Brodzikowo (рис. 9) согласно набору своих ингредиентов, относится ко второй и третьей четвертям XI в., собирався на протяжении одного-двух поколений и был собственностью представителей галиндской знати [9, 201]. Причины помещения в грунт большого и малого кладов из Skomenten/Skomacko (рис. 10), составленных из предметов, принадлежавших ятвяжской знати,

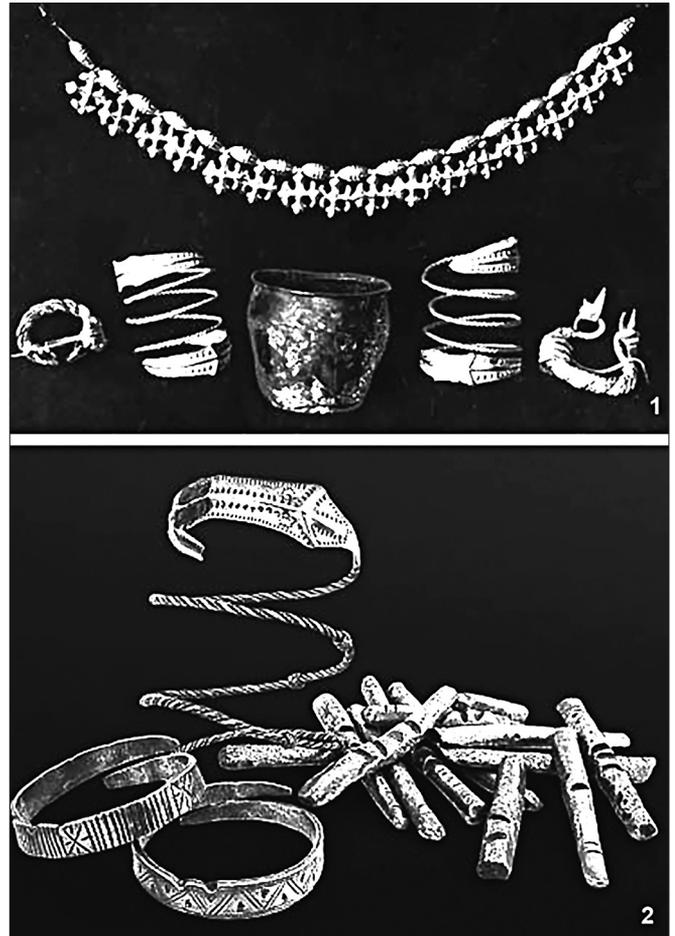

Рис. 10. Большой и малый клад в Skomenten/Skomacko [15, fig. 1, 2].

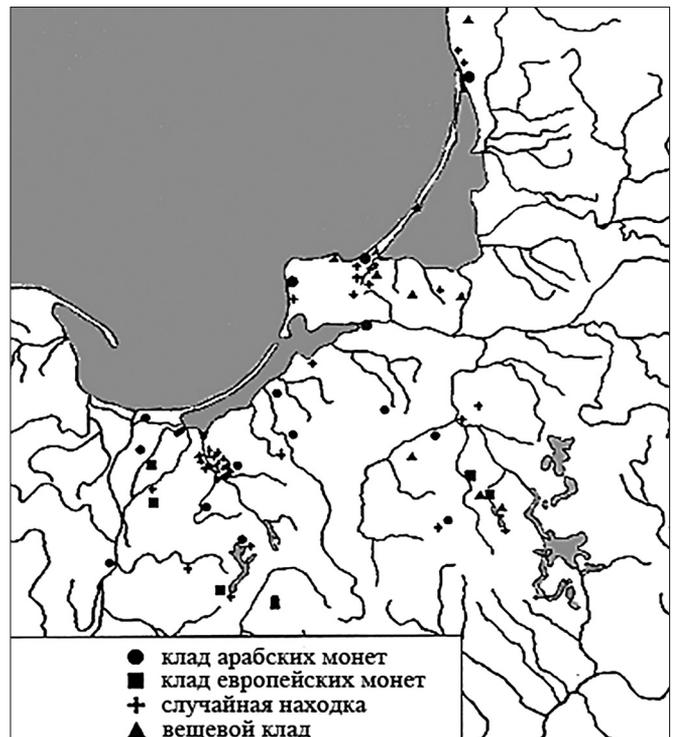

Рис. 11. Раннесредневековые клады серебряных изделий на землях западных балтов [9, Tab. II].

связан, очевидно, с военными событиями конца XIII-XIV в., времени агрессии в ареал ятвягов Тевтонского Ордена. Состав малого клада из Skomenten/Skomacko близок комплексу клада из Stakliškis (70 км к западу от Вильнюса) [10, 36-41]. Это — свидетельство формирования общих черт материальной культуры балтских племён орденского времени. Балтская знать активно использовала новации как местного ювелирного искусства, так и продукцию древнерусских и, видимо, византийских мастеров. Вместе с украшениями в состав кладов балтских аристократов входили средства местного платежа — серебряные гривны «литовского типа».

Если в раннем железном веке, как уже отмечалось выше, клады (на самом деле — объекты жертвоприношений) на территории юго-восточной Балтии концентрируются в водоёмах Мазурского Поозерья, то для эпохи викингов депозиты откладываются в окрестностях торгово-ремесленных поселений Трусо и Кауп (рис. 11), на скрещении важнейших для того времени торговых путей и в массе своей связаны, видимо, с феноменом накопления и сохранения материального достояния.

Сложные исторические судьбы земли пруссов Нового и Новейшего времени привели к тому, что количество кладов в земле Янтарного края умножилось. Среди них видное место занимает клад мистических аксессуаров (рис. 12), принадлежавший прусскому королю Фридриху-Вильгельму II и обнаруженный в 2005 г. в руинах Западного флигеля Королевского дворца (Замка Кёнигсберг). Данный клад был обработан и опубликован известным специалистом по европейской мистике профессором Д. Харменингом [13, 393-461]. К сожалению, при русском издании данного клада автору статьи исследование талантливого немецкого коллеги осталось неизвестным (1, 70-84).

Многие сотни кладов долговременного накопления, сконцентрированные преимущественно на Самбии, оставлены депортированными в 1947-1950 гг. местными жителями и в рамках предлагаемой статьи не исследуются. Причина выпадения этих кладов — отчаянная попытка сохранить (явно без реальной возможности последующего изъятия владельцем) наиболее ценную часть личного достояния.

Представленный в данной статье краткий обзор вещей кладов на территории прусского и мазурского ареалов, позволяет сделать следующие выводы относительно причин их сокрытия:

1. Значительные по своему количеству клады бронзовых орудий и украшений эпохи поздней бронзы и раннего железа — предметы водных жертвоприношений.

2. С эпохи бронзы на западной окраине балтского мира распространяется традиция депонирования

Рис. 12. Клад принадлежностей алхимика из замка/дворца Кёнигсберг [3, 93].

сырья для ювелирного и прочего металлургического производства. В составе таких кладов — полуфабрикаты изделий и их обломки, а также украшений, уже не актуальные для их владельцев.

3. С эпохи Великого переселения народов получают распространение клады золотых (что характерно для германцев) и серебряных (серебро — прерогатива балтов) изделий, депонированных в грунте (в т.ч. — на могильниках) в жертвенных целях.

4. В поствикингское и раннеорденское время распространяются серебряные клады, включавшие престижные детали убора балтских родовых аристократов, сокрытые ввиду военной опасности.

Библиографические ссылки

1. Коваль С.А. «Магический» клад из археологического раскопа западного флигеля Кёнигсбергского замка // Время музея, вып. 2, Калининград: Издательство «Страж Балтики». — 2019. - С. 70-84.
2. Кропоткин В.В. Клады римских монет на территории СССР. М.: Изд-во АН СССР, САИ. Вып. Г4-04. — 1961. -119 С.
3. Кулаков В.И. Клад замка Кёнигсберг // Наука в России, № 2, М.: «Наука». - 2006. — С. 88-93.
4. Кулаков В.И. Клад 1892 г. из окрестностей Кранца/Зеленоградска (Калининградская область) // Российская археология, № 2, М.: «Наука». — 2011. — С. 133 -141.
5. Кулаков В.И. Неманский янтарный путь в эпоху викингов, Калининград: Калининградский областной музей янтра. — 2012. - 222 С.
6. Кулаков В.И. Водные жертвоприношения в исторической Пруссии // Штрихи к портретам минувших эпох. Археология, история, этнография, кн. I (ММХIV), Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей. — 2014. - С. 128-153.
7. Antoniewicz J. Niektóre średniowieczne skarby pruskie i litewskie i ich związek z Rusią // Liber Iosepho Kostrzewski

¹ По определению М.Й. Хоффманна — комплексы в основном металлических предметов, не востребованных своими владельцами (11, 74).

octogenario a veneratoribus dicatus, Wrocław-Warszawa-Kraków: Ossolineum. – 1968. – S. 540-550.

8. Bitner-Wryblewska, A. From Samland to Rogaland: East-West connections in the Baltic basin during the Early Migration Period, Warszawa: Janucz Bieszczad. – 2001. - P. 257.

9. Bogucki V. Wczesno redniowieczny skarb ozdob srebrnych ze wsi Brodzikowo, powiat Mragowo // *Studia Galindzkie*, t. I, Warszawa: Instytut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2003. – S. 181-244.

10. Daugudis V. Stakliškių lobis // *Acta Historica Lituanica*, vol. II, Vilnius: Lietuvos TSR Mokslų akademijos istorijos institutas. – 1968. - H. 1-41.

11. Hoffmann M.J. Kultura i osadnictwo południowo-wschodniej strefy nadbałtyckiej w I tysiącleciu p .n. e., Olsztyn: Ośrodek badań naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego. – 2000. -279 S.

12. Gaerte W. Urgeschichte OstpreuЯens, Königsberg: Gräfe und Unzer. – 1929. - 406 S.

13. Harmening D. Ein Schatz aus Königsberg // *Hieroglyphische Bilder der gottlicher Weisheit // Perspektiven der Philosophie*. Neues Jahrbuch, Bd. 33, Amsterdam ; New York: Rodopi. – 2007. - S. 393-461.

14. Kulakov V.I. Zespyl dwuch złotych naszyjnikyw/pierścieni z Młoteczna (Hammersdorf) i grzywny typu R300 w krajach nadbałtyckich // *Pruthenia*. T. IX. – Olstyn. – 2014. - S. 45-62.

15. Neumayer H. The Second Hoard of Skomętno // *Archaeologia Baltica*, vol. 23, Klaipėda: Klaipėda University, 2016. - P. 171-180.

16. Кулаков В.И., Архив И А РАН, Отчёт о работе Балтийской археологической экспедиции ИА РАН в 2009 г. (архивные данные).

badań naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego. – 2000. -279 S.
12. Gaerte W. Urgeschichte Ostpreußens, Königsberg: Gräfe und Unzer. – 1929. - 406 S.

13. Harmening D. Ein Schatz aus Königsberg // *Hieroglyphische Bilder der gottlicher Weisheit // Perspektiven der Philosophie*. Neues Jahrbuch, Bd. 33, Amsterdam ; New York: Rodopi. – 2007. - S. 393-461.

14. Kulakov V.I. Zespyl dwuch złotych naszyjnikyw/pierścieni z Młoteczna (Hammersdorf) i grzywny typu R300 w krajach nadbałtyckich // *Pruthenia*. T. IX. – Olstyn. – 2014. - S. 45-62.

15. Neumayer H. The Second Hoard of Skomętno // *Archaeologia Baltica*, vol. 23, Klaipėda: Klaipėda University, 2016. - P. 171-180.

16. Kulakov V.I., Архив И А РАН, Отчёт о работе Балтийской археологической экспедиции ИА РАН в 2009 г. (архивные данные).

References

1. Koval' S.A. «Magicheskij» klad iz arxeologicheskogo raskopa zapadnogo fligelya Kyonigsbergskogo zamka // *Vremya muzeya*, vy'p. 2, Kaliningrad: Izdatel'stvo «Strazh Baltiki». – 2019. - S. 70-84.

2. Kropotkin V.V. Klady` rimskix monet na territorii SSSR. M.: Izd-vo AN SSSR, SAI. Vy'p. G4-04. – 1961. -119 S.

3. Kulakov V.I. Klad zamka Kyonigsberg // *Nauka v Rossii*, № 2, M.: «Nauka». - 2006. – S. 88-93.

4. Kulakov V.I. Klad 1892 g. iz okrestnostej Krancza/Zelenogradskaya (Kaliningradskaya oblast') // *Rossijskaya arxeologiya*, № 2, M.: «Nauka». – 2011. – S. 133 -141.

5. Kulakov V.I. Nemanskij yantarnyj put' v e`poxu vikingov, Kaliningrad: Kaliningradskij oblastnoj muzej yantarya. – 2012. - 222 S.

6. Kulakov V.I. Vodny'e zhertvoprinosheniya v istoricheskoj Prussii // *Shtrixi k portretam minuvshix e`pox*. Arxeologiya, istoriya, e`tnografiya, kn. I (MMXIV), Zimovniki: Zimovnikovskij kraevedcheskij muzej. – 2014. - S. 128-153.

7. Antoniewicz J. Niektyre średniowieczne skarby pruskie i litewskie i ich związka z Rusią // *Liber Iosepho Kostrzewski octogenario a veneratoribus dicatus*, Wrocław-Warszawa-Kraków: Ossolineum. – 1968. – S. 540-550.

8. Bitner-Wryblewska, A. From Samland to Rogaland: East-West connections in the Baltic basin during the Early Migration Period, Warszawa: Janucz Bieszczad. – 2001. - P. 257.

9. Bogucki V. Wczesno redniowieczny skarb ozdob srebrnych ze wsi Brodzikowo, powiat Mragowo // *Studia Galindzkie*, t. I, Warszawa: Instytut archeologii Uniwersytetu Warszawskiego, 2003. – S. 181-244.

10. Daugudis V. Stakliškių lobis // *Acta Historica Lituanica*, vol. II, Vilnius: Lietuvos TSR Mokslų akademijos istorijos institutas. – 1968. - H. 1-41.

11. Hoffmann M.J. Kultura i osadnictwo południowo-wschodniej strefy nadbałtyckiej w I tysiącleciu p .n. e., Olsztyn: Ośrodek

Ленинград-Душанбе: успехи советской интеграции

Leningrad-Dushanbe: successes of Soviet integration

Статья посвящена развенчанию мифа о «советском колониализме» в Средней Азии. Рассматривается процесс строительства столицы Таджикистана при активном участии в этом процессе ленинградских строителей и архитекторов.

The article is devoted to debunking the myth of «Soviet colonialism» in Central Asia. The process of building the capital of Tajikistan is considered with the active participation of Leningrad builders and architects in this process.

Ключевые слова и фразы: колониализм, архитектура, архитектор, Ленинград, конструктивизм, сталинский ампи́р.

Keywords and phrases: colonialism, architecture, architect, Leningrad, constructivism, Stalinist Empire.

Лариса НИКОЛАЕВА

Larisa Nikolaeva

*Балтийская академия рыбопромыслового флота ФГБОУ
ВО «КГТУ», Россия*

*Baltic Academy of the Fishing Fleet of the Federal State
Budgetary Educational Institution «KSTU», Russia*

1924 год – это знаменательная веха в истории таджикского народа. Именно в 1924 году в результате национально-территориального размежевания возникла Таджикская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Узбекской ССР, первое государственное образование таджиков в истории. В этот юбилейный год для республики среди ученых Таджикистана вновь реанимировалась дискуссия, которая активно велась в конце 80-х годов XX века, и стала одним из факторов гражданской войны в республике. Предмет дискуссии «Россия царская, а затем советская колонизировали Таджикистан». В газетах «Азия плюс» и «Садои Мардум» нашли отзвуки этой дискуссии. Логично предположить результат данной дискуссии. Вот если бы Таджикистан век назад стал бы самостоятельным, независимым государством он достиг бы больших успехов в своём развитии. По данной проблеме необходима научная дискуссия. Цель данной статьи выдвинуть аргументы против озвученной позиции некоторых философов, историков Республики Таджикистан. Для граждан северо-западного региона Российской Федерации передать информацию о вкладе Ленинграда в создание Республики Таджикистан.

Известно, что бюджет каждой советской республики формировался из доходов данной республики и при необходимости дотировался из союзного бюджета. Донорами для большинства союзных республик выступали Российская Федерация, а в последние годы существования советского государства – Украинская ССР и Белорусская ССР. Так, в 1926 году дотации национального бюджета Таджикской Автономной Советской Социалистической республики составляли

84 % соответственно в 1927 году – 92 %, в 1928 году – 79 %, в 1929 году – 72 % [1]. Все годы существования СССР бюджет Таджикской ССР пополнялся из союзного бюджета различными способами. Так, строительство Нурекской ГЭС было объявлено всесоюзной стройкой, на ней работали представители всех союзных республик. Белорусские 40-тонные БелАЗы поставлялись безвозмездно в республику, а проектирование ГЭС осуществлялось в институтах Москвы и Ленинграда [2].

Для большой единой страны подобная практика сооружения крупных энергетических объектов была естественной. Можно и дальше оперировать статистическими данными, они содержатся в статистических сборниках, которые ежегодно выпускало статистическом управление Таджикской ССР. Однако они будут оспариваться сторонниками, утверждающими колонизацию Таджикистана в советский период. Убедительными на наш взгляд, могут стать исторические факты. Обратимся к истокам формирования таджикской государственности.

Процесс формирования Таджикской Автономной Советской Социалистической республики был сложным. В ходе обсуждения проблемы создания авто-

Рис. 1. Драматический русский театр им. В. Маяковского.

номных республик на территориях Туркестанской республики и БНСР шёл в ходе острой дискуссии. Проблема заключалась в том, что ставился под сомнение факт существования такого народа как таджики. Элементы пантюркистских настроений были сильны в руководстве Туркестанской Советской Социалистической Республики. Как показывают протоколы заседаний комиссии по национально-территориальному размежеванию, хранящиеся в Архивах Республики Узбекистан, руководство республики считало, что предоставлять автономию таджикам не следует, они ещё не отвечают критериям зрелой нации.

Решающее значение в принятии решения об образовании ТАССР имела позиция русских учёных-востоковедов Сергея Федоровича Ольденбурга, Александра Александровича Семёнова, Василия Владимировича Бартольда. Академик С.Ф. Ольденбург приезжал из Ленинграда в Москву для отстаивания своей позиции по образованию автономии Таджикистана. Правительством СССР было принято решение о закреплении за Ленинградом шефства над молодой таджикской республикой. При принятии данного решения учитывались глубокие традиции востоковедов Ленинграда, научный, промышленный, культурный потенциал Ленинграда. С.Ф. Ольденбург в это время был директором института востоковедения АН СССР. В тридцатые годы посещал Таджикистан, был директором таджикской базы АН СССР, которая стала основой для создания национальной АН Таджикской ССР в 1951 году. По инициативе Ольденбурга были организованы десятка научных институтов, в том числе институт тропических растений и астрономическая обсерватория. Работали в данных научных заведениях жители Ленинграда, Москвы и других научных центров России. Гиссарская астрономическая обсерватория имела самые тесные научные связи с Пулковской обсерваторией. С.Ф. Ольденбург организовал 14 экспедиций в Таджикистан для изучения флоры и фауны республики, месторождений полезных ископаемых. Он отправил из Ленинграда в Сталинабад научную литературу по востоковедению, в том числе из своей личной библиотеки, а так же стал основателем научной библиотеки Таджикистана. В настоящее время она хранится в кабинете Ольденбурга, расположенном в научной библиотеке АН Республики Таджикистан. Именно С. Ф. Ольденбург совместно с Эрмитажем создали национальный музей Таджикистана. Об этом пишет Г. Шерматов в своей статье «Кто такой Сергей Ольденбург и почему в Таджикистане изучают его жизнь и творчество». Его фонды пополнялись экспонатами со всех союзных республик. Сотрудничество с Эрмитажем продолжалось многие десятилетия, значительное количество артефактов, принадлежавших культуре таджиков были отреставрированы и изучены сотрудниками Эрмитажа [3].

Проблему роли русских учёных в становление науки в Таджикистане следует рассматривать в специальной монографии, так как проблема эта почти не

Рис. 2. Главпочтамп.

освещалась в период существования СССР. Надо вспомнить, что только в Авиценовских чтениях в ТГУ им. В. И. Ленина читали курсы лекций около 30 академиков АН СССР, студенты проходили стажировку в Ленинградском государственном университете и Технологическом университете Ленинграда.

Наша задача осветить проблему создания столицы молодого таджикского государства. Российской общественности важно знать, что Ленинград сыграл большую роль в развитии таджикского государства.

На момент возникновения Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в неё вошли территория Восточной Бухары. Эта часть бывшего Бухарского эмирата была наиболее бедной, оторванной от цивилизации. Здесь не было шоссе, железнодородного сообщения. Когда возник вопрос о столице нового государственного образования, то выбор пал на Душанбе. В отличие от других азиатских республик у таджикского государства не было столицы. Действительно, у Казахской ССР был город Верный, основанный русскими, аналогичная ситуация были у Киргизской ССР – Пишпек, у Туркменской ССР – Ашхабад, Узбекской ССР – Ташкент, первоначально столицей Узбекской ССР был Самарканд. Душанбе – это было место проведения базара по понедельникам, отсюда и название будущего города и буквально переводится как понедельник. Столицу нового государства предстояло отстроить с нуля, как и само новое государство. Три кишлака, расположенные на холмах вокруг будущего города были построены из самана. Саман – это строительный материал, состоящий из глины, смешанной с соломой. Единственным зданием из жжёного кирпича в Душанбе 1924 года был «Русский дом». Он представлял комплекс больничных зданий, построенных на пожертвования русских офицеров в 1915 году. На первых порах существования таджикского государства в этих зданиях располагалось правительство. С 1924 по 2008 годы здания использовались по назначению, а в 2008 году были снесены.

Центральным правительством СССР было принято решение не строить здания из самана, а создать современный город в европейском стиле. В нём должны

были разместиться многочисленные органы власти, промышленные предприятия, учреждения образования и культуры, а также жильё для 200 тысяч человек. Для решения этой амбициозной задачи необходимы были высококвалифицированные кадры изыскателей, техников, шофёров, строителей, архитекторов. Согласно архивных данных ЦАРТ, сотни необходимых специалистов прибыло в Таджикистан из Ленинграда. Они строили новый город на энтузиазме, во имя идеи братской помощи таджикскому народу.

Первые архитекторы Таджикистана так же прибыли из Ленинграда. Ими стали П. И. Ваулин (1882-1945 гг.) и С. В. Кутин (1906-1964 гг.) Они были выпускниками архитектурного факультета Ленинградского института гражданских инженеров. Пётр Ваулин в Москве встречался с известным французским архитектором Ле Карбюзье и стал сторонником его стиля – авангардного конструктивизма. В своей деятельности молодые архитекторы столкнулись со сложными климатическими, геологическими условиями. Жаркий сухой субтропический климат, сложный рельеф местности, лёсовый грунт (лёс – мелкая, пылевая структура грунта, образовавшаяся из речных наносов), дающий просадку при строительстве, высокая сейсмичность региона. Необходимо отметить, что молодые архитекторы приехали в Душанбе, когда в Таджикистане продолжала идти гражданская война. При создании проектов зданий необходимо было учитывать все перечисленные факторы. Самым серьёзным препятствием было отсутствие строительной отрасли, первый кирпичный завод в Таджикистане был построен только в 1930 году. В 1929 году до Душанбе была проложена железная дорога. 1929 год – это год преобразования Таджикской Автономной республики в Таджикскую Советскую Социалистическую Республику. Тогда большинство строительных материалов стало поступать из России. В Сталинабад из России приходили составы гружёные кирпичём, пиломатериалами, железными изделиями.

Архитектуру обычно называют застывшей музыкой в камне, она часть культуры народа. Она вместе с тем несёт определённую идеологическую и воспи-

Рис. 3. Второе здание ЦК Компартии Таджикистана.

тельную составляющую. Перед ленинградскими архитекторами ставилась задача по воспитанию местного населения в духе братского отношения к России, веры в лучшее будущее. Неслучайно в городе было установлено большое количество памятников. Здесь можно вспомнить памятники не только В. И. Ленину и И. В. Сталину, но и памятники В. В. Куйбышеву, Ч. А. Путовскому, А.М. Пешкову (М. Горькому), С. М. Кирову, а также памятники «Счастлиное материнство», «Пограничник». В настоящее время они все снесены.

П. Ваулин был избран членом горисполкома Душанбе и настоял на принятии решения о запрете хаотичной застройки города глинобитными кибитками. П. Ваулин спроектировал три основные улицы – артерии Душанбе, которые проходят через город в направлении всех выездов из него. Он провёл первую топографическую съёмку местности. Учитывая особенности климата П. К. Ваулин проектирует город-сад, с широкими проспектами, садами и скверами. Центральный проспект Ленина (в настоящее время Рудаки) был спроектирован как разделение двух потоков машин, а посередине многокилометровая аллея из восточных платанов. С 1929 по 1937 годы были построены знаковые для Душанбе здания по проектам П.К. Ваулина. К ним можно отнести Дом деханина, в дальнейшем драматический русский театр им. В. Маяковского. Его архитектурные формы сочетали оригинальную арку над входом с двумя симметрично расположенными порталами. Здание историческое, в нём была провозглашена в 1929 году Таджикская Советская Социалистическая Республика. Против его сноса выступала общественность Душанбе, но несмотря на это, оно было снесено в 2008 году и на его месте был воздвигнут многоэтажный дом. (рис. 1)

По проектам П.К. Ваулина были воздвигнуты такие знаковые здания как здание Совнаркома, Дом Красной Армии (Дом офицеров снесён в 2004 г.), Народный Комиссариат земледелия (в настоящее время здесь располагается Министерство юстиции РТ). По проектам Кутина С. В. были воздвигнуты здания Главпочтамта (ныне снесённое) (рис. 2) и здание кинотеатра им. М. Горького. Кинотеатр был по тем временам необыкновенный не только своим архитектурным решением, но и своей многофункциональностью. Здесь было два зала, детская комната, буфет, в свободном доступе журналы и газеты как республиканские, так и союзные. В настоящее время в этом здании располагается телестудия «Сафина». По проекту Кутина в 1937 году было построено здание ЦК Компартии Таджикистана (в настоящее время Президиум Академии наук Республики Таджикистан) [4].

Против сноса зданий в духе конструктивизма и сталинского ампира выступает современная общественность Душанбе. В этом стиле воздвигнут известный дом Константина Мельникова в Москве, который в настоящее время отреставрирован и является объектом культурного наследия России [5].

Рис. 4. Жилой дом с мозаикой.

Первым ленинградским архитекторам необходимо было выполнять проекты не только для создания государственных учреждений, задача строительства города была значительно шире. Население Сталинабада увеличивалось, необходимо было строить массовое жильё. Так, Ваулиным был спроектирован микрорайон европейского типа. Он состоял из типовых двухэтажных зданий с большими окнами, палисадниками, магазинами, поликлиникой. В оформлении зданий не использовались декоративные элементы, они имели исключительно социальное значение — дать гражданам жилую площадь. В первые была применена практика — подшивания потолка фанерой, как элемент сейсмостойкого строительства. Архитекторы Ваулин и Кутин создавали проекты зданий для других городов республики Ленинабада, Куляба, Курган-Тюбе.

В конце 30-х годов прошлого века на смену конструктивизму в архитектуре Душанбе приходит сталинский ампир. В этом стиле выполнены здание Педагогического университета, (авторы проекта ленинградские архитекторы Билибин и Стрекалов), здание республиканской консерватории (архитектор Д. Гендин). Первоначально оно использовалось как Дом колхозника.

Особым своеобразием отличается здание Таджикского национального университета (1947 г. окончание строительства). В нём раньше располагался Сталинабадский обком Коммунистической партии Таджикистана. Ленинградский архитектор Ю. Цветков совместил в архитектуре здания широкие фигурные окна, отделанные национальным орнаментом, с большим стеклянным сводом. Здание было окрашено в коричнево-кирпичный цвет с белой отделкой и гипсовой лепниной. Здание напоминает дворцовые постройки. Творческие связи Таджикистана с Ленинградом развиваются в последующие годы. Ленинградский архитектор Стефан Анисимов приехал в Сталинабад в 1936 году. Он стал автором проектов здания республиканской библиотеки им. Фирдоуси (1953 г.), расположенной на проспекте Ленина (Рудаки). В здании библиотеки сочетаются классические формы с национальными элементами, оно украшено скульпту-

рами русских и таджикских писателей. Стены залов библиотеки расписаны таджикскими художниками и резьбой по ганчу, в первые в Таджикистане в здание пол был выстлан дубовым паркетом. Убранство библиотеки было настолько богатым, что в первые годы её существования по выходным дням проводились экскурсии для гостей и жителей республики. Таджикский национальный колорит нашёл своё полное воплощение в здании Дома правительства. Его украшает богатая лепнина по всему периметру центрального портика. В ней запечатлены все виды трудовой деятельности таджиков, трудовая доблесть народа. Около Дома Правительства до недавних пор возвышалась стела, посвященная 25-й годовщине Советского Таджикистана. В настоящее время она снесена. Этот факт можно рассматривать как стремление современных властей республики переписать историю республики, стереть советский период истории из сознания таджикстанцев.

Таким же красивым и вписывающемся в городскую среду Душанбе стало здание ЦК Компартии Таджикистана (1956 г.) после 1991 года оно стало Президентским дворцом. В настоящее время оно снесено. При строительстве здания ЦК КП Таджикистана сочетались элементы классики и национальной культуры. Это было первое здание, отделанное мраморной крошкой, что придавало ему нарядный вид. (Рис. 3, 6) Здание имело несколько подземных этажей для технического обслуживания персонала. По расчётам проектировщиков оно могло выдержать землетрясения до 7 баллов. Первый опыт отделки зданий мраморной крошкой дал положительный результат, в дальнейшем при отделке зданий его стали шире применять в республике. В условиях субтропического климата, частых пыльных бурь здания сохраняли первоначальный вид многие годы.

По проекту С. Анисимова было построено несколько жилых домов в центре Сталинабада с колоннами и великолепной отделкой фасадов орнаментами. Квартиры в них были комфортные, с высокими потолками и всеми коммунальными удобствами.

Рис. 5. Жилой дом на ул. Айни.

Особое место в архитектуре города занимало здание банка Таджикской ССР. (Архитектор С. Анисимов), оно не выглядело снаружи помпезным, но внутренняя отделка разными сортами дерева и роспись потолка вызывали восторг. Внимание жителей и гостей города привлекал 3-х этажный дом с амфорами. Архитектор проектировал также школы и больницы, как в Душанбе, так и Курган – Тюбе.

Воплощением грандиозного архитектурного проекта ленинградских зодчих А. Юнгера, Д. Билибина и М. Захарова стало строительство Таджикского театра оперы и балета с каскадом фонтанов. Он начал воплощаться в 1939 году. Строительство театра велось очень долго. Театр начал свою работу, но еще в 60-х годах шла его внешняя отделка. Здание театра выполнено в классическом стиле, оно удачно включает в отделке национальную таджикскую роспись и резьбу по ганчу, предполагалось дополнить его каскадом фонтанов. Полностью каскад фонтанов осуществить не удалось, но на площади перед театром работают несколько из запланированных фонтанов. Площадь называется площадью 800-летия Москвы.

Шли годы менялись архитектурные стили, но в Сталинабаде продолжась строительство зданий государственных учреждений и жилых микрорайонов.

Учитывая большую сейсмичность Таджикистана, в республике строились дома не выше 3 этажа. Первое 4-х этажное здание решил спроектировать ленинградский архитектор Афанасьев Владимир Алексеевич. В 1969 году на проспекте Ленина было построено первое здание на сваях. Известное душанбинцам как здание с красными линиями, а в 70-е годы по проекту Афанасьева был отстроен также комплекс 8-этажных зданий по особой технологии. По проекту Афанасьева был построен современный аэровокзал в Душанбе, Дом радио (в настоящее время снесённый) [6].

Создавая свои архитектурные проекты, зодчие Ленинграда, учитывали специфику республики, культуру таджиков. Национальные мотивы присутствуют во всех зданиях, построенных ленинградскими архитекторами. С 70-х годов прошлого века на зданиях

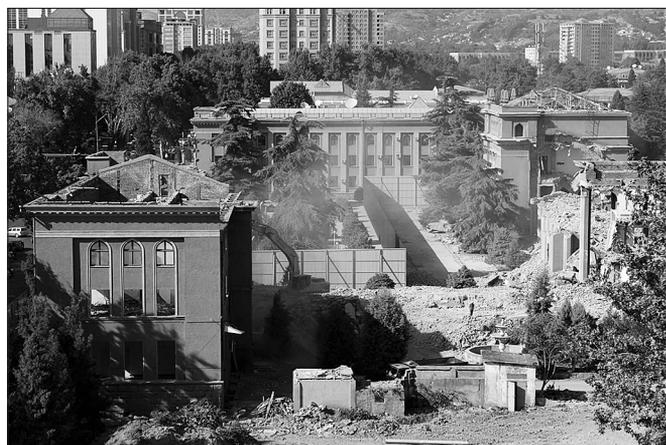

Рис. 6. Снос здания ЦК Компартии Таджикистана.

Душанбе появились мозаичные картины. В зданиях города нет так называемого колониального типа архитектуры. Напротив, была реализована задача советского правительства по пробуждению национального сознания таджиков, уважительному отношению к истории народа. (Рис. 4, 5)

Ленинградские зодчие не только создавали архитектурные проекты в Таджикистане, но и передавали свой опыт и знания таджикским архитекторам. В политехническом университете Таджикистана была открыта специальность «архитектура», где вели занятия зодчие из Ленинграда.

В Душанбе 60-80-е годы развернулось массовое строительство, появлялись новые микрорайоны. Была создана современная строительная отрасль, возник «Союз архитекторов Таджикистана», но большинство строительных проектов проходило экспертизу в Ленинграде.

В эти годы Таджикистан стали посещать большое количество туристов из разных регионов Союза и иностранные делегации. По их отзывам в зданиях города, их архитектуре присутствовало что-то ленинградское. Однако, Душанбе всё же оставался восточным городом с многочисленными лепёшечными, базарами, чайханами, с парками и аллеями, расположенными вдоль каждой улицы, большим количеством цветников.

В последнее десятилетие власти Таджикистана приступили к массовому сносу зданий. Безусловно, в городе есть немало зданий ветхих, не удовлетворяющих современным требованиям и их снос неизбежен. Однако под снос идут добротные здания сталинской постройки, что вызывает недовольство жителей, создаются многочисленные противоречия и конфликты в обществе. 135-метровые здания, без зелёных зон и уютных дворов для душанбинцев означает разрушение национальной культуры. Безликие, однотипные высотки – это жалкое подобие Сингапура и Эмиратов. В настоящее время они создают серьёзные бытовые проблемы для жителей Душанбе. В основе таджикского национального характера лежат гостеприимство, совместная деятельность (хошар), добрососедство. На основе этих черт национального характера строится таджикская культура. Активисты Таджикистана выдвигают немало аргументов против сноса исторических зданий столицы, а это исключительно дома построенные в советский период. У Душанбе нет другой истории кроме советской, так сложилось исторически. Разрушая советскую архитектуру, современные таджикские власти уничтожают историческая память таджикского народа, его связь с Ленинградом. (Рис. 5, 6) Фотографии взяты из открытых источников интернета. Автор снимков Гафур Шерматов.

Библиографические ссылки

1. Николаев Ю. А. Формирование и рост индустриальных кадров в Таджикистане в предвоенные пятилетки // Душанбе, Ирфон, 1970.- С. 112.

2. Севернард А. Нурекская ГЭС – этапы строительства энергетического гиганта Таджикистана. – Ирфон. - 969. - С.43
3. Гафур Шерматов. Кто такой Сергей Ольденбург и почему в Таджикистане изучают его жизнь и творчество. / Гафур Шерматов. Текст электронный //Азия плюс. -26.09.2021 <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20210926/kto-takoi-sergei-oldenburg-i-pochemu-v-tadzhikistane-izuchayut-ego-zhizn-i-tvorchestvo?ysclid=lt8tog9sef148377049>
4. Гафур Шерматов. Здание со сменяемыми памятниками. /Гафур Шерматов.-текст электронный // Азия плюс – 1.08.2013 <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130801/zdanie-so-smenyaemymi-pamyatnikami?ysclid=lt935o3zql206239739><https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130801/zdanie-so-smenyaemymi-pamyatnikami?ysclid=lt935o3zql206239739>
5. Мунавар Мамадназаров. Кишлак наркоматов и архитектурный полигон: как рождался современный Душанбе. / Мунавар Мамадназаров. Текст электронный // Спутник - 28.09.2023г.<https://tj.sputniknews.ru/20220928/kak-rozhdalsya-sovremennyy-dushanbe-1051730918.html>
6. Гафур Шерматов. Архитектор высоты. / Гафур Шерматов. Текст электронный // Азия плюс.- 12.11. 2012 г. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191117/arhitektor-visoti-kotorii-postroil-v-dushanbe-pervuyu-4-etazhku-a-vi-znaete-gde-ona?ysclid=lt94if2gqj73257508>.

References

1. Nikolaev Yu. A. Formation and growth of industrial personnel in Tajikistan in the pre-war five-year plans. Dushanbe -Irfon. – 1970. - p. 112.
2. Nurek HPP – stages of construction of the energy giant of Tajikistan. Severnard A. Irfon. - 1969. - p.43.
3. Shermatov G. Who is Oldenburg? // Азия плюс -26.09.2021 <https://asiaplustj.info/ru/news/life/person/20210926/kto-takoi-sergei-oldenburg-i-pochemu-v-tadzhikistane-izuchayut-ego-zhizn-i-tvorchestvo?ysclid=lt8tog9sef148377049>
4. Shermatov Gafur . A building with changing monuments. Asia Plus, August 1, 2013 <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130801/zdanie-so-smenyaemymi-pamyatnikami?ysclid=lt935o3zql206239739><https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20130801/zdanie-so-smenyaemymi-pamyatniki?ysclid=lt935o3zql206239739>
5. The village of People’s Commissariats and the architectural landfill: how modern Dushanbe was born. Munavar Mamadnazarov) Satellite of Dushanbe on September 28, 2023 <https://tj.sputniknews.ru/20220928/kak-rozhdalsya-sovremennyy-dushanbe-1051730918.html>
6. Shermatov Gafur is the architect of the height.- Asia plus.- November 12, 2012. <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20191117/arhitektor-visoti-kotorii-postroil-v-dushanbe-pervuyu-4-etazhku-a-vi-znaete-gde-ona?ysclid=lt94if2gqj73257508>.

Проблемы и перспективы развития индустрии туризма и гостеприимства Калининградской области в условиях трансформации туристских потоков

Problems and prospects of the development of the hospitality industry of the Kaliningrad region in conditions of transformation of tourist flows

В статье представлены результаты анализа тенденций развития индустрии туризма и гостеприимства в постпандемических условиях изменения моделей поведения потребителей, которые сформировались под воздействием политических и экономических событий последних лет и явились в качестве новой реальности функционирования регионального рынка туризма и гостеприимства. Выявлено, что одновременно с появлением новых проблем и вызовов в нестандартной ситуации для туристского рынка открываются новые возможности для успешного развития.

Summary: the article presents the results of an analysis of trends in the development of the tourism and hospitality industry in the post-pandemic conditions of changing consumer behavior patterns that have been formed under the influence of political and economic events of recent years and have emerged as a new reality for the functioning of the regional tourism and hospitality market. It was revealed that along with the presence of problems and challenges in the new situation, new opportunities for successful development open up for the tourism market. It was noted that along with the presence of problems and challenges of the new situation, new opportunities for successful development are opening up for the tourism market.

Ключевые слова и фразы: индустрия гостеприимства, туркомплекс, стратегическое развитие, Калининградская область, цифровая экономика, тенденции развития индустрии туризма.

Keywords and phrases: hospitality industry, tourism complex, strategic development, Kaliningrad region, digitalization of tourism, digital technologies, trends in the development of the tourism industry.

Тамара ДЕРЕНДЯЕВА

Tamara Derendyaeva

Калининградский государственный технический университет, Россия

Kaliningrad State Technical University, Russia

Современная реальность отличается тесным взаимодействием и взаимообусловленностью социальной, культурной и хозяйственной сфер жизни, что является основанием для исследований, признающих эти процессы как проявление единого социально-культурного тренда. Индустрия гостеприимства и туризма является важнейшей составной частью социума. Специфика туризма способствует тому, что возрастают возможности членов общества в решении социальных проблем по обеспечению аутентичного отдыха, укреплению здоровья, расширению сферы занятости, а также и в углублении диалога между различными этническими и национальными культурами, в передачи значимых для человечества идей и принципов [1,3].

Туристская особенность любого региона определяется не только наличием природных, культурных, исторических достопримечательностей, но и духов-

ной включённостью в индустрию досуга и отдыха. Качественный туризм способствует оптимизации социально-культурной сферы. На фоне унифицирования и дестандартизации туристских технологий продукты туристского потребления становятся всё более персонализированными, основанными на индивидуально-дифференцированном подходе к каждому клиенту. Постоянное стремление адаптироваться к спросу потребителей синхронно вызывает ускоренное обновление, модифицирование и расширение ассортимента разнообразных видов востребованных туристских услуги всё более привлекает к себе внимание специалистов-аналитиков разных областей научного знания.

Актуальность теоретического осмысления проблем и тенденций развития регионального туризма обусловлена потребностями практики туристской деятельности и необходимостью решения текущих задач развития туризма в изменяющихся социально-экономических условиях, позволяющих глубже осмыслить сущность туризма, его эволюцию, особенность происходящих в нём процессов и выявить тенденции развития в будущем. По сравнению с отраслями, которые не столь значительно зависят по роду своей специфики от общения с клиентами и партнерами, система турсервиса и гостеприимства является наиболее уяз-

вимой. Но, в то же время, цифровизация экономики способна кардинально изменить инфраструктурное обеспечение многих видов экономической деятельности, в том числе и туристической, являющейся информационно насыщенной сферой деятельности, быстро реагирующей на перспективные изменения [3,4]. В индустрии гостеприимства в наши дни наблюдаются заметные организационно-технологические улучшения, связанные с цифровой трансформацией туристского бизнеса и изменением потребительского поведения в связи с геополитическими и экономическими событиями вокруг России. Вопросы, связанные с проблемами в сфере туризма и гостеприимства, активно исследуются в отечественной и зарубежной научной литературе [2; 3]. Некоторыми авторами выявлены эффекты негативного влияния массовых туристских потоков на жизнедеятельность местного населения, экологию и экономику принимающих территорий. Подобные факты способствуют формированию новой концепции туристской фобии, как преимущественно отрицательного реагирования местного населения и региональных сообществ на приезжих туристов [1,3]. Ответом индустрии туризма и гостиничного бизнеса на возникновение негативного отношения к туристам или туризмфобии во внутреннем региональном туристском бизнесе может стать применение комплексного подхода к развитию индустрии туризма, построенного на концепции стабильного развития, диверсификация туристских и гостиничных продуктов и услуг в соответствии с мировыми тенденциями его развития. Противостояния с Западом, длительный период пандемии COVID-19 и его последствия, в значительной степени явились причиной экономической и политической нестабильности, в результате которой пострадали многие, если не все отрасли российской экономики, в том числе и индустрия туризма и гостеприимства [6]. Растущая популярность внутреннего туризма, усиление внимания к вопросам безопасности и гигиены, ускорение темпов технологических инноваций, повышение значимости устойчивого, инклюзивного развития и защиты окружающей среды вынуждает регионы искать новые формы и способы обеспечения экономической стабильности в контексте современной ситуации [1,2]. Анализ экспертных исследований туристического и гостиничного рынка в условиях сложившейся политической обстановки истекших лет, оценка волнительности тенденций турпотоков под влиянием внешних факторов в 2020–2023 годах, свидетельствуют, что на фоне заметного спада международного туризма отмечается растущая популярность внутреннего туризма во многих регионах России, в том числе, и в Калининградской области. Расширяются направления отдыха внутри страны, наблюдается положительная динамика роста интенсивности туристских потоков не только в традиционные туристские регионы, но и в другие привлекательные для приезжих гостей регионы страны. Статистика Ростуризма свидетельствует, что число внутренних ту-

ристов в 2021 году составило около 56 млн. человек, что во многом обусловлено предпринятыми мерами государственной поддержки отрасли. [2]. В условиях закрытых границ российские граждане проявляют интерес к нереализованному ранее потенциалу путешествий по своей стране, что явилось стимулом создания новых проектов и чартерных программ в регионы России. Что касается Калининградской области, то в течение последних десяти лет доля регионального туризма составила примерно два процента валового регионального продукта, что в стоимостном выражении составляло около десяти миллиардов рублей. Калининградская область в настоящее время является одним из наиболее интересных и востребованных альтернативных направлений международному туризму и перспективна для Российской Федерации в качестве одного из субъектов развития внутреннего и въездного туризма. Значимым условием развития Калининградской области как привлекательной туристской территории, граничащей с традиционно-развитыми в хозяйственном плане европейскими странами, явилось её выгодное расположение на Балтийском побережье [5, с. 59]. Рост основных показателей развития сферы туризма и сервиса Калининградской области с 2013 до 2020 года стабильно составляет около 10–12% в год. В Калининградской области туризм развивается за счёт восстановления уникальных исторических объектов культурного наследия, что способствует повышению эффективности не только сферы туризма, но и экономики малых городов области [4]. С начала 2020 до середины 2022 года на автомобильные путешествия действовали ограничения из-за того, что в начале пандемии Россия закрыла сухопутные границы для выезда из страны в соседние страны Балтии и Польшу. В результате чего в 2022 году Калининградскую область посетили 1,95 млн. человек, что на 4% выше предыдущего года. Понятно, с какими событиями это связано, причём, стоит отметить, что в туристской отрасли региона занято всего порядка 13 тысяч человек. На областном рынке представлено 320 туристских компаний, причём, половина из них уже включены в список Единого реестра туристских операторов [4,6]. По итогам 2019 года въездной турпоток в регион составил менее одного миллиона человек, в том числе около 200 тысяч составляли иностранные туристы [5,6]. В 2021 году в общей сложности области гостили более 1,9 млн. туристов, что на почти на 65% превысило уровень предыдущего 2020 года. Рост числа туристов, посетивших нашу область по итогам 2021 года, стал самым крупным среди остальных российских регионов. По предварительным прогнозам, в 2023 году область должна была принять значительно более 2 млн. туристов, но поток отдыхающих в Калининградскую область оказался ниже ожидаемого примерно на 8%. Наиболее вероятной причиной этого, по мнению аналитиков, явились опасения туристов по поводу безопасности. Динамика регионального туризма за последние пять лет представлена в таблице 1 [6].

Таблица 1. Динамика регионального туризма (млн. чел.)

Годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Число туристов, млн чел.	1,04	0,95	1,20	1,90	1,95	2,1

Среднее абсолютное значение туристов, посетивших Калининградскую область за период с 2018 по 2023 гг., определённое по известной формуле средней хронологической простой, составило примерно около 1,2 млн. человек, а средний абсолютный цепной прирост туристов около 0,36 млн. человек. Из общего числа туристов в 2020 году в нашем регионе 23% составляли туристы из Подмосковья, 20% из самой столицы, по 10% из Саратовской области и Санкт-Петербурга, 7% из Ханты-Мансийского автономного округа и 30% из других регионов России. Причём, организованные туристы не превышали в среднем 15-20% от общего числа туристов. Ассоциация туроператоров России признала Калининградскую область третьей по популярности территорией летнего отдыха 2021 года после Краснодарского края и Крыма [4,3]. В 2022 году объём трат туристов в Калининградской области увеличился на 25% по сравнению с 2021 годом и составил примерно 3,5 млрд рублей [5,6]. Таким образом, по итогам 2021 года Калининградский регион вошёл в первую пятёрку

территорий с максимальным приростом трат туристов на путешествия по внутренним маршрутам. За прошедший 2022 год траты отдыхающих увеличились по сравнению с предыдущим годом в 4,2 раза. [4,5]. Наибольшее число иногородних граждан, посещающих наш регион с целью туризма в 2022 году были гостями из Москвы и Московской области, их доля составляла около 45%. Из Саратовской области, примерно, 10% и столько же из Санкт-Петербурга и около 6% туристов прибывали из других регионов. Туристы, объединённые в отдельные группы, не превышающие 15-20% от общего потока, хотя область имеет около 320 мест комфортабельного размещения [3].

Известные политические и социально-экономические события, положившие начало изменениям в международной ситуации февраля-марта 2022 года, усилили тенденции по жёсткому ограничению выездного и въездного туризма, не только для туристского российского рынка, способствуя изменениям направлений туристских потоков и транспортной логистики туриз-

Таблица 2. Swot-анализ регионального туризма

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> - стабильное социально-экономическое положение области; - возможность нивелировать внешние санкции; - продовольственная и энергетическая устойчивость; - возможности импортозамещения; - наличие туристских ресурсов для расширения турпродукта; - развитая инфраструктура местных курортных городов; - высокое качество автомобильных дорог и транспортной инфраструктуры; - относительно невысокие цены на размещение и услуги 	<ul style="list-style-type: none"> - недостаточно высокий уровень сервиса, не всегда соответствующий заявленным ценам; - зависимость от импортных товаров и технологий во многих секторах экономики; - недостаточность технологий организации индивидуальных путешествий и самостоятельного отдыха на базе цифровых платформ и программного обеспечения
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> - спрос на внутренний туризм в условиях закрытых россиянам рынков традиционного выездного туризма; - политическая безопасность отдыха в анклавах; - возможности внедрения новых видов туризма, таких как, экологический, природный, сельский за счет поддержки на федеральном и региональном уровнях 	<ul style="list-style-type: none"> - ускорение инфляции и снижение покупательной способности туристов; - нехватка квалифицированных кадров для индустрии гостеприимства; - нарушение логистических цепочек в гостиничной индустрии и ресторанном бизнесе.

ма Калининградской области. По оценкам аналитиков индустрии туризма и гостеприимства в ближайшие два года будет наблюдаться высокий спрос на туристский продукт в пределах минимальной транспорт-

ной доступности, что наиболее вероятно обусловлено снижением платёжеспособности подавляющего числа российских граждан и населения области, колебание потребительских предпочтений на рынках внутрен-

Таблица 3. Основные тенденции развития общества и их влияние на развитие сферы туризма и гостеприимства

Тенденции, влияющие на сферу туризма и гостеприимства	Характеристика влияния тенденций развития общества на сферу туризма и гостеприимства
Безопасность	Уделяют внимание процедурам, связанным с безопасностью, гигиеной и здоровым образом жизни.
Ориентация на сохранность здоровья и безопасности	В приоритете проблемы безопасности, гигиены и надежности оказания услуг туризма и гостеприимства
Снижение покупательской способности населения и доли спонтанных поездок	Планирование основных статей расходов семейного бюджета и тщательный выбор и планирование турпоездки, предпочтения известным туристским брендам, снижение доли спонтанных и рост заранее планируемых туров
Трансформация туристического рынка под воздействием цифровизации экономики	Развитие цифровых сервисов, возможность туристам самостоятельно выбирать туристский продукт, исходя из ценовых предпочтений
Появление новых форматов занятости	Рост спроса на аренду жилья в дестинациях, благоприятных для туризма и отдыха
Приоритет близлежащим путешествиям	Предпочтения близлежащим дестинациям, сельскому и самодельному оздоровительному туризму, совмещенному с практиками релаксации

него и выездного туризма в связи с ухудшением социально-экономической ситуации, неопределённостью внешней среды и ростом цен. В этой связи местные туристские компании получают возможность развивать бизнес, тем самым, повышая востребованность регионального туризма, благодаря наработанным методам.

В результате опасений дальнейшей угрозы распространения инфекции Covid19 основные рынки международного туризма пережили кризисный шок, сформировались новые условия и процедуры реализации туристских путешествий, а также новые модели поведения потребителей.

Эксперты отмечают формирование новых тенденций развития общества, что может оказать заметное влияние на развитие туризма и сферы гостеприимства в ближайшем будущем (таблица 3).

Ограничение возможностей выезда россиян за рубеж в Российской Федерации с 2020 года привело к активному и планомерному развитию внутреннего туристского рынка. Ограничения на зарубежный туризм в связи с пандемией, вакцинацией и визовыми ограничениями, усиленные геополитическими событиями февраля 2022 года, создали новые вызовы и проблемы для российской индустрии туризма и гостеприимства [2,3].

Однако, на самом деле, рост внутреннего туризма в Калининградской области по итогам мая 2021 года был самым высоким среди всех российских регионов и по оценкам компетентных органов составил 34% от январем 2018 года [1,4]. Суммарные расходы россиян на внутренние туристские направления в июне 2023 года превысили 20 млрд рублей, что в 2,5 раза больше, чем в июне прошлого года [4]. Статистика свидетельствует, что этот показатель достиг уровня 2019 года, а количество транзакций выросло в 1,5 раза по сравнению с допандемийным уровнем. Расходы россиян на туры и авиаперелёты превысили 8,7 миллиардов рублей. Это в 1,6 раза больше, чем в прошлом году. На проживание в гостиницах туристы потратили свыше 1,6 миллиарда рублей, что в четыре раза больше, чем в 2020 году. Расходы туристов выросли втрое и на аренду легковых автомобилей [4,5]. Ещё два года назад Калининград занял первое место в премии TripAdvisor Travellers' Choice Awards и попал в число 25 мировых направлений, с растущей популярностью среди отдыхающих [8]. Наша область постоянно входит в десятку лучших регионов России по темпам развития туризма.

Тем не менее, Калининградская область переживает ряд кризисных явлений, обусловленных наличием социально-экономической нестабильности. В послед-

ние годы туристы, выезжающие за рубеж, нередко сталкивались со множеством неожиданных проблем в условиях политической неопределённости и рисков. Любые варианты форс-мажора, включая ухудшение отношений между странами, банкротство туроператоров и пандемию, могут привести к тому, что турист окажется за пределами своей страны без денежных средств и шансов благополучного возвращения. С другой стороны, подобные опасения открывают возможности для реализации внутреннего потенциала регионального туризма на базе импортозамещения как движущей силы социально-экономического развития в обновлённой геополитической ситуации. Тенденции изменения рынка отечественной индустрии гостеприимства и предпочтений туристов в условиях значительной турбулентности и неопределённости внешней среды будут способствовать достаточно быстрой адаптации туристского рынка к условиям новой политической и экономической реальности при системной государственной поддержке отрасли.

Для быстрой и успешной адаптации калининградского туристского рынка к новым функциональным условиям необходимы:

- национальные схемы поддержки туризма с учётом постпандемийного опыта и условий, сложившихся результате событий февраля-марта 2022 года;
- субсидирование внутренних поездок по России, меры поддержки граждан в условиях структурной перестройки хозяйственной жизни, поддержание платёжеспособного спроса;
- ускоренное в отраслях, критически важных для туризма Калининградской области: авиаперевозки, перевозки другими видами транспорта, инфраструктура, цифровые технологии, финансовый сектор, торговля, общественное питание, гостиничный бизнес.

Вне зависимости от того, как в ближайшее время будут строиться отношения с зарубежными странами, индустрия туризма и гостеприимства Калининградской области получила импульс для позитивного развития.

Библиографические ссылки

1. Баева, М.А., Кнобель, А.Ю. Влияние пандемии на туристическую отрасль и проведение спортивных мероприятий. Тенденции и вызовы социально-экономического развития.-2020.- № 17(119). – С.20-23.
2. Гребнева Е.С. Трансформация туристического бизнеса в условиях пандемии Covid-19: опыт стран западной Европы.
3. Духовная Л.Л., Никольская Е.Ю., Успенская М.Е. Тенденции, проблемы и перспективы развития туризма и гостеприимства в Калининградской области в период трансформации туристских потоков // Сервис в России и за рубежом.- 2022.- №1(98)
4. Тимошенко, Д.С. Цифровизация в продвижении туристских дестинаций России: проблемы и перспективы// Вестник Российского торгово-экономического университета.-2020.-№7(78).- С.98-104.
5. Шпырня, О.В. Тенденции развития международного рынка туристских услуг // Научный вестник ЮИМ.- 2018.- №

1.-С. 62–66.

6. <https://www.rbc.ru/crypto/news/621f94f99a79471ca9d5eba3>.
7. Recovery Scenarios 2020 & Economic Impact from COVID-19 Infographics. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact/Recovery-Scenarios-2020-Economic-Impact-from-COVID-19>.
8. Nicola M. et al. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review // International Journal of Surgery. 2020. No. 78. P. 185–193.
9. <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76311/>.

References

1. Baeva, M.A., Knobel, A.Yu. The impact of the pandemic on the tourism industry and the holding of sporting events. Trends and challenges of socio-economic development. - 2020. - No. 17 (119). – P.20-23.
2. Grebneva E.S. Transformation of the tourism business in the context of the Covid-19 pandemic: the experience of Western European countries.
3. Dukhovnaya L.L., Nikolskaya E.Yu., Uspenskaya M.E. Trends, problems and prospects for the development of tourism and hospitality in the Kaliningrad region during the period of transformation of tourist flows // Service in Russia and abroad.-2022.- No. 1 (98)
4. Timoshenko, D.S. Digitalization in the promotion of tourist destinations in Russia: problems and prospects // Bulletin of the Russian Trade and Economic University. - 2020. - No. 7 (78). - P. 98-104.
5. Shpyrnya, O.V. Trends in the development of the international market of tourism services // Scientific Bulletin of YuIM. - 2018. - No. 1.-S. 62–66.
6. <https://www.rbc.ru/crypto/news/621f94f99a79471ca9d5eba3>.
7. Recovery Scenarios 2020 & Economic Impact from COVID-19 Infographics. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact/Recovery-Scenarios-2020-Economic-Impact-from-COVID-19>.
8. Nicola M. et al. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19). A review // International Journal of Surgery. 2020. No. 78. P. 185–193.
9. <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/76311/>.

Развитие российских городских комплексов в контексте современной региональной и муниципальной политики государства

The development of Russian urban complexes in the context of modern regional and municipal government policy

Глобализация, затрагивая все социально-экономические явления, вызывает, в т.ч. и урбанизацию, т.е. усиление роли городов, как «локомотивов» развития социума. Как правило, говоря об урбанизации, имеют в виду увеличение численности городского населения, увеличение площади городов, слияние нескольких городов. Однако, урбанизацию следует рассматривать как развитие городских комплексов, каждый из которых, в конкретном случае, развивается по своему. Однако, есть и общие черты, определяемые социально-экономической политикой, проводимой конкретным государством, специфическими особенностями регионов и муниципалитетов. Так, для России, в современных условиях, тенденцией развития российских городов является их качественная трансформация в некие социально-экономические центры, важные не только для населения самого города, но и прилегающих к нему территорий.

Globalization, affecting all socio-economic phenomena, causes, among other things, urbanization, i.e. the strengthening of the role of cities as «locomotives» of the development of society. As a rule, when talking about urbanization, they mean an increase in the number of urban population, an increase in the area of cities, and the merger of several cities. However, urbanization should be considered as the development of urban complexes, each of which, in a particular case, develops in its own way. However, there are also common features determined by the socio-economic policy pursued by a particular state, the specific characteristics of regions and municipalities. So, for Russia, in modern conditions, the trend in the development of Russian cities is their qualitative transformation into certain socio-economic centers, important not only for the population of the city itself, but also the territories adjacent to it.

Ключевые слова и фразы: урбанизация, город, население, региональное и муниципальное управление, региональная и муниципальная политика, развитие городских комплексов.

Keywords and phrases: urbanization, city, population, regional and municipal management, regional and municipal policy, development of urban complexes.

Владимир КАФИДОВ,

Алина ФИЛИППОВА

Vladimir Kafidov, Alina Filippova

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law University MFUA, Russia

Процессы урбанизации характерны для стран всего мира. Они являются следствием глобализации, которая затрагивает все процессы социума, в т.ч. и развитие городов.

Тем не менее, урбанизация, не в последнюю очередь, зависит от социально-экономической политики, проводимой конкретным государством, специфическими особенностями регионов и муниципалитетов. В России, развитие городских комплексов напрямую зависит от продолжающихся реформ местного самоуправления, направленных на создание определённой вертикали соподчинения поселений различного уровня. Зачастую это приводит к возникновению противоречий (иногда достаточно глобальных) между крупными урбанизированными поселениями различного

уровня и муниципального статуса (например, между муниципальными районами и поселениями внутри городских округов).

В современных условиях важной тенденцией развития «усреднённого» российского города является его качественная трансформация в некий социально-экономический центр, который удовлетворяет различные потребности (в работе, приобретении различного рода товаров и услуг, удовлетворении культурных запросов населения и пр.), не только для населения самого города, но и прилегающих к нему (в разных регионах – различных по расстоянию) прилегающих территорий.

Отметим, что территория, которая вовлечена в социально-экономическую сферу городской агломерации (урбанистического образования) зависит от множества причин, в т.ч. и от сравнительного развития сопредельных территорий (например, Москва и Московская область существенно различаются по социально-экономическому уровню, при том, что масштабы Москвы, в части реального числа вовлечённых жителей, не могут быть сравнимы с Калининградом и Калининградской областью, хотя, Калининград тоже выступает как социально-экономический «локомотив»).

Как правило, прилегающие территории – периферии крупного города, в первую очередь, предоставля-

ют ему трудовые ресурсы, а также дают возможность проведения природно-досугового времени горожан (например, охота, рыбалка, сбор грибов и ягод, пр.).

Однако, если принять за правило рассматривать прилегающие к городу территории как некий ресурсный запас урбанистического центра, поскольку, по факту, они, не в последнюю очередь определяют развитие урбанистических тенденций, предоставляя определенные ресурсы городу, которые также необходимо контролировать и развивать.

Отметим также, что для всего мира и для России, в частности, характерна тенденция вовлечение территорий в сетевую экономику, что предполагает становление городов, особенно крупных, опорными пунктами развития коммуникационных, логистических и производственно-хозяйственных сетей. Такая тенденция ведёт к тому, что влияние города распространяется не только на прилегающие пригороды, но и далеко за их пределы. Это особенно важно в современных условиях внешнего санкционного давления, когда многие хозяйственно-экономические (внешнеэкономические) связи разорваны, а замену им приходится искать на всех уровнях (федеральном, региональном и муниципальном) внутри страны.

Отметим, что урбанистические тенденции предполагают развитие городских агломераций за счёт естественного поглощения крупными городами близлежащих территорий, т.е. в социально-экономическом плане – это центростремительное движение к крупным городам как к экономическим центрам развития. Однако, действия региональных и муниципальных властей могут существенно корректировать роль конкретного города, т.е. воздействие региональной и муниципальной власти является не последним из факторов, определяющих развитие конкретных территорий. Вспомним хотя бы моногорода, ориентированные на производство (причём крупномасштабное) определённых ресурсов. Как только нарушаются их кооперативные связи (примером может служить украинский кризис, когда было разрушено множество производственных и хозяйственных связей между украинскими и российскими предприятиями, или последние действия армянских властей, которые настолько хотят порвать отношения с Россией, что определяют выход из множества экономических и политических договорённостей между странами).

Таким образом, глобальные тенденции (как минимум регионального, а иногда и международного уровня) определяют развитие «урбанизационной сети» российских городов, а требования развития муниципальных территорий направлены на их собственное развитие, вне зависимости от территориальной принадлежности к некой агломерации. Отметим, что при внешней разнонаправленности обоих тенденций, определяющих устойчивость города и окружающей его территории как агломерационной социально-экономической системы, первая из которых придаёт внутренний, а вторая внешний импульс развитию

города, между ними нет антагонистического противоречия. Напротив, в общем социально-экономическом контексте они формируют общий продукт взаимодействия, определяя возможности гармоничного развития системы «город- окружающая территория», при условии, что кроме чисто экономических факторов, оказывающих влияние на характер урбанизации, будут правильно использованы факторы и рычаги управления, присущие муниципальными и региональными властями.

В современных условиях, действия властей должны обеспечивать стратегический рост мобильности населения агломераций, повышение уровня его культурных и информационных ресурсов. При том, что согласно общей стратегии развития страны, необходимо обеспечивать рост качества жизни населения, как в бытовой, так и в профессиональной сферах (невозможно обеспечить социальное благополучие граждан при высокой безработице и отсутствии возможности повышения профессионального уровня населения). Использование обозначенных выше тенденций особенно важно для таких городов, которые имеют возможность активно включаться в глобальные процессы на страновом и международном уровнях. Однако, использование всех возможностей может предопределять рост нестабильности во взаимодействии хозяйствующих субъектов, поскольку в агломерации, уровень муниципалитета, как правило, экономически ниже города-центра. Это обусловлено многими факторами: разницей во владении имуществом, наличием капиталов, информационными возможностями, персональными ресурсами и пр. необходима консолидация действий муниципальных и региональных властей по расширению возможности реализации собственных планов и намерений каждого из субъектов определённой территории.

Отметим, что во многих регионах попытки нахождения некоего консенсуса предпринимаются, однако разница между территориями (как на региональном, так и на муниципальном уровне весьма велика), поэтому, зачастую не сам потенциал территории, а нахождение некоего пути развития входящих в неё субъектов различного уровня, определяют достижение некоего синергетического эффекта.

Например, на территории Калининградской области, при всех озвучиваемых намерениях региональных властей, разница в социально-экономическом уровне приморских и «материковых» муниципалитетов весьма ощутима. Не преодолён, пока, барьер развития муниципалитетов по принципу близости к морю (например, в Зеленоградском, Светлогорском, Пионерском муниципальных образованиях, приток ресурсов, в первую очередь персональных и финансовых, определяется именно их приморским расположением).

Однако, говорить, что такие проблемы свойственны лишь отдельно взятым территориям, было бы неправильно. По мнению большинства учёных и специалистов, занимающихся проблемами агломерационного

развития российских городов, властям муниципального и регионального уровней при анализе альтернативных трендов развития важно учитывать комплекс аспектов, в том числе соотношение экономической и социально-культурной составляющих жизнедеятельности города и смежной с ним территории.

Говоря о мировом опыте, отметим, что в мире сложилось несколько концепций, связанных с особенностями развития урбанизированных комплексов и городских агломераций. Общей чертой всех этих концепций является то, что все они строятся на использовании специфических факторов, преобладающих на определенной территории. Так, рекомендации, содержащиеся в Докладе комиссии Всемирного Банка по экономическому росту, содержат основные принципы региональной социально-экономической политики, соответствующие отдельным территориям:

- в районах с преимущественной сельскохозяйственной ориентацией, помимо проведения грамотной земельной политики, акцент правительственной политики должен быть сделан на формировании локальных урбанизированных центров, обеспечивающих доступность сервисных услуг для всего населения района;

- в районах, характеризующихся динамичными процессами урбанизации, особое внимание правительственными структурами должно уделяться созданию общей институциональной обеспечивающей инфраструктуры, ориентированной на удовлетворение потребностей быстро растущего населения в рабочих местах и в возможностях пользования продуктами ускоренного экономического развития;

- в районах с давно сложившимися городами и их связями с окружающими территориями акцент должен быть сделан на решение многочисленных проблем, присущих трущобам, ветхому жилью, перегрузке и нерациональности транспортных коммуникаций [1, 2].

Получается, что совмещение «центробежных» и «центростремительных» тенденции агломерации возможно при условии разработки неких особых требований к стратегии развития российских урбанистических комплексов. И, в первую очередь с разработки миссии центральных городов, такие комплексы формирующих. Это, в свою очередь, требует согласования стратегий нескольких муниципальных образований, соотнесения этих стратегий со стратегией развития региона, а кроме того, разработки общего стратегического плана развития территории, который должен вобрать в себя стратегии муниципальных образований, учитывающие возможности и необходимость развития конкретного урбанизированного комплекса, а не только обособленных административно-территориальных единиц. При этом муниципальные образования (округа и районы) должны рассматриваться не только как элементы (призванные к исполнению определенных ролей и соподчиненные исполнению центральной роли города) более широкой территори-

альной или экстерриториальной системы.

К сожалению, на данный момент, в региональной российской политике нет системного и пропорционального развития, отнюдь не всегда гармонично представлены меры по поддержке тенденций урбанизированного развития территорий. Примером может служить Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, положения которой уже устарели и не являются достижимыми по сути, поскольку изменился геополитический баланс сил в мире и отношения России со многими государствами. Поэтому предлагаемые в Стратегии приоритетные направления развития не являются актуальными, а стратегическое планирование пространственного развития не отвечает современным реалиям.

Получается, что регионы определяют свое развитие так, как могут сами, а это не соответствует общей концепции урбанистического развития как развития сетевой инфраструктуры страны, упомянутой выше.

Озвученная в Стратегии цель, сама по себе не снимается с повестки дня — «Цель пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года — обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны», однако сбалансировать развитие и обеспечить безопасность страны в нынешних условиях необходимо другими, нежели предложенные в Стратегии (в большинстве своем) методами и действиями. Вызвано это тем, что предложенная ранее федеральным Министерством регионального развития (и принятая Правительством РФ) концепция основное внимание уделяет поляризованному экономическому развитию и образованию «территориальных кластеров», ядрами (или точками роста) которых являются города, завязанные на *международные контакты*. В соответствии с данным подходом в системе «город-периферия» ключевым фактором оказывается выстраивание вертикали, где город-центр принимает на себя основные функции инфраструктурного и социокультурного обеспечения периферии. При этом периферия функционирует в качестве зависимой территории, поддерживаемой преимущественно на основе адресных мер со стороны городских и региональных властей. Отметим, что слабость данной концепции на современном этапе в том, что существенно (как качественно, так и количественно) изменились, упомянутые выше международные контакты.

Необходимо не создавать территориальные кластеры, ориентированные только на международное сотрудничество, пусть и с промышленно развитыми странами, а выстраивать систему «город-периферия» на применении таких стратегий, которые основаны на

более глубокой интеграции урбанизированных центров с поселениями периферийной территории внутри страны. При этом вышестоящая (региональная) власть обладает возможностями и стимулами для институциональной и финансовой поддержки подобной интегрированной стратегии, объединяющей территории разного уровня.

Отметим, что в специальной литературе в последнее время достаточно часто встречается столкновение различных точек зрения на судьбу и, соответственно, стратегическое моделирование развития городов. Согласно одной из них целевая функция города локальна, то есть город может развиваться успешно, если конкретно для него была определена достаточно узкая миссия. В России, в такое «прокрустово ложе» пытаются уложить крупные города-центры: Москву, Санкт-Петербург, Севастополь, Новосибирск, считая, что успешное развитие прилежащих территорий возможно лишь при развитии городов-центров.

Однако практика последних двух лет показала, что отсутствие механизма гармонизации «центробежных» и «центростремительных» тенденций в развитии урбанизированных комплексов различного типа, существенно препятствует реализации программ и планов развития российских территорий. Стремление создать точки роста (как на базе действующих городов за счёт их внутренних ресурсов, так и при придании им внешнего импульса развития) в большинстве случаев, по крайней мере пока, не привело к ожидаемому эффекту. Не стоит путать такое развитие с развитием за счёт федеральных финансов и ресурсов, их «вливание» обеспечивает динамику лишь постольку, поскольку такое финансирование осуществляется. В самом деле, властям «депрессивных» территорий (от муниципалитетов до регионов) проще обосновать необходимость федеральной помощи, чем разработать и реализовать реальную программу развития, учитывающую местные ресурсы и возможности. Причём, данная проблема отнюдь не нова и не является прерогативой России. По подобной схеме будут действовать власти любого уровня любой страны, если им это позволяет центральная власть.

Для России характерна ситуация, когда лишь незначительная часть городов – в основном средних, с населением 200-400 тысяч человек, связанных с близко расположенными экспортно-ориентированными холдингами (ресурсодобывающих отраслей), смогли успешно развиваться за счёт внутренних возможностей (например, Сургут, Нижневартовск, Череповец). К числу успешно и динамично развивающихся городов, в деятельности которых, хотя и не всегда в полной мере, взаимодействуют внутренние и внешние (в том числе глобальные) тенденции, можно отнести ряд столиц национальных республик, региональных центров и центров федеральных округов. На фоне потери возможности развития только за счёт сырьевой составляющей (в связи с санкциями), к условно динамично развивающимся городам можно отнести Сыктывкар,

Казань, Калининград, Ростов-на-Дону, Ханты-Мансийск, Владивосток и Омск. Динамичность развитию перечисленных урбанизированных комплексов, как это ни парадоксально, придают факторы открытости использования ресурсов этих городов внутри страны. Это обеспечивается наличием логистических каналов, нахождением на пересечении финансовых, товарных и туристических потоков (которые существенно изменились с ограничением выездного туризма). Эти преимущества усиливаются, если в городе и на окружающей его территории имеются используемые или потенциальные возможности для развития природно-рекреационного туризма и курортного сервиса.

Значительно сложнее выглядит ситуация с преодолением «кризиса масштаба», присущего ряду крупных городов (в том числе миллионников), занимавших достаточно привилегированное и устойчивое положение в предыдущий период реализации ресурсов вне страны и в рамках действовавшей в то время схемы распределения производительных сил.

Эти города в значительной степени нуждаются в такой концепции, которая бы сочетала постиндустриальные стратегии развития с возможностями новой индустриализации (основанной на структурной перестройке экономики в направлении максимально полного использования внутренних ресурсов и применения инновационных технологий). Центральное (в региональном плане) положение данных городов обеспечивает их дополнительными преимуществами и возможностями реализации указанных стратегий, однако без реальных разработок, учитывающих современные реалии, это остается лишь потенциальной возможностью.

В любом случае парадигма урбанизационного развития российских городов должна предусматривать устранение имеющихся противоречий между городом и окружающей его территорией.

Интерес в развитии новых возможностей урбанизации представляют разнообразные «кластеры» городов, относительно близко расположенных друг к другу, противоречия между которыми могут быть обусловлены тем, что в таких системах в экономическом плане доминируют города, административно подчинённые центру (например, Белгород - Старый Оскол и Губкин, Самара - Тольятти, Краснодар - Новороссийск и Сочи, Вологда - Череповец). Подобные урбанизированные кластеры вряд ли целесообразно развивать по пути агломерационных процессов. Ведь при агломерации в конечном итоге развитие по централизованному пути может привести к поглощению одного города другим. Более перспективной в данном случае представляется стратегия конурбанизации, суть которой состоит в создании диполисов, триполисов и т.д.

Например, Москва и Санкт-Петербург. Эти два мегаполиса имеют заметную и особо выраженную тенденцию роста внешних связей, обусловленных их ролью в глобальном развитии не только самих этих городов, но и России в целом. При этом внутренний

потенциал развития данных городов (особенно Москвы) практически исчерпан в рамках их территориальных границ. Транспортные коллапсы, энергетические сбои и прочие эксцессы всё чаще происходят в таких мегаполисах. Рассматривая перспективы развития агломерационных процессов в России, можно предположить, что развитие двух самых крупных отечественных мегаполисов (Москвы и Санкт-Петербурга) примет в будущем характер формирования своеобразной мегаагломерации на базе регионов, центрами которых являются эти города. Включение в данный процесс транспортных магистралей и населённых пунктов Московской и Ленинградской областей существенно приблизит эти регионы друг к другу в пространственном и инфраструктурном плане, поскольку имеется огромный потенциал совместного развития.

Отметим, что по факту, признаки мегаагломерации уже есть.

Это:

- взаимная экспансия бизнеса двух мегаполисов;
- строительство скоростных автомобильных и железнодорожных магистралей;
- приобретение недвижимости одновременно в двух этих городах и пр.

С развитием сети скоростных магистралей, связывающих эти агломерации, создание мегаагломерации только ускорится, поскольку получают импульс развития те территории и населённые пункты, которые находятся в районе таких трасс. Естественный процесс формирования рассматриваемой мегаагломерации, исходя из мирового опыта, может занять 20-30 лет, а при придании этому процессу организованного характера (например, на основе специальной целевой государственной программы), в два раза меньше (10-15 лет).

Особые стратегические подходы должны применяться в обеспечении развития монопрофильных, ранее ориентированных на продажу сырья за границу городов. Большая часть таких городов создавалась и развивалась в соответствии с проводимой государством на глобальной основе политикой размещения производительных сил. В связи с этим монофункция каждого такого города компенсировалась достаточно большими прибылями углеводородных компаний (например, Газпромом). Сейчас, и это уже явно видно, прослеживается тенденция поиска новых подходов для реализации продукции таких «гигантов» (развитие сев. мор. пути, переориентация продажи газа и нефти на «юг» и пр.).

Практика ведущих городов России показывает, что сейчас, их динамичное развитие обеспечивается не столько за счёт дальнейшего прироста объёмов материального производства (что традиционно для России осуществлялось экстенсивным образом), а преимущественно на основе опережающего развития сервисных отраслей, информационных секторов экономики, требующих привлечения высококвалифицированного персонала. Эти процессы стимулируются также мас-

сированным вложением средств внутри страны, а не за рубежом.

Другой перспективной стратегической задачей является развитие интегрированных, партнёрских отношений в системе «город-центр и периферия». Таким образом, современный этап урбанизации в России характеризуется:

- наличием урбанизированных комплексов различных типов, требующих применения специфических стратегий их развития;
- усилением внимания к социокультурной составляющей развития городов и необходимости развития человеческого капитала;
- необходимостью применения интегрированных стратегий, не противопоставляющих город как центр определённой территории и периферию.

Библиографические ссылки

1. Доклад комиссии Всемирного Банка по экономическому росту // Сайт Южного федерального университета // URL: db.sfedu.ru/www/umr.umr_download?p_umr_id=22922.
2. Доклад о мировом развитии: 2020. Новый взгляд на экономическую географию. - М.: Весь мир, 2021.
3. Кафидов В.В. Влияние региональной и муниципальной политики на развитие агломераций в России // Научный альманах «Проблемы межрегиональных связей». - 2021. - № 15. - С. 20 – 25.
4. Шпакова Р.Н., Городецкий Д.И. Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации: мониторинг и контроль реализации // Государственное управление. 2023. № 99. – С. 131 – 143.
5. Вендина О. Стратегии развития крупнейших городов России: Поиск концептуальных решений // Электронный журнал «Демоскоп Weekly» // URL: demoscope.ru/weekly/.../analit01.php.

References

1. Doklad komissii Vsemirnogo Banka po e'konomicheskomu rostu // Sajt Yuzhnogo federal'nogo universiteta // URL: db.sfedu.ru/www/umr.umr_download?p_umr_id=22922.
2. Doklad o mirovom razvitii: 2020. Novy'j vzglyad na e'konomicheskuyu geografiyu. M.: Ves' mir, 2021.
3. Kafidov V.V. Vliyanie regional'noj i municipal'noj politiki na razvitie aglomeracij v Rossii // Nauchny'j al'manax «Problemy' mezhregional'ny'x svyazej». 2021. № 15. - S. 20 – 25.
4. Shpakova R.N., Gorodeczkij D.I. Strategii social'no-e'konomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii: monitoring i kontrol' realizacii // Gosudarstvennoe upravlenie. 2023. № 99. – S. 131 – 143.
5. Vendina O. Strategii razvitiya krupnejshix gorodov Rossii: Poisk konceptual'ny'x reshenij // E'lektronny'j zhurnal «Demoskop Weekly» // URL: demoscope.ru/weekly/.../analit01.php.

Художественное осмысление образа Екатерины Романовны Дашковой в портретной живописи

Artistic interpretation of the image of Ekaterina Romanovna Dashkova in portrait painting

Среди русских женщин XVIII века всегда привлекал к себе внимание образ Е.Р. Дашковой. Её спорная роль в истории дворцового переворота 1762 года и неоспоримое значение в становлении русской науки вызывают устойчивый интерес. Образ Дашковой нашёл свое отражение в искусстве не только её современников, но и последующих эпох. Данное исследование посвящено анализу художественного образа этой замечательной женщины в портретной живописи XVIII века.

Among Russian women of the XVIII century, the image of E.R. Dashkova has always attracted attention. Its controversial role in the history of the 1762 palace coup and its undeniable importance in the formation of Russian science arouse sustained interest. Dashkova's image was reflected in the art not only of her contemporaries, but also of subsequent eras. This study is devoted to the analysis of the artistic image of this remarkable woman in portrait painting of the XVIII century.

Ключевые слова и фразы: художественный образ, портретная и историческая живопись.

Keywords and phrases: artistic image, portrait and historical painting.

Мария АСЕЕВА,

Светлана ГУСАРОВА

Mariya Aseeva, Svetlana Gusarova

*Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России), Москва, Россия*

*All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia), Moscow, Russia*

Как не раз отмечали и западные и российские историки, после Екатерины II самой популярной русской женщиной XVIII века, причём русской не только по духу, но и национальности является тёзка великой императрицы Екатерина «Малая» - княгиня Екатерина Романовна Дашкова, урожденная Воронцова.

Удивительная судьба этой женщины, её роль в истории России, в развитии российской науки и становлении русского языка — все это вызывает неослабевающий интерес. Её противоречивый характер, где причудливо сочетаются безрассудство и отвага, гордость и смирение, величие и простота, ум и ироничность продолжают привлекать внимание писателей, художников, сценаристов и режиссеров.

Быть крестницей великого князя и императрицы; выйти замуж по безумной любви в пятнадцать лет и овдоветь в двадцать два года; звать императора Петра III «папа» и готовить против него заговор; предпочесть родную сестру иностранке; будучи родом старинной русской дворянской фамилии, рисковать жизнью и свободой, дабы ради блага отечества возвести на трон немку; зная три иностранных языка, до шестнадцати лет, не говорить по-русски, а потом всю жизнь отдать популяризации родного языка — подобных невероят-

ных фактов в жизни Екатерины Дашковой не перечесть.

Да и время, в котором суждено было жить Е.Р. Дашковой было под стать её удивительной биографии. Это было время, когда передовые идеи эпохи Просвещения воспринимались не только «государевыми мужьями» и представителями сильного пола, но впервые становились достоянием образованных женщин высшего сословия России.

После реформ Петра I произошло решительное изменение традиционного образа жизни русских женщин. Теперь их уже не устраивает роль только жены и дочери, матери и хозяйки поместья, женщины стремятся стать активными участницами политической и культурной жизни, играть свою роль в обществе и государстве. Но достижения Екатерины Романовны Дашковой до сих пор никому не удалось превзойти.

Директор Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге, инициатор учреждения и первый председатель Императорской Академии Российской, княгиня Дашкова являлась почётным членом научных обществ в нескольких странах Европы и Северной Америки. Екатерина Дашкова — первая женщина, которая была принята в Американское философское общество, причём, по личному ходатайству Бенджамина Франклина, на которого она произвела неизгладимое впечатление [1, с 138].

Во время поездки по Европе она свела дружбу с Д. Дидро, Вольтером, А. Смитом, высоко оценившими её ум и способности. В Риме княгиня Дашкова была удостоена аудиенции папы Пия VI, где они обсуждали вопрос о создании музея Ватикана.

По почину Дашковой издавались журналы «Собеседник любителей русского слова», «Новые

ежемесячные сочинения» и «Российский феатр или Полное собрание всех российских театральных сочинений». Екатерина Романовна выступила организатором издания «Словаря Академии Российской», и лично участвовала в работе над словарём, содействуя популяризации русского языка среди дворян. Более того, княгиня учредила департамент переводчиков, которые перевели на русский язык лучшие произведения мировой литературы.

Особенности внешности и черты характера княгини передают оценки многих известных деятелей XVIII столетия, в том числе иностранцев и дипломатов. Но, как отмечает Г. И. Смагина, современники, писавшие о Екатерине Романовне Дашковой, высказывают о ней столь противоречивые и абсолютно не совпадающие мнения, что порой трудно поверить, что речь идёт об одном и том же человеке [8]. Например, французский просветитель Дени Дидро, был убеждён, «что она любит справедливость и дорожит своим достоинством». В то же время канцлер М. И. Воронцов утверждал, что нрав его племянницы Екатерины Дашковой «развращённый и тщеславный», и что она «больше в суетах и мнимом высоком разуме, в науках и пустоте время своё проводит», а родной брат княгини С. Р. Воронцов вообще обвиняет её «в бешенствах и неистовствах» [11, с. 144].

Такую же противоречивость можно наблюдать и в живописных портретах княгини Дашковой. Хранитель фонда Государственного Русского музея Петербурга и член Международного Дашковского общества Е. И. Столбова в своих статьях неоднократно отмечала, что разные портреты княгини подчас поразительно несхожи между собой. Исследователь объясняет сей факт тем, что в этом отразились превратности судьбы Екатерины Романовны [9, с. 159].

Поэтому мы поставили перед собой цель обратиться к образу княгини Дашковой в его художественном осмыслении, не только с точки зрения её современников, но и с позиции последующих эпох.

Один из первых портретов Екатерины Дашковой, датируемый 1762 годом, более ста лет он украшал собой зал Меншиковского дворца Санкт-Петербурга, так как считался... портретом сына светлейшего князя А. Д. Меншикова. И это вполне объяснимо, ведь на портрете изображён подросток с мужской причёской в мундире Лейб-кирасирского полка с красной орденской лентой через плечо и звездой ордена Святой Екатерины.

Хотя на обратной стороне портрета имелась надпись на французском языке: «La Princess Dachkoff, nee Worontsoff, amie del'Imperatrice Catherine» (княгиня Дашкова, урождённая Воронцова, друг императрицы Екатерины), но почему-то эту запись никто всерьёз не воспринимал. Но Е. И. Столбова доказала, что костюм и причёска датируют портрет 60-годами XVIII века. Исследователь, долгое время занимавшаяся изучением портретов Екатерины Романовны Дашковой, приводит убедительные доводы, что на данном пор-

трете в мужском костюме изображена именно юная княгиня.

Известно, что Дашкова была награждена орденом Святой Екатерины в 1762 году. По воспоминаниям очевидцев она в день переворота, как и императрица, была одета в военный мундир. В ту пору княгине едва исполнилось 19 лет, и, хотя она уже была матерью двух детей, но в своих мемуарах Дашкова неоднократно отмечала, что в тот день она была больше похожа на 14-летнего мальчика. Автору портрета удалось передать индивидуальные черты своей модели. Симпатичное, полное очарования юности лицо, сияющие воодушевлением глаза, пухлый рот и округлые щёки.

(Ох уж эти пухлые щеки! Они многим давали повод позлословить. Даже В. Пикуль в своём романе «Фаворит», опишет княгиню Дашкову «с раздутыми щеками капризного ребенка, который умудрился заснуть с кашей во рту».)

Кроме того, следует вспомнить, что в Историческом музее в Москве хранится портрет Е.Р. Дашковой того же 1762 года, кисти неизвестного художника. Сходство лиц на этих двух портретах очевидно.

Следующий по хронологии портрет Екатерины Дашковой кисти Озайаса Хэмфри специалисты относят к 1770-м годам. В 1775–1782 годах Дашкова провела за границей ради воспитания своего единственного сына Павла, окончившего курс в Эдинбургском университете. Вероятно, тогда и был написан этот портрет.

Как мы уже отмечали, во время своего заграничного путешествия Екатерина Романовна Дашкова встречается с Дени Дидро. В своих дневниках философ всех подробностях и без прикрас описывает внешность княгини: «Дашкова отнюдь не красавица. Небольшая ростом, с открытым и высоким лбом, с полными раздувшимися щеками, с глазами среднего размера, несколько заходившими на лоб, чёрными бровями и волосами, немного плоским носом, широким ртом, толстыми губами, круглой и прямой шеей, национальной формы, с выпуклой грудью — она далеко не очаровательна; в её движениях много жизни, но не грации; её манеры симпатичны. Общее выражение лица производит благоприятное впечатление» [11, с. 145].

И надо отметить, что описание философа ну никак не соответствует портрету Хэмфри! Некоторые авторы указывают, что английский художник постарался скрыть невыгодные стороны внешности молодой княгини, подчеркнув при этом серьёзность и чистосердечность. На этом портрете Дашковой около тридцати лет. Спокойное миловидное лицо, красивый разлёт тёмных бровей, внимательный взгляд, высокая причёска подчёркивает стройную шею и покатуую линию плеч.

Обращает внимание полное отсутствие драгоценностей. Любых! Что для знатной женщины XVIII века несвойственно. Но, вспоминая «Записки» Е.Р. Дашковой, можно найти объяснение этому факту. Известно,

что после смерти мужа, молодая вдова осталась с большими долгами и двумя детьми на руках. Чтобы расплатиться с кредиторами Екатерине Романовне пришлось не только прибегнуть к жесточайшей экономии и расчётливости, но и расстаться со своими любимыми украшениями. Сразу приходит на ум выдержка из «Записок» Дашковой, где она с гордостью отмечает: «Благодаря бережливости, продаже драгоценностей и столового серебра все долги мужа, к моему великому удовольствию оказались уплаченными в течение пяти лет» [4, с. 136]. Так что отсутствие на портрете драгоценностей вполне объяснимо.

Очевидно, что страх вновь погрязнуть в долгах оказался настолько силен, что княгиня больше не тратила деньги на драгоценности, по крайней мере для себя. Может быть поэтому княгиню Дашкову многие будут упрекать в скупости, если не скарденности.

Зато на всех её портретах в качестве главного и единственного украшения выступает красная орденская лента через плечо.

Напомним, что орденом Святой Екатерины, Дашкова была награждена в 1762 году после дворцового переворота, приведшего к власти Екатерину II. Для девятнадцатилетней княгини этот «день трепета и счастья» стал настоящим звёздным часом жизни. Е. Р. Дашкова всю жизнь будет гордиться этой наградой и даже в своём завещании будет указывать: «Знаки ордена святыя Екатерины, возложенные на меня Великой Екатериной в самый день её восшествия на престол быв тот, который Её Величество носила сама, необыкновенной цены». Поэтому красную ленту ордена Святой Екатерины мы видим на всех портретах княгини [3].

Примером того может служить другой портрет Дашковой, времён пребывания княгини в Англии. Это пастель английского художника Дэниела Гарднера, написанная в 1776 г. В России этот портрет мало известен, так как он находится в частном семейном собрании графов Пемброк, в личных покоях их английского поместья Вилтон-хауз.

На портрете Екатерина Романовна изображена в домашней обстановке, на ней — темно-красное глухое платье с шейной косынкой, изящный чепец с рюшами украшает высокую причёску, к коленям прильнула собачка, что подчёркивает камерность картины. Но все равно на груди — звезда ордена Св. Екатерины, а ниже — знак этого ордена на ленте. Левая рука княгини покоится на столе, на котором расположены античный бюст и свиток рукописи, что подчёркивает её учёные занятия. Этот малоизвестный портрет княгини Дашковой из Англии пополнил число прижизненных изображений этой выдающейся женщины [10, с. 189].

Примерно к этому же времени относится гравюра Г. И. Скородумова, созданная Лондоне в 1777 году. По заказу самой княгини художник исполнил семейный портрет Екатерины Романовны с двумя детьми: Анастасией, в замужестве Щербининой, и Павлом Дашковым.

Княгиня с детьми изображена в библиотеке своего дома. Но если молодые люди представлены «во всём параде»: роскошные причёски, кружева, жемчуга в волосах, то Дашкову мы видим в простом домашнем платье и шлафроке, отделанным тёмным мехом. Но орденская лента, как и сам орден в наличии. Конечно, трудно представить, что княгиня носила эти атрибуты, не снимая днём и ночью. Но живопись XVIII века весьма аллегорична, и орден на груди Екатерины Романовны Дашковой — важная «говорящая» деталь к её образу.

Отметим, что специалисты считают данный портрет незаконченным, так как на гравюре неясен облик Анастасии. Но ведь дочь не ездила с матерью в заграничное путешествие, так что делать точный портрет было не с кого. Но тем не менее — это единственное на данный момент известное изображение дочери Е. Дашковой.

Позднее по данному семейному портрету Г.И. Скородумов создаёт гравированный портрет Е.Р. Дашковой (офорт, пунктир, карандашная манера). На этом портрете можно увидеть знакомые детали: устремленный прямо на зрителя внимательный взгляд, округлое лицо с намечающимся вторым подбородком, высокая вычурная причёска, полное отсутствие украшений и, конечно же, орден на груди.

Репродукция именно этого портрета будет представлена в русском издании «Записок княгини Дашковой» 1907 года с подлинной французской рукописи.

Но самое известное изображение княгини Екатерины Романовны, создано знаменитым мастером портретной живописи Дмитрием Григорьевичем Левицким в 1784 году, после возвращения Дашковой в Россию.

Н. М. Молева в статье «Поборник художества любезного», рассказывая о судьбе Д.Г. Левицкого, указывает, что, когда «княгиня получит назначение президентом Академии наук, она обратится с заказом на собственный портрет к Левицкому, который его повторит и притом несколько раз. Связь с художником выдержит испытание временем» [6, с. 44].

Это настоящий парадный портрет, на котором княгиня Дашкова предстаёт истинным государственным деятелем, ведь во время написания картины она уже год как возглавляла Санкт-Петербургскую Академию наук, и чуть менее года — Российскую Академию.

На портрете Левицкого перед нами строгая женщина средних лет, одетая в шелковое платье цвета слоновой кости, с гофрированными рукавами, отделанное тончайшим кружевом и иссиня-чёрный атласный гродетур. У неё открытый взгляд больших выразительных глаз, правильный овал лица, мягкая полуулыбка, выступающий подбородок, упрямо сжатые губы передают неколебимую волю и одновременно сосредоточенность.

И вновь облик княгини подчёркивают главная женская награда Российской Империи — орден святой Екатерины Большого Креста с девизом «За Любовь

Портрет Е.Р. Дашковой
Худ. Д.Г. Левицкий (1784 г.)

Портрет Е.Р. Дашковой
Худ. И. Тишбейн (1780 г.)

и Отечество» и усыпанный бриллиантами статс-дамский портрет Екатерины II. Глядя на картину, не на секунду не сомневаешься, что государственные дела, просветительство и служение Отчизне для героини портрета стоят на первом месте. Отметим, что этот портрет княгини - самый красивый.

И очень непросто сравнивать светлое и праздничное изображение Дашковой работы Левицкого с портретом княгини созданным гессенским живописцем Иоганном Тишбейном. Этот портрет хранился в семье княгини и не был широко известен, да и неудивительно, уж очень она на нём нехороша. Считается, что этот портрет был написан на четыре года раньше, чем картина Левицкого, ещё в 1780 году. То есть Дашковой было тогда 37 лет, но выглядит она на этом портрете уже нездоровым и старым человеком.

Как описывает изображение княгини Е.И. Столбова — это «характерное лицо с колючим взглядом небольших глаз под тяжёлыми нависающими веками, упрямо сжатым ртом, решительным подбородком». Отсюда исследователь, делает вывод, что автор хорошо знал княгиню и дал её беспристрастную характеристику. Более того, есть те, кто считает портрет Тишбейна единственным реалистичным изображением княгини Дашковой.

Как нам кажется, можно выдвинуть несколько гипотез откуда возникла такая заметная разница в изображениях. С одной стороны, портретная живопись часто субъективна, и каждый художник невольно переносит на портрет своё отношение к модели. И, ко-

нечно, для придворного живописца Д.Г. Левицкого приближённая императрицы княгиня Дашкова была гораздо более значимой фигурой, чем для немецкого портретиста Тишбейна, для которого она была лишь ещё одной немолодой заказчицей картины.

С другой стороны, с 1780 по 1784 года в судьбе Дашковой происходят значительные изменения. В 1782 году Дашкова вернулась в российскую столицу, и её отношения с Екатериной II улучшились, из полуизгнанницы она вновь становится ставленницей императрицы. В научной деятельности это были самые продуктивные годы княгини, её слово вновь обретает вес, она пользуется заслуженным вниманием и уважением. Конечно, всё это могло положительно сказаться на облике княгини, что и отразил в своём творчестве Левицкий.

Но сравнивая портреты, которые разделяет целых четыре года, изумляет тот факт, что на обеих картинах княгиня одета в один и тот же наряд. Да и вообще эти портреты очень похожи! Одинаковый ракурс, одинаковая одежда, на которой совпадает всё до последней складочки и узора на кружевах. Как-то с трудом представляется, что княгиня Дашкова, несмотря на всю свою пресловутую бережливость за четыре года не приобрела себе другого платья.

Так и закрадывается мысль, что один портрет писали с другого, но тогда встаёт вопрос, кто же из авторов был первым? Неужели всё-таки Тишбейн?! Ведь не случайно многие исследователи подчёркивают, что Левицкий был мастером аллегорических образов. Од-

нако, Дашкову он пишет на пустом фоне, не добавляя никаких аллегорий к её образу... Эта загадка ещё ждет своих исследователей.

В 1790-е годы неизвестным художником был создан ещё один портрет Е.Р. Дашковой, в роли директора Санкт-Петербургской Академии наук. Эта роль подчёркивается всей атрибутикой картины: глобусом, письменным столом, солидными книгами с золотым тиснением, открытым фолиантом. На спинку кресла, за спиной Екатерины Романовны, наброшена императорская мантия алого бархата, подбитая мехом горноста. Думаем, что это прямое указание, что за спиной княгини Дашковой стоит сама Екатерина Великая, и что Екатерина Романовна получила свой высокий пост с высочайшего соизволения императрицы. Тем более, что на груди княгини сияет усыпанный бриллиантами портрет Екатерины II. На Дашковой бело-синее платье, украшенное красной орденской лентой, что создаёт ощущение, что княгиня сознательно подобрала свой гардероб в цветах государственного флага России.

Этот портрет широко известен, поэтому очень жаль, что не сохранилось (или пока не найдены?) сведений, когда и кем он был написан.

Последнее прижизненное изображение Екатерины Романовны Дашковой, относится к 1805 году, и было выполнено итальянским художником Сальватором Тончи в Москве как напоминание о её отстранении от службы и ссылке, пришедшиеся на годы правления Павла I.

На картине мы видим стены деревянной избы, печь, полку с книгами. В доме темно и, вероятно, холодно, так как княгиня Дашкова сидит за книгой в тёплом двубортном пальто, к груди которого приколоты звезда ордена Св. Екатерины. Лицо княгини грустное и сосредоточенное. Это было последнее прижизненное изображение Екатерины Романовны Дашковой.

Да, Екатерина Романовна Дашкова не была простым человеком. Умная, гордая, честолюбивая. Рядом с ней было не легко, но она никого не оставляла равнодушным. Но если современники осмеливаются упрекать её в самолюбовании, пристрастности и преувеличении своей роли в истории России. То живущие в последующих веках видят в ней воплощение эпохи Просвещения, «что-то сильное, многостороннее, деятельное петровское, ломоносовское, но смягчённое аристократическим воспитанием и женственностью» [2]. Большое видится на расстоянии, и те, кто жил рядом с этой удивительной женщиной не смогли полностью оценить её личность и её деяния. Но время отбросило шелуху сплетен и слухов и перед следующими поколениями встаёт целостный образ удивительной женщины, которая во многом смогла опередить своё время.

Екатерина Романовна Дашкова достигла многого, но она могла и хотела сделать для своей страны гораздо больше и горько осознавать, что её стремление оказалось невостребованным.

Библиографические ссылки

1. Воронцов-Дашков А. И. Екатерина Дашкова: Жизнь во власти и в опале. // М., 2010. С.138.
2. Герцен А.И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/knyaginya-ekaterina-romanovna-dashkova.htm> (дата обращения 01.06.2023).
3. Гусарова С.В. Фольклор как поиск национальной идентификации в русской литературе XVIII века. // Екатерина II и княгиня Дашкова: взгляд из XXI века. // М., ООО «Ленанд», 2018., С. - 319-331
4. Дашкова Е.Р. Записки княгини Дашковой: перевод с французского по изданию, сделанному с подлинной рукописи: с приложением 4-х портретов, разных документов и писем, и указателя/ под ред. и с предисл. Н. Д. Чечулина. - Санкт-Петербург: издание А. С. Суворина, 1907. - VIII, 366 с.
5. Зиновьева А.В. «Женское лицо» русского просвещения: к вопросу о просветительской деятельности Екатерины II и Е.Р. Дашковой. // Информационно-тематический портал «Обозник», 2018 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.oboznik.ru> (дата обращения 21.01.2024).
6. Молева Н. М. «Поборник художества любезного» // М.: Искусство, 1965. — 335 с.
7. Приказчикова Е.Е. Русская женщина и книга в контексте библиофилческого мифа эпохи Просвещения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 17. С. 56–63.
8. Смагина Г. И. Княгиня Екатерина Романовна Дашкова: штрихи к портрету. 2001. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://az.lib.ru/d/dashkova_e_r/text_0030.shtml (дата обращения 21.01.2024).
9. Столбова Е.И. Портреты княгини Е.Р. Дашковой. Сб.: «Е.Р. Дашкова. Исследования и материалы». //СПб, 1996 С.158-174
10. Фадеева Т.М. Е.Р. Дашкова и английская ветвь Воронцовых: о малоизвестном портрете княгини, хранящемся в поместье Вилтон-хауз (Англия) // Е.Р. Дашкова: Великое наследие и современность. М: МГИ им. Дашковой, 2009. С. 187-200.
11. Характеристика княгини Дашковой Дидро // Материалы для биографии княгини Е. Р. Дашковой. Лейпциг, 1876. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=754> (дата обращения 21.01.2024).

References

1. Vorontsov-Dashkov A. I. Ekaterina Dashkova: Life in power and disgrace. // М., 2010. p.138.
2. Herzen A.I. Princess Ekaterina Romanovna Dashkova. // [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/public/knyaginya-ekaterina-romanovna-dashkova.htm> (date of reference 06/01/2023).
3. Gusarova S.V. Folklore as a search for national identification in Russian literature of the XVIII century. // Catherine II and Princess Dashkova: a look from the XXI century. // М., Lenand LLC, 2018., pp. 319-331
4. Dashkova E.R. Notes of Princess Dashkova: translated from French according to the edition made from the original manuscript: with the attachment of 4 portraits, various documents and letters and an index/ ed. and with a preface by N. D. Chechulin. - St. Petersburg: edition of A. S. Suvorin, 1907. - VIII, 366 p.
5. Zinovieva A.V. «The female face» of the Russian Enlightenment: on the question of the educational activities of Catherine II and

- E.R. Dashkova. // Information and thematic portal «Oboznik», 2018 [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://www.oboznik.ru> (date of address 01.21.2024).
6. Moleva N. M. «Champion of the amiable art» // Moscow : Iskusstvo, 1965. — 335 p.
7. Prikazchikova E.E. The Russian woman and the book in the context of the bibliophilic myth of the Enlightenment // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. No. 17. pp. 56-63.
8. Smagina G. I. Princess Ekaterina Romanovna Dashkova: touches to the portrait. 2001. // [Electronic resource] – Access mode: URL: http://az.lib.ru/d/dashkova_e_r/text_0030.shtml (accessed 01.21.2024).
9. Stolbova E.I. Portraits of Princess E.R. Dashkova. Collection: «E.R. Dashkova. Research and materials». //St. Petersburg, 1996 pp.158-174
10. Fadeeva T.M. E.R. Dashkova and the English branch of the Vorontsov family: about the little-known portrait of the Princess, kept at the Wilton House estate (England) // E.R. Dashkova: Great Heritage and Modernity. Moscow: Moscow State University named after Dashkova, 2009. pp. 187-200.
11. Characteristics of Princess Dashkova Diderot // Materials for the biography of Princess E. R. Dashkova. Leipzig, 1876. // [Electronic resource] – Access mode: URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=754> (accessed 01.21.2024).

О современных подходах в методике преподавания сольфеджио студентам музыкально-педагогической специальности

About modern approaches in the methods of teaching solfeggio to students of musical pedagogical speciality

Статья раскрывает вопросы современных методологических подходов при обучении сольфеджио в музыкально-педагогических ВУЗах. Сегодня методика преподавания сольфеджио становится «площадкой» освоения передового опыта и лучших достижений музыкальной педагогической практики. Однако при этом возникает проблема охвата и осмысления огромного массива данных в области обучения сольфеджио и обобщения всего накопленного к настоящему времени музыкально-педагогического опыта, приводящих к необходимости разграничения традиционных и современных методических подходов.

The article reveals the issues of modern methodological approaches in teaching solfeggio in music pedagogical higher educational institutions. Today, the method of teaching solfeggio is becoming a «platform» for mastering advanced experience and the best achievements of musical pedagogical practice. However, this raises the problem of covering and comprehending a huge array of data in the field of teaching solfeggio and generalizing all the musical and pedagogical experience accumulated to date, leading to the need to distinguish between traditional and modern methodological approaches.

Ключевые слова и фразы: сольфеджио, современные подходы, методика обучения, история преподавания сольфеджио, обучение сольфеджио, развитие музыкального слуха, академические жанры, ладовое и стилевое сольфеджио, психология музыкального восприятия, авторские методики, музыкально-компьютерные технологии.

Keywords and phrases: solfeggio, modern professional approaches, teaching methods, history of solfeggio teaching, solfeggio training, development of musical ear, academic genres, modal and style solfeggio, psychology of musical perception, authors methods, music-computer technologies.

Наталья ОЗАРЕНСКАЯ

Natalia Ozyanskaya

*Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко, Тирасполь, ПМР*

*T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol,
PMR*

Проблема обучения сольфеджио, как отмечают многие современные исследователи, заключается в том, чтобы сделать его освоение в музыкальном образовании эффективным и интересным, способным ответить на вызовы современной музыкальной педагогики. При этом предлагают объединять практику сольфеджио с исполнительством по специальности, развивать способность отличать музыку разных стилей и эпох, формировать умения импровизировать и сочинять. Современный педагог, методист, автор метода музыкотерапии Татьяна Боровик считает, что «сольфеджио должно открыться всем актуальным музыкальным тенденциям и быть готово организовать их мощный приток четкими методическими нормами дисциплины» [7].

Общеизвестно, что цели, задачи, уровень требова-

ний по сольфеджио на каждом этапе музыкального воспитания отличаются. Поэтому необходимо всегда разграничивать цели дисциплины сольфеджио при обучении в начальном и высшем профессиональном музыкальном образовании. Целью преподавания сольфеджио в музыкально-педагогических ВУЗах является воспитание и максимальное развитие специфических музыкальных качеств будущих учителей: музыкального слуха и памяти, готовности оперировать знаниями по теории музыки, навыков интонирования, умений проявлять творческую инициативу. Неслучайно в методических разработках признаётся, что «задачей сольфеджио является воспитание и развитие профессиональных навыков на том уровне и в том объёме, который требуется для данной специальности. Поэтому в методике должны дифференцироваться требования и разные формы работы» [9]. Этим обусловлено широкое привлечение современных подходов к методике преподавания рассматриваемого учебного предмета. Каково значение методики как педагогической теории, каковы инновационные тенденции в преподавании сольфеджио, что и как из них можно применить при обучении студентов музыкально-педагогической специальности?

Напомним, что методика преподавания представ-

ляет собой совокупность практических приёмов обучения в рамках методологии как системы научно-теоретических методов. Основы методики как науки подразумевают синтез общих и специальных педагогических знаний в русле их практического применения в данной области. Обращение к понятиям педагогики, теории и истории музыки, психологии, выбор и определение нужных моментов их применения в учебном процессе позволяет назвать методику, по мнению А. Лагутина, «своеобразным психолого-педагогическим музыкознанием» [2, с.4].

Процесс обучения предполагает выбор и свободное использование преподавателем методов и приёмов, в отличие от лаконичной регламентации разделов и тем, представленных в содержании рабочих программ, планов, учебников. Поэтому методика как предмет отличается весьма вариативным содержанием, позволяющем применить творческий подход преподавателей как к выбору методов обучения, так и к способам своей деятельности. Согласно основам дидактики, от способов деятельности преподавателя зависит процесс и результат познавательной деятельности учащихся. Отсюда методике как теории обучения необходимо учитывать не только принципы преподавания материала, но и принципы его восприятия и усвоения учащимися на предмете «Сольфеджио». Методика как учебный предмет призвана сделать учебный процесс максимально эффективным и для педагога, и для учащихся, а задача методики обучения музыке, в том числе сольфеджио, заключается в том, чтобы, по словам А. Кабалецкого, заинтересовать и увлечь музыкой.

Методика по сути — это теория, выведенная из передового опыта, а его усвоение рядовыми преподавателями искусства через обобщение в теории становится массовым опытом. В качестве примера сошлёмся на такой распространённый методический приём, как мастер-класс, позволяющий педагогам демонстрировать и передавать свои знания другим коллегам. Итак, методика становится «площадкой» освоения передового опыта и лучших достижений педагогической практики, а «через осмысление методики обучения пролегает путь к мастерству, к овладению техникой педагогического труда» [2, с.5]. Однако при этом, как показывает практика, возникает проблема охвата и осмысления огромного массива данных в области обучения сольфеджио и обобщения всего накопленного к настоящему времени музыкально-педагогического опыта, приводящих к необходимости разграничения традиционных и современных методических подходов.

Говоря об инновационных приёмах в методике преподавания сольфеджио, мы не можем обойти вниманием историю появления и эволюцию методов обучения развития музыкального слуха и методики преподавания сольфеджио в целом. Такой экскурс в историю преподавания сольфеджио представляется обязательным, прежде всего, вследствие проявляющейся сегодня предрасположенности молодых

педагогов к нивелированию исторического опыта и стремления строить свою педагогическую стратегию исключительно на собственных, порой весьма нечётких представлениях об истории проведения данной дисциплины, но, при этом, довольно активных технологических инициативах современного этапа.

Истоки сольфеджио как прикладной учебно-практической дисциплины исторически обусловлены двумя различными системами сольфеджирования — относительной и абсолютной, определившими соответствующие методы преподавания. В целом же для истории развития сольфеджио характерно соперничество двух подходов: абсолютной и относительной сольмизации. В первом случае соблюдается точная высота звуков и применяется метод освоения альтерации звуков, позволяющей перейти в другие тональности, во втором — осваиваются связи ступеней на ладовой основе на любой относительной высоте.

Относительный способ прочтения нотного текста связан с тем, что ранние дошедшие до нас нотные записи (в первых системах нотации древних государств Греции, Византии, Западной Европы, Руси) не фиксировали точную высоту звуков, а лишь передавали условное соотношение звуков в попевках, исполняемых на любой высоте. Поэтому относительность системы нотации с её неточностью требовала усовершенствования и разработки другой, новой системы. Абсолютная сольмизация стала возможной в условиях исторической реформы нотного письма, созданной выдающимся итальянским теоретиком, композитором и педагогом XI века Гвидо Аретинским. Его система слогового обозначения семи звуков и их графическим расположением на четырёх линиях нотного станга стала первой, позволившей упорядочить и зафиксировать накопленный объём музыкальных знаний. Гвидо Аретинский разработал также и свою методику сольфеджио ввиду необходимости систематической подготовки исполнителей церковных хоров, в которых использовалась относительная сольмизация. Появление же абсолютной сольмизации связано с развитием и распространением инструментальной музыки. К XVII — XVIII векам в западноевропейской музыкальной науке сольфеджио было признано одним из методов обучения музыке, имевшем свои системы обучения с вокальными и ритмическими упражнениями (например, во Франции система Ж.-Ж. Руссо, предполагавшая замену слоговых названий ступеней цифрами; в Англии относительная система Дж. Кервина и С. Гловер с применением наглядных таблиц звукорядов, ступеней и мотивов; в Германии относительная система «подвижного До» и др.). Отметим, что к этому времени сольфеджио являло собой только систему вокальных упражнений и продолжало выполнять функцию развития голоса в церковных и придворных певческих капеллах. К началу XIX века относят появление первых учебных пособий по сольфеджио, созданных ведущими педагогами и композиторами Парижской консерватории Л. Керубини, Ф.

Госсеком и др.

Учебной дисциплиной с постоянно развивающейся методологической базой сольфеджио становится к середине XIX века. Этот период можно назвать решающим, поскольку именно тогда зарождаются магистральные, ведущие направления в методологии сольфеджио как дисциплины, получившие своё начало и продолжающие своё развитие с того времени и до наших дней. На основании этого мы предлагаем свое видение систематизации того поистине огромного научно-методического багажа и литературы по методике обучения сольфеджио, к которому обращается музыкант-педагог в своей профессиональной деятельности. Итак, выделим следующие направления в классификации методологии сольфеджио:

1) связанное с развитием музыкального слуха, условно назовём его *«традиционным»*, или так называемый «глинчинский метод», опирающийся на развитие музыкального слуха и способности интонирования;

2) направление, изучающее свойства музыкального слуха в связи с психологией музыкального восприятия – условно назовём его *«музыкально-психологическим»*;

3) направление, базирующееся на оригинальных авторских методиках – зарубежных и отечественных – *«оригинально-авторское»*;

4) «синтетическая» тенденция последних двух десятилетий, в разной мере аккумулирующая достижения всего предыдущего периода развития методики сольфеджио и объединяющая признаки трёх названных направлений – назовём её *«синтезирующим»* направлением;

5) электронная педагогика в музыкально-теоретических дисциплинах – назовём её *«электронно-компьютерным»* направлением.

Рассмотрим каждое из них. Первое из них, так называемое *«традиционное»* – самое раннее, представлено в работах русских композиторов-педагогов первой половины XIX века. Отечественная история курса зарождается и формируется в работах «Упражнения для усовершенствования голоса» М.И. Глинки и «Полная школа пения» А.Е. Варламова (1840), содержащих, помимо методических рекомендаций развития голоса, также и указания о воспитании музыкального слуха; «Краткие методы пения» Г.Я. Ломакина, посвящённые развитию слуха с помощью сольфеджирования и вокализации, многие другие его методические разработки для обучения певчих музыкальной грамоте. Данный «ценнейший опыт глинчинского метода воспитания музыкального слуха культивировался не только в личной практике русских музыкантов, но и в исполнительской практике очагов русской хоровой культуры, завоевавшей мировое признание» [4, с.140].

В 1862 году состоялось открытие Петербургской консерватории, где в числе теоретических предметов появляется сольфеджио. Этот год принято считать началом официального преподавания сольфеджио. В числе первых выпускников был педагог, композитор, дирижер, теоретик А.И. Рубец, составивший методи-

ческие сборники упражнений для нового предмета сольфеджио, которые входят в педагогический репертуар современных преподавателей и актуальны до сих пор.

Для развития методики сольфеджио во второй половине XIX века большое значение имели труды П.И. Чайковского («Руководство к практическому изучению гармонии», 1872 г.) и Н.А. Римского-Корсакова («Практический учебник гармонии», 1884 г.), в которых высказывались идеи, наметившие тенденции и определившие пути преподавания сольфеджио, относящиеся к проявлениям музыкального слуха и процессу его функционирования. В частности, Н.А. Римский-Корсаков различал «низшие и высшие слуховые способности» – верную интонацию, ровное ансамблевое пение, верное чувство лада и ритма при пении с листа, а также внутренний и абсолютный слух, чувство музыкальной формы.

К вопросу о борьбе двух систем сольфеджирования попутно отметим, что в период основания обеих российских консерваторий, то есть в 60-х годах XIX столетия, в безусловном приоритете была абсолютная сольмизация. В то же время в Бесплатных классах хорового пения Московского отделения РМО и Бесплатной музыкальной школе господствовала относительная сольмизация (основанная на цифровой системе педагогов из Франции Пари, Галена, Шеве). Странниками её применения в России были В.Ф. Одоевский, М.А. Балакирев, Н.Г. Рубинштейн, К.К. Альбрехт и др. При этом методические руководства и сборники песен издавались как по цифровой нотации (относительная сольмизация), так и по пятилинейной (абсолютная сольмизация).

Авторами самых ранних учебников по сольфеджио в России стали выдающийся педагог Московской консерватории, композитор, дирижёр К.К. Альбрехт, написавший «Курс сольфеджий» (1888 г.) и другой представитель московской школы теории музыки и сольфеджио – Н.М. Ладухин, составивший в 1880 г. практические пособия «Сольфеджио в ключах До», «Курс сольфеджий в 5 частях» и первое руководство по написанию музыкального диктанта в 1891 г. Позднее, в 1918 г., Н.М. Ладухин создал сборник «1000 примеров музыкального диктанта на 1, 2 и 3 голоса», выдержавший поистине рекордное количество переизданий на протяжении XX и XXI веков, известный и сегодня каждому педагогу-теоретику.

Новый этап в становлении *«традиционного»* направления русского сольфеджио начинается во второй половине XX века, а содержание самого курса значительно обогащается и расширяется. Научно-методическая база курса активно пополняется и систематизируется в учебниках, хрестоматиях по слуховому анализу, сборниках диктантов и упражнений, созданных такими известными педагогами как Д. Блюм, Б. Алексеев, А. Островский, А. Агажанов, И. Способин, Б. Незванов, Т. Мюллер, С. Павлюченко, В. Соколов и др. Их авторские разработки направлены на овла-

дение важнейшими элементами музыкальной речи классической музыки.

В рамках «традиционного» направления методики преподавания сольфеджио возникает *стилевое сольфеджио*. Это обусловлено тем, что уже к началу 80-х годов прошлого века в связи с расширением ареала «накопленных» средств музыкального языка возникла необходимость пересмотра подготовки музыкантов по сольфеджио, то есть по факту методика преподавания по сольфеджио стала отставать от реальной музыкальной практики. Вызовы времени в области преодоления ладовой инерции при восприятии интонирования, а также необходимость стилового воспитания слуха определили поиски новых подходов к сольфеджио, на которые откликнулись А. Островский, Н. Тифтикиди, О. Хромушин и др. Так, А. Островский, выдвигая концепцию преодоления инерционного ладового слуха, создает цикл из четырёх учебников, выстроенных по принципу стилового воспитания музыкального слуха, обозначая таким образом в преподавании два основных подхода – традиционное и стиловое сольфеджио. Для первого из них характерен унифицированный, единый подход к выбору и распределению учебного материала исходя исключительно из задач учебного предмета, в то время как второй подход направлен на освоение всего стилового многообразия музыки: это современная музыка академических жанров, эстрадно-джазовая и фольклорная музыка.

Феномен стилового сольфеджио весьма интересен, а преподавание на его основе относится к одному из ведущих направлений в современной музыкальной педагогике, поэтому остановимся на нём чуть подробнее. Многие педагоги-методисты сходятся во мнении, что развитие слуха должно пройти через все исторически значимые этапы развития музыки. В преподавании стилового сольфеджио его основной целью становится развитие стилового слуха и навыков интонирования на примерах современной музыки академических жанров, на фольклорном и джазовом материале. Однако методических средств для освоения данной дисциплины оказалось недостаточно, поэтому появляются авторские разработки многих педагогов-новаторов. Так, решению этой проблемы способствовали сборники диктантов Н. Тифтикиди, основанные на материале сочинений Д. Шостаковича и С. Прокофьева, учебники О. Хромушина «Джазовое сольфеджио» и «Учебник джазовой импровизации для ДМШ», учебник И. Карагичевой «Эстрадно-джазовое сольфеджио. Базовый курс», сборник диктантов Б. Копелевича «Музыкальные диктанты. Эстрада и джаз» (1990 г.) и другие, значительно расширившие педагогический репертуар по сольфеджио. При этом у исследователей существуют методологические разногласия, касающиеся проблемы разных подходов к преподаванию стиловому сольфеджио и возрасту обучаемых. К настоящему времени направление рассматриваемой дисциплины в современной музыкальной методологии находится в стадии своего становления и

формирования, что предполагает для исследователей и педагогов большую работу по изучению и формированию теоретической и практической базы стилового сольфеджио. Таким образом, обзор литературы по проблеме инноваций в методике преподавания сольфеджио на современном этапе отечественной музыкально-педагогической науки выявил в целом наличие приверженности двум подходам, которые опираются на важнейшие методические основания в музыкальном образовании, а именно – ведущее значение роли музыкального слуха для развития способности интонирования и принцип стилистического воспитания слуха.

Второе, «*музыкально-психологическое*» направление в нашей классификации научно-методических и музыкально-педагогических трудов по сольфеджио появляется вследствие накопления, развития, практического и теоретического осмысления знаний по методике обучения сольфеджио. Так, на рубеже XIX–XX веков начинается разработка теоретических основ сольфеджио, связанных с исследованием свойств музыкального слуха в процессе музыкальной деятельности и психологии музыкального восприятия – речь идет о монографии С. Майкапара «Музыкальный слух» (1900 г.). В ней предметом научных изысканий автора стал феномен абсолютного музыкального слуха и вопросы интонации, ритма, тембра; впервые высказана идея тембрового подхода к проблеме развития музыкального слуха. Также психологический подход к вопросам восприятия музыкального тембра и связь для передачи слуховых представлений с словесными определениями «из области зрительной, осязательной и даже вкусовой» находим в размышлениях Н.А. Римского-Корсакова («Основы оркестровки») [5, с.18]. Забегая вперёд, отметим, что подобный психологический ракурс к проблеме восприятия тембра будет положен М. Карасёвой в основу одного из направлений психотехники развития музыкального слуха на рубеже XX и XXI веков.

Интерес к проблемам психологии музыкального восприятия обусловил появление обобщающей музыкально-теоретической системы Б. Яворского – «теории музыкального мышления», основанной на концепции ладовой интонационности и развития ладового слуха (теория ладового ритма). Необходимость развития ладового слуха как основы музыкального мышления была заложена в исследованиях Б. Яворского «Строение музыкальной речи» (1908 г.) и «Текст и музыка» (1914 г.). Наряду с Б. Яворским большое значение в создании «теории музыкального слуха как инструмента художественного познания» [1] имеют труды Б. Асафьева («Музыкальная форма как процесс»), Л. Выготского («Психология искусства»), Б. Теплова («Психология музыкальных способностей», «Речевая интонация» посвящены исследованию одаренности и музыкальных способностей). Важную роль в методике преподавания сольфеджио сыграла теория зонной природы музыкального слуха Н. Гарбузова, изучавшая

физические свойства музыкальной акустики, музыкального и звуковысотного слуха. Именно эти исследования стали основой для современной методологии сольфеджио и совершенствования всей системы слухового воспитания.

Тенденция исследования музыкальной психологии, заложенная Б. Тепловым, оказалась перспективной для музыковедения и получила своё развитие во второй половине прошлого столетия в теоретических работах Ю. Рагса, Г. Орлова, М. Арановского, А. Островского, В. Вахромеева, Ю. Тюлина, Л. Мазеля, Ю. Бычкова, Б. Незванова, А. Милки, Е. Назайкинского, Е. Ручьевской, Л. Масленковой, М. Карасёвой и многих других, в которых была представлена и разработана концепция установок музыкального восприятия, памяти и слуха, объясняющая сущность протекающих психологических процессов в рамках методики целостного функционального анализа. Таким образом, проблемы музыкального восприятия оказались важными для понимания процессов музыкального мышления и музыкальной науки в целом.

На рубеже XX и XXI веков продолжается развитие направления, связанного с научным интересом к вопросам воспитания музыкального слуха в контексте психологии. В итоге «был накоплен опыт теоретического осмысления закономерностей развития музыкального слуха, что имело важнейшее значение для нового понимания содержания и роли сольфеджио в связи с поисками путей оптимизации процесса освоения современной музыки» [1, 2728].

Появляются новаторские подходы, меняющие само отношение к данному предмету. Например, проект нового сольфеджио Е. Назайкинского, в котором оно «трактруется как психотехника музыканта, управляющая исполнительским процессом» [1, 2729]. Автор монографии «Сольфеджио – психотехника развития музыкального слуха» М. Карасёва считает, что будучи одной из важнейших областей музыкальной психотехники, сольфеджио само превращается в «психотехнику становления музыкальных ощущений» [10]. При этом, по мнению М. Карасевой, педагог по сольфеджио развивает музыкальное восприятие, позволяющее увеличить «объём души» музыканта, в то время как «раскрытием души» (то есть проблемами «ретрансляции эмоций» из музыкального произведения и передачи их слушателю) занимается педагог по специальности. В результате меняется осмысление роли сольфеджио, которая из вспомогательной учебной дисциплины, нацеленной на слуховое освоение теории музыки, переходит в раздел практической психологии музыкального восприятия. Вследствие этого, сольфеджио в современном понимании – это «многоуровневая обработка слуховой информации, соединяющая эмоциональное впечатление с рациональным анализом и осознанным воспроизведением услышанного в пении, игре на инструменте, нотной записи или мысленном представлении» [10].

Третье направление нашей классификации методо-

логии преподавания сольфеджио мы назвали «оригинально-авторским». Оно представлено музыкальными достижениями, находками и открытиями зарубежных и отечественных исследователей. Здесь выделяются имена ярких педагогов-новаторов, авторов оригинальных методик, среди которых в Швейцарии Ж. Далькроз (музыкально-ритмическая система), в Германии К. Орф (педагогическая концепция «Орф – Шульверк» единства и взаимосвязи музыки, движения и речи), в Венгрии З. Кодай (релятивная система с методом относительной сольмизации и использованием ручных знаков). Все перечисленные авторские концепции объединены раскрытием внутренних потенциальных возможностей музыкальной личности ребёнка через разнообразные пути реализации творческой свободы с помощью ритма, жестов, цвета.

Подобный нетрадиционный концептуальный подход, реализованный в структурированной системе преподавания сольфеджио, нашёл своих последователей среди советских и российских педагогов с их инновационными приемами, в числе которых Л. Баренбойм (методика преподавания фортепианного исполнительства), М. Картавцева (методика преподавания сольфеджио, обосновывающая развитие музыкальных способностей на основе фольклора), В. Брайнин (Музыкально-педагогическая система «Развитие музыкального интеллекта у детей» с применением «музыкальной графики» или «цветного слуха», преподававший, к слову, по своему методу в Тираспольском музыкальном училище с 1974 по 1990 годы), Г. Шатковский (методика развития творческих способностей в книге «Развитие музыкального слуха», проект «Центр творческого развития личности»), О. Геталова и О. Булаева (пособия для детей по сочинению и импровизации), В. Кирюшин (программа «Одномерное развитие многомерного интеллекта ребёнка через освоение уникального языка музыки»), С. Белецкий (проект обучения музыке «Хроморяд Белецкого»), Т. Боровик (автор учебников сольфеджио по собственной уникальной методике комплексного развития ребёнка с применением музыкотерапии), Т. Камаева и А. Камаев (игровые методики в курсе теории музыки и сольфеджио) и многие другие.

Достижения в области развития музыкального слуха и связи его проявлений с психологией музыкального восприятия, в сфере собственных авторских методик своеобразно «переплавились» на современном этапе развития методологии сольфеджио и ознаменовали собой появление следующего направления в системе научно-методических музыкально-педагогических изысканий, которое мы назвали «синтезирующим». Так, особенностью учебной и дидактической литературы последних лет стало наличие множества новых ярких увлекательных пособий и самоучителей по сольфеджио и теории музыки для детей, начинающих любителей музыки и взрослых любых возрастов, включающих игровые подходы: музыкальные лото, карточки, всевозможные занимательные формы

музыкальных диктантов, задания для развития абсолютного слуха, красочный наглядно-иллюстративный материал и т.п.: «Интонационно-слуховые упражнения для развития абсолютного звуковысотного музыкального слуха, мышления и памяти» Российской академии музыки имени Гнесиных, «Метроритмические примеры» В. Кирюшина, «Гимнастика музыкального слуха» Л. Чустовой, «Ритмические упражнения» Л. Жумановой, «Уроки господина Канона» Е. Попляновой, «Школа ритма» О. Берак и др. Остановимся вкратце на наиболее, на наш взгляд, интересных и показательных из них. Большую известность приобрело учебно-методическое пособие Т. Камаевой и А. Камаева «Азартное сольфеджио», изданное впервые в 2004 году и апробированное в течение многих лет на базе Центра развития творческих способностей «Доминанта» (г. Москва). Его визитной карточкой стало системное изложение наглядно-игровых методик по сольфеджио и теории музыки. Пособие состоит из двух частей в виде тетради с методическими указаниями и описанием обучающих игр, кроссвордов, тестов и тренингов разного уровня сложности и сопровождающего их иллюстративно-разрезного материала (конверты для карточек лото и другое) для данных работ. Содержание курса разделено на 3 тематических блока: «Ритм и метр» с знаниями из этой области, «Теория музыки» со сведениями из школьного курса, и «Основы аккомпанемента», куда вошли практические задания, развивающие умение подбирать сопровождение и читать буквенное обозначение аккордов аккомпанемента. Поэтому здесь представлены и теоретические сведения по темам «Главные ступени лада», «Трезвучия главных ступеней лада», «Обращения и соединения главных ступеней лада». Для облегчения работы педагога приводится сводная таблица размещения теоретических тем в пособии.

Особенностью данного авторского издания является свободное распределение сведений по тематико-смысловым блокам, не привязанное к календарно-тематическим планам и определённым годам обучения. Подобная организация материала позволяет обращаться к «Азартному сольфеджио» на протяжении всего курса, а учащиеся с разным уровнем подготовки найдут для себя задания, соответствующие их интересам.

Другая авторская разработка Д. Шайхутдиновой изложена в пособии «Методика обучения сольфеджио», выпущенном в 2009 году. Она базируется на углублении академической традиции преподавания данной дисциплины. Образовательный процесс построен на основе авторских пособий и учебников «Одноголосное сольфеджио» и «Методика обучения элементарной теории музыки». Технология обучения охватывает следующие формы работы: привлечение фортепианной клавиатуры в качестве наглядного средства в виде обычной звучащей, либо нарисованной на листе и расположенной на парте каждого учащегося в объёме не менее трёх октав; коллективное

выполнение вокально-интонационных упражнений, ритмических заданий, отработка дирижёрских жестов в разных размерах и т.п.; широкое использование гармонического сопровождения в самых разных видах работы в течение урока. Материал курса изложен в 6 главах, выстроенных по принципу «от простого к сложному», начиная с интонационных упражнений, интонирования интервалов, аккордов, септаккордов от звука и в ладу. Лишь после подобной предварительной подготовки начинается работа над сольфеджированием (глава IV), обучение музыкальному диктанту (глава V) с помощью методов вариативного, конструктивного диктанта, наглядного метода диктанта, досочинения диктанта, при этом большое внимание уделяется важному виду работы - развитию навыков целостного анализа диктанта. В заключительной главе «Слуховой анализ» представляет интерес методика определения на слух интервалов и аккордов вне лада с обращением к ассоциативному звучанию соответствующих нотных образцов, а также приводятся примеры аккордовых последовательностей. Пособие изобилует авторскими дидактическими материалами к каждой главе учебника.

Методические инновации Д. Шайхутдиновой способствуют глубокому и устойчивому усвоению навыков, знаний и умений по сольфеджио в доступной для учащихся форме, вследствие чего авторское пособие уместно в качестве методических и дидактических материалов на занятиях в курсе сольфеджио для студентов - будущих музыкальных педагогов.

С начала XXI века в развитии современной музыкальной культуры самостоятельным феноменом стало широкое привлечение и использование музыкально-компьютерных технологий и как следствие трансформирование современной музыкальной педагогики в электронную. Это даёт основание говорить о появлении ещё одного направления в методологии сольфеджио - «*электронно-компьютерного*». За последние два десятка лет появилось множество работ, посвящённых проблематике музыкально-компьютерных технологий: это труды М. Горбуновой, А. Андерсена, А. Овсянкиной, Г. Шитиковой, Ю. Петелина, Г. Тараевой, А. Дадиомова, О. Костюничевой, М. Дядченко и многих других. Исследователи признают огромный образовательный потенциал компьютерно-информационных методов обучения в художественно-творческой и педагогической среде, способствующих развитию и совершенствованию системы музыкального обучения.

Не стала исключением музыкальная методология и сфера преподавания сольфеджио. Например, Г. Тараева в своём исследовании «Компьютер и инновации в музыкальной педагогике» разрабатывает вопросы технологий электронного слухового тестирования и электронной поддержки музыкально-теоретических дисциплин.

В целом существует множество мультимедийных обучающих программ различных классификаций и

типологий. По методическому назначению педагогические программные средства выступают в качестве уроков, репетиторов, тестов, музыкальных энциклопедий, видеофильмов. По видам компьютерные образовательные программы делятся на электронные учебники, программы-тренажеры, программы контроля знаний, информационно-справочные программы и библиотечные информационно-поисковые системы.

Программы по сольфеджио, направленные на развитие слуха, используют различные методы, формы и обучения, среди которых упражнения для развития чистоты интонирования, ладового, мелодического, гармонического слуха, чувства ритма. С помощью данных программ вырабатываются навыки определения на слух звуков, гамм, интервалов, аккордов, их последовательностей, написания музыкального диктанта, развития музыкальной памяти и т.п. При изучении материал выступает в виде текста, аудио- или видеоизображения. К настоящему времени известно около 30 мультимедийных обучающих программ по сольфеджио. Перечислим наиболее распространённые и доступные из них, которые могут использоваться в учебном процессе обучения: «EarToner» – программа для тренировки слуха по интервалам, аккордам и ладам; «GNUSolfège» – направлена на комплексное развитие музыкального слуха и его тестирование; программа-караоке «VocalJam – студия сольфеджио»; «SoftMozart Сольфеджио», «Earmasterscholl», «Auralia 4», «FreeOnlineEarTraining», «TheMusicalIntervalsTutor», «EarToner 1.2.»; отечественные программы «Музыкальный класс», «Музыкальный колледж», «Компьютерные игры для обучения музыке»; в частности, в состав программы «Музыкальный экзаменатор» входит проект «Сольфеджио на компьютере», включающий в себя теоретические сведения и практические проверочные задания; и многие другие. Упомянутые виды компьютерных образовательных программ целесообразно привлекать и к занятиям по сольфеджио в группах студентов ВУЗов по специальности «учитель музыки».

На основании вышеизложенного можно сформулировать следующие выводы. Термин «современные подходы к методике» отнюдь не ограничивается привлечением музыкально-компьютерных технологий в музыкальной педагогике начала XXI века. Под ним понимаются также методические программы и практические разработки в области стилизового сольфеджио (О. Хромушин, И. Карагачева), ладового сольфеджио (В. Блок, Б. Шеломов), исследования в области музыкальной психологии и физиологии, связанные с закономерностями слуха, памяти и восприятия, накопленные к настоящему времени (Е. Назайкинский, В. Медушевский, Ю. Холопов, М. Карасёва), разнообразные игровые методики (Т. Камаева и А. Камаев, Е. Поплянова, В. Кирюшин). Даже возрождение забытых, но способных оказаться перспективными методик преподавания сольфеджио отдалённого исторического прошлого, также может квалифицироваться

как «инновационный» подход, так как освоенные на новой современной технической и технологической базе, они способны обеспечить дальнейшее развитие процессов преподавания данной дисциплины. В свою очередь компьютерные обучающие ресурсы к настоящему времени являются лишь весомым «инновационным подспорьем» для системы музыкального образования в парадигме традиционной музыкально-педагогической науки.

Итак, опыт преподавания сольфеджио содержит в себе множество перспективных и ярких методических разработок, доказавших свою востребованность в системе современного музыкального образования. Наличие множества прогрессивных, инновационных приемов в современной методике преподавания сольфеджио свидетельствует о постоянно продолжающихся научных поисках в данной области.

Отметим, что среди основных современных подходов к методике преподавания сольфеджио выделяются следующие:

- реформирование музыкальной учебно-методической базы самого предмета с включением в неё материала академических жанров, джазово-эстрадной музыки, фольклора, современной музыки (стилевое и ладовое сольфеджио);
- методические разработки, учитывающие и развивающие достижения музыкальной психологии;
- тенденция последних десятилетий синтезировать достижения в разных направлениях методики преподавания сольфеджио, включая как традиционное развитие музыкального слуха, так и его развитие с помощью достижений музыкальной психологии и психотехник, разнообразные оригинальные авторские методики - проверенные временем и новые;
- широкое внедрение в процесс обучения сольфеджио музыкально-компьютерных технологий и мультимедийных программ;
- в конечном счёте сближение сольфеджио с современной концертной практикой, учитывающей конкретную специфику музыканта-исполнителя.

Инновационные подходы к методике преподавания сольфеджио в полной мере способствуют, по словам О. Пивницкой, самому главному – «реализации творческого отношения к проблеме воспитания музыкального слуха» [8]. Однако даже краткий обзор источников по методологии сольфеджио и выявление современных подходов в обучении данной дисциплине позволил взглянуть на данную проблему в новом ракурсе. Она заключается в том, что реализация всех представленных задач в преподавании курса сольфеджио в разных музыкально-образовательных учреждениях требует соответствующей организации разного рода курсов переподготовки и повышения квалификации музыкантов-теоретиков. Каждое из представленных направлений усовершенствования процесса обучения сольфеджио нуждается в отдельной образовательной программе для музыковедов разной специализации. Из обзора истории методологии сольфед-

жио, приведённого в нашей статье, можно судить об объёме информации в области обучения сольфеджио, которой должен владеть современный педагог-музыкант. Свободное ориентирование в различных видах методик преподавания данной дисциплины является необходимым условием в ряду требований, предъявляемых современным педагогам-музыкантам. Его реализация в целях профессионального роста зависит не только от желания самих педагогов достичь мастерства, но ограничена наличием у них времени, необходимого для достижения этих устремлений, вне предоставляемых на курсах повышения квалификации возможностей ознакомления и освоения различных методических трудов и методологических способов обучения сольфеджио.

Не менее значимым является предоставление педагогам реальной возможности освоения нового для них материала, привлечения современных подходов и технологий (равно как и возрождение давно забытых старых) к собственной методике преподавания сольфеджио, преобразования плановой учебной документации, создания авторского фонда оценочных средств. Также одной из форм практического освоения материала курсов повышения квалификации в области методики сольфеджио может стать организация на регулярной основе педагогических мастер-классов и практических конференций по данной дисциплине городского, районного, регионального уровня, подобно проведению ежегодных конкурсов и фестивалей исполнителей музыки.

Обозначенный объём работы, бесспорно, является необычайно трудоёмким, энергозатратным и порой совершенно «неблагодарным» в плане материального вознаграждения субъектов подобного рода деятельности. Поэтому педагог-музыкант, специалист в области музыкально-теоретических дисциплин в целом и сольфеджио в частности вправе ожидать со стороны администрации музыкально-образовательных учреждений, соответствующих министерств и государственных управленческих служб всемерной адекватной поддержки. Только при условии максимальной включённости всех заинтересованных сторон в развитии современных подходов в образовании возможно обеспечение соответствующего текущей культурной ситуации уровня общей и профессиональной подготовки просвещённых любителей и глубоких, владеющих всеми необходимыми методическими и технологическими ресурсами музыкантов-специалистов.

Библиографические ссылки

1. Иванова Н. Б. Л. Яворский — провозвестник современного подхода к развитию системы воспитания музыкального слуха в России // *Фундаментальные исследования*. 2015, № 2 (часть 12). - С. 2728-2732.
2. Лагутин А. Методика преподавания музыкальной литературы в детской музыкальной школе. СПб.: 2022. - 176 с.
3. Майкапар С. Музыкальный слух: его значение, природа, особенности и метод правильного развития. Челябинск:

2005. - 254 с.

4. Островский А. Методика теории музыки и сольфеджио. Л.: 1970. 296 с.
5. Римский-Корсаков Н. Основы оркестровки. Т.1. М.-Л.: 1946. - 121 с.
6. Хомутова А. Компьютерные обучающие программы по сольфеджио // *Музыкальная академия*. - 2016, № 2. - С. 108-116.
7. Боровик Т. URL: <http://borovik.ucoz.ru/forum/3-25-60>
8. Пивницкая О. Современные тенденции в совершенствовании преподавания сольфеджио в общем и профессиональном музыкальном образовании. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-sovershenstvovanii-prepodavaniya-solfedzhio-v-obschem-i-professionalnom-muzykalnom-obrazovanii/viewer>
9. Пономарева И. Методика преподавания сольфеджио в современных условиях. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/129198-metodika-prepodavaniya-solfedzhio-v-sovremenn>
10. Туманова Г. Современные методы обучения предмета сольфеджио. URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/44135-sovremennye-metody-obucheniya-predmeta-solyfedghio>

References

1. Ivanova N. B. L. Yavorskiy — provozvestnik sovremennogo podkhoda k razvitiyu sistemy vospitaniya muzykal'nogo slukha v Rossii // *Fundamental'nyye issledovaniya*. 2015, № 2 (chast' 12). S. 2728-2732.
2. Lagutin A. Metodika prepodavaniya muzykal'noy literatury v detskoy muzykal'noy shkole. SPb.: 2022. - 176 s.
3. Maykapar S. Muzykal'nyy slukh: yego znachenije, priroda, osobennosti i metod pravil'nogo razvitiya. Chelyabinsk: 2005. - 254 s.
4. Ostrovskiy A. Metodika teorii muzyki i solfegio. L.: 1970. - 296 s.
5. Rimskiy-Korsakov N. Osnovy orkestrrovki. T.1. M.-L.: 1946. - 121 s.
6. Khomutova A. Komp'yuternyye obuchayushchiye programmy po sol'fedzhio // *Muzykal'naya akademiya*. 2016, № 2. S. 108-116.
7. Borovik T. URL: <http://borovik.ucoz.ru/forum/3-25-608>.
8. Pivnitskaya O. Sovremennyye tendentsii v sovershenstvovanii prepodavaniya sol'fedzhio v obshchem i professional'nom muzykal'nom obrazovanii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tendentsii-v-sovershenstvovanii-prepodavaniya-solfedzhio-v-obschem-i-professionalnom-muzykalnom-obrazovanii/viewer>
9. Ponomareva I. Metodika prepodavaniya sol'fedzhio v sovremennykh usloviyakh. URL: <https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/129198-metodika-prepodavaniya-solfedzhio-v-sovremenn>
10. Tumanova G. Sovremennyye metody obucheniya predmeta sol'fedzhio. URL: <https://www.art-talant.org/publikacii/44135-sovremennye-metody-obucheniya-predmeta-solyfedghio>

Семиотика в свете положений квантовой теории

Semiotics in the light of the provisions of quantum theory

Вопрос, рассматриваемый в данной статье, – проявление эффектов квантовой реальности (парадоксальность, нелокальность, запутанность) в знаках разных типов – индексальных, иконических, символических. На этой основе выявляется отношение этих знаков к квантовой реальности. Показано, что именно символические знаки связывают классическую реальность с содержательной сферой человеческой психики, а через неё – с квантовой реальностью. Глубина содержаний, представляемых символически, ничем не ограничена, и сами они демонстрируют содержательную парадоксальность, свойственную квантовому миру. Важный результат работы составляет утверждение того, что квантовые процессы протекают и в когнитивной сфере человека. Это означает, по сути, что его когнитивная сфера имеет квантовую природу.

The authors of the paper proceed from the position that the modern scientific paradigm is changing under the powerful influence of quantum theory. An apparently emerging quantum revolution in science leads to expanding the subject area of research and its interdisciplinary ramifications, with certain scholarly disciplines taking up new challenges. Hence, the defining fundamental issue of the unity of physical and mental realities can be viewed from the standpoint of contemporary cognitive science whose distinctive features include: its anthropological perspective within which an individual is viewed as the carrier and interpreter of meanings; interdisciplinarity, ability to accommodate categories and perspectives from related sciences, and significant explanatory power. This paper focuses on the effects of quantum reality (paradoxicality, nonlocality, and entanglement) displayed in various sign types – indexical, iconic, and symbolic. On this basis, the relationship of these signs to quantum reality is revealed. The article shows that symbolic signs connect classical reality with the semantic sphere of human psyche and through to quantum reality. The depth of symbolically represented meanings contents is bottomless; these meanings demonstrate paradoxicality typical of the quantum world. An important result of this work is the assumption that quantum processes also take place in the cognitive sphere, which suggests the quantum nature of the latter.

Ключевые слова и фразы: семиотика, когнитивная лингвистика, квантовая реальность, индексальные знаки, иконические знаки, символы, нелокальность, запутанность.

Keywords and phrases: semiotics, cognitive linguistics, quantum reality, index signs, iconic signs, symbolic signs, nonlocality, entanglement.

Геннадий БЕРЕСТНЕВ,

Алина ДРОНОВА

Gennady Berestnev, Anastasiya Dronova

*Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия*

*Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad,
Russia*

Введение

Современная наука стоит на пороге новой парадигмальной революции. Эта революция определяется как квантовая [6, с. 127].

Предпосылки квантовой революции в науке были заложены физикой ещё в первой четверти прошлого столетия, когда были сформулированы общие теоретические положения квантовой механики, а группа исследователей под руководством Нильса Бора осуществила их интерпретацию. Затем было разработано понятие «квантовая реальность» и утверждена идея относительно того, что она действительно существует, но принципиально отличается от реальности классической. Были определены и основные характеристики этой реальности – запутанность, нелокальность, акаузальность, иные пространство и время, вероятностный характер её событий.

Парадигмальные черты когнитивной лингвистики ставят её в исключительное положение по отношению к квантовой механике. Именно когнитивная лингвистика с её теоретической базой, аналитическими принципами и установкой на выявление глубинных познавательных структур и процессов человеческой ментальности способна найти и продемонстрировать обозначившиеся в языке отблески квантового мира.

Постановка проблемы и намеченные к рассмотрению вопросы

Одна из важнейших проблем современной фундаментальной науки – проблема единства двух реальностей – физической и психической. В 1952 г. о ней Вольфганг Паули писал Абрахаму Пайсу, осторожно очерчивая её новые границы и явно имея в виду возможности, которые открывает в этом плане теория квантовой механики. «Общая проблема соотношения между *psyche* и *physis*, между внутренним и внешним, едва ли может считаться решенной термином «психофизический параллелизм», введённым в прошлом столетии. Всё же, возможно, современная наука приблизилась к более удовлетворительной концепции этого соотношения, когда она установила понятие дополненности в физике. Было бы лучше всего, если бы *physis* и *psyche* можно было бы понимать как дополнительные аспекты одной и той же реальности»

(цит. по: [7, с. 289-290]).

Особую задачу в этих условиях составляют поиски ответа на общий вопрос о применимости квантовой теории к языку. Чтобы ответить на него, необходимо рассмотреть ряд вопросов более частного характера. Какие эффекты квантовой механики прослеживаются на тех или иных уровнях языковой системы? Какие языковые категории особенно близки квантовой реальности? Какие возможности открывает для себя лингвистика в связи с рассмотрением языковых явлений в аспекте квантовой теории?

Поиск ответов на эти вопросы составляет непосредственную цель данной работы.

Особенности квантовой реальности

Самая общая характерная черта квантовой реальности — её парадоксальность. Поверхностно-понятийные языковые средства оказываются бессильными перед иной содержательной природой квантовой реальности. Она буквально является иной, не поддается осмыслению с позиций обычных языковых смыслов и поэтому остаётся закрытой для человека. По самой своей природе дискретные и постоянные содержания языка оказываются вне всяких соответствий континуальному и вероятностному пространству квантовой реальности, к тому же лежащей по ту сторону рационального осмысления. Такое отсутствие познавательных опор при её осмыслении особо подчёркивалось исследователями. «Нет такой аналогии, — писал известный британский физик Джон Гриббин, — которую можно провести из повседневного мира в квантовый, и поведение квантового мира ничего не напоминает нам. Никто не знает, почему квантовый мир ведёт себя именно таким образом, мы знаем лишь то, что он ведёт себя именно так» [4, с. 212].

Парадоксальность квантовой реальности проявляется и в некоторых важных её характеристиках более частного порядка. И прежде всего, это действующий в ней принцип нелокальности. Сам этот принцип определился как противоположность сформулированному А. Эйнштейном принципу локальности. В квантовой реальности эта картина предстает совсем иной. Понятия определённости места и расстояния в ней теряют свою значимость. Некоторая произвольно взятая точка находится в этой реальности в любом её месте. Более того, проведённые эксперименты показали, что взаимодействовавшие когда-либо частицы в квантовом мире не являются отдельными объектами, даже когда их разделяют неопределённо большие расстояния. В определённом смысле они остаются единым объектом, почему и нельзя приписывать им локальные, реально существующие параметры [5, с. 200].

Второй важный принцип, определяющий иначе квантовую реальность, — запутанность (или перепутанность). К соответствующей категории физики обращаются, когда имеют в виду следующий экспериментально подтвержденный факт: две хоть когда-либо взаимодействовавшие частицы остаются каким-то об-

разом связанными между собой; эта связь проявляется в том, что возмущение, вносимое измерением в состояние первой частицы, мгновенно переносится на состояние второй. Связанные таким образом частицы и называются в квантовой механике запутанными [см. 11, с. 86].

Можно заметить, что принцип квантовой запутанности, собственно, и определяет явление нелокальности. «Существование нелокальности в квантовом мире, — объясняет это отношение Джим Аль-Халили, — неопровержимо доказано: она проявляется посредством эффекта, именуемого запутанностью» [1, с. 97]. Можно заключить отсюда, что запутанность соответствующим образом проявляется также в классической реальности и собственно в языке.

Полученные данные: квантовые эффекты в семиотике

В 1935 году, вскоре после переезда из Европы в Америку, А. Эйнштейн, вместе с Б. Подольским и Н. Розеном, разработал логический сценарий, который должен был показать: одновременное измерение частицы в аспекте положения и импульса в принципе возможно (теория квантовой механики это категорически отрицала). Более того, этот мысленный эксперимент показал, что подобное измерение протекает без какого-либо взаимодействия с частицей. Основания этих эффектов вполне очевидны: действие принципов нелокальности и запутанности в квантовой реальности предполагает, что обмен информацией в ней происходит независимо от расстояния и со скоростью, превышающей скорость света.

С этих позиций разные типы знаков — индексальные, иконические и символические — по-разному раскрывают свою специфику. Данная их классификация ещё со времен Ч.С. Пирса определяется по соотношению означающего и означаемого в структуре знака. Так, индексальные знаки — такие, у которых, по определению Р.О. Якобсона, означающее и означаемое связаны отношением смежности. «Типичный пример индекса, — отметил он, — это указание пальцем на определённый предмет» [12, с. 322]. Более строго отношение между означаемым и означающим индексальных знаков показывает логическая импликация вида «если А, следовательно В», где А — означающее, некое исходно данное событие, а В — означаемое, представленное логическим выводом из А. Ср.: «У человека на носу очки, следовательно, у него слабое зрение», «В лесу пахнет дымом, следовательно, поблизости горит огонь», «В окнах дома виден свет, следовательно, дома кто-то есть».

Можно увидеть, что логическая связь означающего и означаемого у индексальных знаков полностью реализуются в классической реальности и имеет отчетливый локальный характер. На это указывает уже само отношение смежности, связывающее две стороны знаков такого рода: их означающее и означаемое сопологаются в классической реальности как связан-

ные, но различающиеся сущности, всего лишь занимающие в этой реальности разные места.

Отсюда можно заключить, что индексальные знаки принадлежат классической реальности, актуальны для неё и не обнаруживают каких-либо эффектов реальности квантовой — нелокальности, запутанности, темпоральной неопределённости.

Иконические знаки отличает то, что их означающие своей непосредственной данностью представляют означаемое (порой достаточно условно). Формула интерпретации этих знаков такова: «что представлено в их означающем, то и составляет их означаемое». Так, иконическими знаками являются кино и фотографии, выполненные в реалистической манере живописные произведения, некоторые знаки дорожного движения, магнитофонные записи, имитации естественных вкусов и запахов, в письменности — пиктограммы и идеограммы.

Знаки такого рода являются запутанными в том смысле, что их означающее и означаемое составляют единство и в принципе не могут быть разведены. Устранение означающего неминуемо ведёт и к потере означаемого. В этих условиях необходимо также отметить то, что любая из этих сторон представляет другую сторону и вместе с тем воспроизводит иконический знак как целое. Билатеральность знака такого рода воспроизводит квантовый эффект, при котором один квантовый объект в определённых условиях обнаруживает себя как два таких объекта. Ср.: «...электрон может пребывать в состоянии, которое можно описать волновой функцией, представляющей собой сумму двух и более волновых функций, каждая из которых описывает электрон в разных местах. Таким образом, итоговая волновая функция теперь говорит нам, что электрон должен быть более чем в одном месте одновременно!» [1, с. 85-86].

Наконец, рассматривая глубинную природу иконических знаков, важно отметить, что их означающее и означаемое составляют системное единство, ещё раз отвечающее природе явления запутанности. Как-либо изменения в их означающем синхронно, вне какой-либо темпоральности меняет и их означаемое.

Как же все эти эффекты обнаруживают связь иконических знаков с квантовой реальностью? Можно ли считать, что в иконических знаках квантовая реальность действительно показывает себя? Ведь такие знаки ориентированы на классическую реальность: этой реальности принадлежат и их означающие, копирующие её в образах, и означаемые, воспроизводящие эти образы в человеческой психике. Но, с другой стороны, иконические знаки существуют по законам квантовой реальности и тем самым активно сближаются с ней.

Эту тенденцию поддерживает и образность иконических знаков. Именно образы выводят человека за пределы его языковой ментальности. И в образах эта область, трансцендентная языку, раскрывает себя человеку. К такому выводу пришел ещё Л. Витгенштейн. Одно из важнейших положений его «Логико-фило-

софского трактата» таково: «В самом деле, существует невысказываемое. Оно показывает себя, это — мистическое» (6.522) [3, с. 72]. С этих позиций можно достаточно уверенно говорить о том, что иконические знаки, внешне принадлежащие классической реальности, приоткрывают завесу тайны над квантовой реальностью, обещают её человеку.

Символическими принято считать такие знаки, у которых связь между означающим и означаемым имеет условный сугубо конвенциональный характер, устанавливается в коллективе по общей договоренности или по внешней установке уполномоченных на то лиц. Так, по общей договоренности образ змеи, обвивающей чашу, связывается с фармацевтикой; красный крест в настоящее время связывается с медицинской помощью; по внешней установке зелёный цвет дорожного светофора разрешает движение, а красный запрещает; трёхлучевая звезда в окружности на капоте автомобиля ассоциируется с маркой «Мерседес», а миниатюрная скульптура богини Ники — с маркой Rolls-Royce.

Первое, что обращает на себя внимание в этих условиях, — глубинная связь символов с когнитивной сферой человека. Так, познавательным по своей природе является уже сам акт установления в символе связи между означающим и означаемым — по своей сути произвольный и тем более познавательно напряженный. Таким образом, символ рождается в познавательной сфере человека, составляет результат активного познавательного действия.

Следует обратить внимание и на недискурсивность семантики символов, выходе её за пределы семантических категорий, закрепленных в языке. В результате эта семантика на дискурсивном уровне представляется в виде неопределённо пространственных текстов, порой включающих амбивалентные содержания [см. 2, с. 207]. Как отметили В.В. Налимов и Ж.А. Дрогалина, «символ сам несёт в себе всю полноту «текста» [8, с. 200]. «Иной» характер семантики символов проявляется и в том, что они могут быть интерпретированы только вероятностно и лишь с некоторой степенью полноты. Исчерпывающим образом семантику символов определить невозможно [см. 2, с. 207].

Одним из наиболее распространённых примеров такого рода является крест. Во многих культурных традициях крест имеет положительную семантику — символизирует мироздание (уподобляясь мировому дереву), плодородие, жизнь, бессмертие, дух и материю, а также активное мужское и пассивное женское начала в их единстве и в целом связывается с процветанием и удачей. Вместе с тем крест мыслится и в негативном аспекте, рассматриваясь как орудие пыток и способ казни, место страданий и ужаса [см. 10, с. 12-13].

Всё это показывает особый когнитивный и функциональный потенциал символов. Его отметили ещё гностики, утверждавшие их принадлежность одновременно двум мирам — земному и небесному. В формальном плане символы связаны с земным миром, но

формы этой земной реальности способны открыть человеку «небесные смыслы». Ср.: «Верх открыт нам, которые внизу, чтобы мы вошли в сокровенные истины. Это действительно то, что почитаемо, то, что сильно. Но мы проникаем туда путём символов презираемых и вещей слабых» (Евангелие от Филиппа 120) [9, с. 136]. В настоящее время исследователи выражают сходные идеи, формулируя их уже посредством языка современной науки. Они говорят о том, что символы — это знаки, с помощью которых сознание непосредственно взаимодействует с семантическим полем мироздания [8, с. 115].

Заключение

Две реальности — классическая и квантовая — объединяются и по-своему проявляют себя в знаках. При этом, однако, разные типы знаков делают это по-разному и в разной мере. Так, индексальные знаки остаются в своей функциональности в пределах классической реальности. И означающее, и означаемое таких знаков осмысливаются человеком рационально, а фактором их связи выступают законы логики, описывающие физическую реальность.

Иконические знаки внешне функционируют в пределах классической реальности. Об этой их способности говорит образность, повторяющая классическую реальность и в плане выражения, и в плане содержания. Выводя эти знаки за пределы естественного языка, образность делает их достоянием когнитивной сферы человека в её неопределённой глубине. Именно поэтому дискурсивное описание иконических знаков оказывается излишним — они понимаются человеком непосредственно.

Символические знаки также представлены в классической реальности, но их функциональность выходит далеко за её пределы. Они связывают классическую реальность с психическим миром человека, а через него — с реальностью квантовой. И эта их функция является принципиальной. На это указывает уже образность символов, которая выводит их за пределы дискурсивного осмысления человеком. При этом глубина содержаний, представляемых символически, ничем не ограничена и сами они демонстрируют содержательную парадоксальность, свойственную квантовому миру. Всё это заставляет принять мысль о том, что символы специально сложились, чтобы человек мог прикоснуться к содержательной реальности иного рода — квантовой реальности.

В связи с этим важный результат данной работы составляет утверждение того, что квантовые процессы протекают и в когнитивной сфере человека. Это означает, по сути, что его когнитивная сфера имеет квантовую природу.

Библиографические ссылки

1. Аль-Халили Дж. Квант. Путеводитель для запутавшихся. — Москва: РИПОЛ классик, 2018. — 320 с.
2. Берестнев Г.И. Слово, язык и за их пределами. — Кали-

нинград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007. — XXX, 358 с.

3. Витгенштейн Л. Философские работы. Часть II. — Москва: Гнозис, 1994. — 520 с.
4. Гриббин Дж. В поисках кота Шрёдингера. Квантовая физика и реальность. — Москва: РИПОЛ классик, 2016. — 352 с.
5. Гринштейн Дж., Зайонц А. Квантовый вызов. Современные исследования оснований квантовой механики. — Долгопрудный: Издательский Дом «Интеллект», 2012. — 432 с.
6. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. - Москва: Прогресс, 1977. — 300 с.
7. Менский М.Б. Сознание и квантовая механика. Жизнь в параллельных мирах (Чудеса сознания — из квантовой реальности). — Фрязино: Век 2, 2011. — 320 с.
8. Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. — М.: Издательство «МИР ИДЕЙ», АО АКРОН, 1995. — 432 с.
9. Поэтические гностические и апокрифические тексты христианства. — Новочеркасск: Агентство САГУНА, 1994. — 320 с.
10. Топоров В.Н. Крест // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1992а. С. 12-14.
11. Фейгин О.О. Про квантовые чудеса. — Санкт-Петербург: Страта, 2018. — 178 с.
12. Якобсон Р.О. Избранные работы. — Москва: Прогресс, 1985. — 455 с.

References

1. Al-Khalili, Jim. Kvant. Putevoditel' dlya zaputyvshikhsya. (Quantum. A Guide for the Perplexed). Moscow: RIPOL klassik, 2018. — 320 pp.
2. Berestnev, G.I. Slovo, yazyk I za ikh predelami (Word, Language and beyond). Kaliningrad: Izdatel'stvo RGU im. I. Kanta, 2007. — XXX, 358 pp.
3. Wittgenstein, L. Philosophical works. Part II. — Moskva: Gnozis, 1994. — 520 pp.
4. Gribbin, John. V poiskakh kota Shroedingera. Kvantovaya fizika I real'nost' (In search of Schrödinger's cat). Moscow: RIPOL klassik, 2016. — 352 pp.
5. Greenstein, G., Zayonc, A.G. Kvantovyy vyzov. Sovremennyye issledovaniya osnovanij kvantovoy mekhaniki (The Quantum Challenge. Modern research on the Foundations of Quantum Mechanics). Dolgopudnyj: Izdatel'skij Dom «Intellect», 2012. — 432 pp.
6. Kuhn, T.S. Struktura nauchnykh revolyutsij (The Structure of Scientific Revolutions). S vvodnoy stat'yoj I dopolneniyami 1969 g. Moscow: Progress, 1977. — 300 pp.
7. Mensky, M.B. Soznaniye I kvantovaya mekhanika. Zhizn' v parallel'nykh mirakh (Chudesasoznaniya — iz kvantovoj real'nosti) (Consciousness and Quantum Mechanics. Life in Parallel Worlds). Fryazino: Vek 2, 2011. — 320 pp.
8. Nalimov, V.V., Drogalina, Zh.A. Real'nost' nereal'nogo. Veroyatnostnaya model' soznanmija (Reality of the Nonreal. Probabilistic model of Consciousness). Moscow: Izdatel'stmo «MIR IDEY», AO AKRON, 1995. — 432 pp.
9. Poeticheskiye gnosticheskiye i apokrificheskiye teksty khristianstva (Poetic Christian gnostic and apocryphal texts). NovoCherkassk: Agentstvo SAGUNA, 1994. — 320 pp.
10. Toporov, V.N. Krest (Cross). - Mify narodov mira. T. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, 1992a. Pp. 12-14.
11. Feigin, O.O. Pro kvantovyye chudesas (Pro/about quantum wonders) — Sankt-Petersburg^ Strata, 2018. — 178 pp.
12. Jakobson, R. Selected works. — Moskva: Progress, 1985. — 455 pp.

Этика всеединства В.С. Соловьёва

Ethics of ALL-Unity by V.S. Solovyov

В данной статье делается попытка анализа работы В.С. Соловьёва, которая представляет интерес для современной философии и этики, так как в ней раскрывается сущность добра, его связи с божественным началом, содержится ответ на вопрос о смысле жизни и поиске нравственности.

This article attempts to analyze the work of V.S. Solovyov, which is of interest to modern philosophy and ethics, since it reveals the essence of good, its connection with the divine principle, contains an answer to the question of the meaning of life and the search for morality.

Ключевые слова и фразы: этика, добро, нравственность, благо, всеединство.

Keywords and phrases: ethics, goodness, morality, goodness, all-unity.

*Александр ЛЕБЕДЕВ,
Владимир РУДОЙ
Alexander Lebedev, Vladimir Rudoy*

*Балтийское высшее военно-морское училище,
Калининград, Россия*

Baltic Higher Naval School, Kaliningrad, Russia

Владимир Сергеевич Соловьёв, как философ сформировался под влиянием различных внешних и внутренних факторов:

- прежде всего сказалось влияние социалистических идей, которые были характерны для шестидесятых годов XIX века;

- на Владимира Соловьёва оказали глубокое влияние такие философы как Спиноза, Кант, Гегель, Шопенгауэр, Фихте, Гартман, Шеллинг, а так русские философы, прежде всего славянофилы.

- следует иметь ввиду также и его настойчивое стремление найти новую форму христианства, и поиск «всеединства», как синтеза религии, философии и науки, суть которого он пытался реализовать через идеи Богочеловечества и Софии;

- особенный подход мыслителя, для которого характерно стремление рассмотрения философских проблем в их историческом развитии.

Всё это нашло своё отражение в многогранности творчества Владимира Сергеевича Соловьёва, которое связано с глубоким анализом истории философии, как в целом так и, в лице её виднейших представителей: Канта, Гегеля, Шопенгауэра, славянофилов. Он увлекался и христианской философией, и буддизмом, и неоплатонизмом. Интересовали его достижения в других научных областях. Благодаря этому философ приобрел энциклопедические знания и огромную эрудицию, создал своеобразную религиозно-идеалистическую систему. Стержнем, центральной идеей, лежащей в основании его философской системы является категория «всеединства».

Этика В. Соловьёва является составной частью учения о всеединстве. Именно с позиции всеединства он рассматривает и формулирует своё представление

о проблемах этике в целом ряде своих работ и прежде всего в трактате «Оправдание добра». Философ утверждает, что не только человек призван творить добро. Идея добра связывает и природу, и общество с его социальными институтами.

Заслуга В. Соловьёва в том, что он не только, как и многие философы, признает, что в основе морали лежат: стыд, сострадание и благоговение, а идёт дальше – формулирует структуру нравственного воспитания, которая в свою очередь складывается из осознания человеком своего морального несовершенства, понимания, что существует абсолютное добро, то есть Бог, и стремления к совершенствованию, путём приближения к этому абсолютному добру.

Если стыд позволяет человеку отделить себя от материальной природы, то сострадание характеризует его отношение к людям, всему живому. Кроме того, по мнению философа важную роль играет также чувство преклонения, благоговения перед высшим, абсолютным.

Утверждение о том, что нравственность имеет природные основы, то есть она заложена в человеке изначально, является принципиально важным в этике В. Соловьёва. Для философа очевидно, что между нравственным идеалом и действительностью существуют противоречие и он предлагает путь разрешения этих противоречий через борьбу за добро. Именно в служении добру заключается по В. Соловьёву смысл человеческой жизни. Он пишет: «Нравственный смысл жизни первоначально и окончательно определяется самим добром, доступным нам внутренне, через нашу совесть и разум, поскольку эти внутренние формы добра освобождены нравственным подвигом от рабства страстям и от ограниченности личного и коллективного себялюбия» [1].

Анализ «Оправдания добра» с точки зрения методологии позволяет сделать вывод, что В. Соловьёв, оставаясь глубоко религиозным философом и признавая первичность идеи или природы Добра, высказывает достаточно материалистические соображения. Мыслитель признает, что исследование сущности нравственности не окажет непосредственного воздействия на действительность, но «в личной, народно-

бщественной и всемирно-исторической жизни Добро оправдывается своими, т. е. добрыми и правыми путями» [2]. Нельзя решить нравственные проблемы проповедью или морализаторством. Этика, как наука о морали, только исследует категорию добра и предлагает, варианты его осмысленного, по возможности полного, понимания. Тем не менее нравственная философия нужна, так как «от окончательного выбора между двумя путями — добра и зла — человек ни в коем случае избавиться не может» [3].

В. Соловьёв признаёт, как и Г. Гегель с его Абсолютным духом, что содержание Добра проявляется через существование некоей идеальной сущности, но в своих рассуждениях идёт дальше, утверждая, что реализуется, проявляется добро через активную, творческую деятельность человека. Не менее важным для нас является заявление В. Соловьёва о том, что в основе человеческой нравственности лежат природные предпосылки. Следует подчеркнуть также, что в отличие от идеалистических концепций нравственности этика всеединства связывает добро с единым космическим эволюционным процессом. Философ прямо об этом говорит, когда анализирует сущность идеализма Платона и Гегеля, которые противопоставляют идеальный мир материальному. «...идеализм по существу своему прямо тяготеет к миру умопостигаемому, и являющееся здесь противоположение между нормальным и ненормальным, должным и недолжным при всей своей сравнительной определённости остаётся по существу мысленным, теоретическим и затрагивая осуждаемую действительность, не входит глубоко в самую её сердцевину» [4].

В понимании В. Соловьёва только добро есть реальная сила истории. Для него идеальным общество станет тогда, когда человек превратится в высшую ценность, а не будет орудием реализации политических и иных целей.

Мысли В. Соловьёва во многом совпадают с взглядами о нравственных началах таких представителей российской философской мысли XIX в. как И. Л. Лавров, М.А. Бакунин, Н.К. Михайловский, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой. Философ также стремится найти подлинные формы солидарности людей, реальные средства их достижения. В. Соловьёв убеждён, что солидарность — необходимое условие мирового развития человечества, однако она далека от несовершенства, так как, во-первых, носит бессознательно-принудительный характер, а во-вторых — как правило не одухотворена высокими нравственными нормами. Он делает вывод: «Жизнь человека — уже сама по себе и сверху, и снизу есть невольное участие в прогрессивном существовании человечества и целого мира; достоинство этой жизни и смысл всего мироздания требуют только, чтобы это невольное участие каждого во всём становилось вольным, всё более сознательным и свободным» [5].

Человек, живя в обществе неизбежно участвует в мировом процессе, в том числе и процессе нравствен-

ном. Эта та основа, на которой строится онтология добра философа. Вместе с тем мыслитель признаёт, что субъективно личность опирается и на начала нравственности, которые философ называет первичными данными. Ими являются прежде всего: стыд, жалость или симпатическое чувство, чувство благоговения или благочестия [6].

Один из исследователей творчества философа, А.Н. Гулыга, отмечал, что переживание стыда, сострадания и благоговения — вот три кита морали, на которых В. Соловьёв строит триаду, раскрывающую структуру морального воспитания. Во-первых, это осознание человеком своего морального несовершенства, во-вторых, признание существования абсолютного добра, как нравственного идеала, и в-третьих, наличие у человека стремления приблизиться к этому идеалу. Для Соловьёва бог является высшим добром.

Следует отметить, что этика В. Соловьёва по своему духу и направленности имеет некоторое сходство с философией «общего дела» Н. Фёдорова. Именно и только по духу и направленности, так как по конкретному содержанию существенно отличается от «проекта» всеобщего воскрешения, который предлагает Н. Фёдоров.

В. Соловьёв справедливо утверждает, что нравственная философия по своей сущности близка к религии, а по методологии познания — к теоретической философии. Но несмотря на религиозную окраску, этика В. Соловьёва содержит в себе много рационального, обращенного к реальному бытию людей. Философ видит, что нравственные начала в человеке тесно связаны с другими областями его деятельности — с экономикой, природопользованием, правом и т. д. Это даёт возможность мыслителю выдвинуть требование, согласно которому личность не должна быть средством достижения блага другого лица, класса или общества. Общее правило достойной жизни заключается, по В. Соловьёву, в том, чтобы «не закрывая глаз на дурную сторону действительности, но и не возводя её в принцип, во что-то безусловное и бесповоротное, замечать в том, что есть, настоящие зачатки, или задатки того, что должно быть, и, опираясь на эти, хотя недостаточные и неполные, но тем не менее действительные проявления добра, как уже существующего, данного, помогать сохранению, росту и торжеству этих добрых начал и через то всё более и более сближать действительность с идеалом...» [7].

Исследуя природу морального поведения человека, В. Соловьёв, вместе с тем подчёркивает социальный характер нравственного акта. Как и И. Кант, он формулирует моральный «закон» для общества: «Принцип человеческого достоинства, или безусловное значение каждого лица, в силу чего общество определяется как внутреннее, свободное согласие всех, — вот единственная нравственная норма» [8].

Таким образом, русский философ Владимир Соловьёв в работе «Оправдание добра» сформулировал своё понимание проблемы — что есть главное в че-

ловеке, при каких условиях он сможет осознать себя единым, целостным, разумным существом, а также изложил своё понимание, где проходит граница между нравственным и безнравственным, как совместить естественное стремление к материальному благосостоянию с необходимостью творить добро. В. Соловьёв приходит к убеждению, что добро свойственно человеческой природе и, что оно имеет безусловно божественное начало.

Библиографические ссылки

1. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Республика, 1996. С. 14.
2. Соловьёв В.С. Оправдание Добра. М.: Мысль, 1988. С. 79.
3. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Республика, 1996. - С. 5.
4. Соловьёв В.С. Оправдание добра (Нравственная философия) Электронная Библиотека Том 1. С. 71.
5. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Соч. в 2-х томах. М.: 1988г. Т.1. С.375-379
6. Трубецкой Е.Н. Миросозерцание Вл. С. Соловьёва. т. II [Электронный ресурс]. URL: [//https://odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t2](https://odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t2) (дата обращения 18.10.2023г.)
7. Кувакин В. А. Философия Вл. Соловьёва. М.: Знание, 1988. С. 29.
8. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Республика. 1996. С. 78.

References

1. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya. M.: Respublika, 1996. S. 14
2. Solov'ev V.S. Opravdanie Dobra. M.: My'sl', 1988. S. 79.
3. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya. M.: Respublika, 1996. - S. 5.
4. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra (Nравstvennaya filosofiya) E'lektronnaya Biblioteka Tom 1. S. 71.
5. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Soch. v 2-x tomax. M.: 1988g. T.1. S.375-379
6. Trubeczkoj E.N. Mirosoczerczanie Vl. S. Solov'eva. t. II [E'lektronny'j resurs]. URL: [//https://odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t2](https://odinblago.ru/mirosoz_solovieva_t2) (data obrashheniya 18.10.2023g.)
7. Kuvakin V. A. Filosofiya Vl. Solov'eva. M.: Znanie, 1988. S. 29.
8. Solov'ev V.S. Opravdanie dobra. Nравstvennaya filosofiya. M.: Respublika. 1996. S. 78.

Рецензия на монографию Л.Ю. Николаевой «Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации» (Калининград, 24)

Николаева, Л.Ю. Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации: монография / Л.Ю. Николаева; БГАРФ ФГБОУ ВО «КГТУ». - Калининград: Издательство БГАРФ, 2023. - 193 с.: ил. 27. - Библиогр.: с. 170-174. - ISBN 978-5-7481-0529-3. - Текст: непосредственный. ISBN 978-5-7481-0529-3.

Review of the monograph by L.Y. Nikolaeva «Central Asia as a sphere of interests of the Russian Federation» (Kaliningrad, 24)

Nikolaeva, L.Y. Central Asia as a sphere of interests of the Russian Federation: a monograph / L.Y. Nikolaeva; BGARF FGBOU VO «KSTU». - Kaliningrad: BGARF Publishing House, 2023. - 193 p.: ill. 27. - Bibliogr.: pp. 170-174. - ISBN 978-5-7481-0529-3. - Text: direct. ISBN 978-5-7481-0529-3.

Вячеслав ШАХОВ
Vyacheslav Shakhov

Калининградский государственный технический университет, Россия

Kaliningrad State Technical University, Russia

Издание авторской монографии – всегда актуальное событие в научном сообществе, имеющее отклик и резонанс. Появление монографии, посвященной актуальным проблемам формирования гражданской идентичности в новых государствах Центральной Азии после развала СССР, следует оценивать как особо значимое событие для науки, находящейся в стадии интенсивной переориентации внешней политики Российской Федерации на Восток.

Таким значительным фактом в развитии российской этнологии стала публикация монографии «Центральная Азия как сфера интересов Российской Федерации». Её автором является доктор философских наук, профессор-наставник Калининградского государственного технического университета Лариса Юрьевна Николаева. Структура монографии традиционна для труда академического характера и включает в себя введение, шесть глав, заключение, список использованных источников, содержащий 89 позиций, приложения. Общий объём книги 194 страниц, 12.0 условных печатных листов, 14.7 учебных издательских листов.

Замысел автора заключался в стремлении очертить проблемы, общие для центральноазиатских государств, которые препятствуют их развитию и создают нестабильность в регионе. Однако методология и научные подходы в гуманитарном знании второй половины XX в. – рубежа XX–XXI в. претерпели и продолжают испытывать серьёзные и глубокие изменения.

Автор показывает, что современный динамичный мир, который характеризуется нестабильностью, изменчивостью заставляет по-новому взглянуть на взаимоотношения Российской Федерации и государств Центральной Азии, на реализацию российских интересов в регионе. В данном исследовании рассматриваются проблемы центральноазиатских государств исключительно через призму национальных интересов Российской Федерации и позитивных результатов для народов Центральной Азии и России.

Используя целую палитру теоретико-методологических подходов, автор монографии базируется на методах междисциплинарной интеграции, опирающихся на целостный подход к решению проблем региональной культуры.

В настоящее время существует кризис отношений России с западным миром, развившейся в результате противостояния геополитических интересов России и Запада. Необходимо переориентировать внешнюю политику Российской Федерации на Восток, диверсифицировать политические, экономические, культурные связи со странами СНГ в сторону повышения эффективности. В связи с этим актуально исследование деструктивных процессов на постсоветском пространстве, выявление их причин и истоков.

В качестве одной из важнейших причин, сложившихся в современных кризисных условиях, по мнению автора является идея цивилизационной культурной исключительности азиатских народов и, вызванная ею, пропаганда русофобских тенденций в информационном пространстве. Кроме того, многовекторная политика, проводимая лидерами Центральной Азии, является неплодотворной и негативно влияет на отношения между Российской Федерацией и государствами Центральной Азии.

В данной монографии исследуется процесс формирования гражданской идентичности в новых государ-

ствах Центральной Азии, противоречивые тенденции в формировании культурного пространства. Исследованы факторы, влияющие на этот процесс: полиэтничность региона, политика государств ведущая к конфликту культур. Использование идеи исключительности местных этносов ведёт к формированию у многочисленных иноэтнсов комплекса потенциальных мигрантов.

Исследована роль и место ислама в Центральной Азии, показана многоликость ислама. Рассмотрены причины и условия появления политического ислама в Центральной Азии, связанного с экстремизмом и терроризмом, с стремлением его сторонников создать государство по правилам Шириата. Рассмотрены меры по противодействию политическому исламу.

В монографии рассматривается положение русских диаспор в различных культурно-цивилизационных условиях Центральной Азии, проанализированы культурные, социальные, экономические проблемы русских диаспор региона. Автором делается акцент на том, что гражданская идентичность центральноазиатских государств у большинства русских не сформировалась. Они по-прежнему идентифицируют себя или гражданами России или несуществующего государства – СССР.

Положительной стороной монографии является изучение «афганского фактора», негативно влияющего на ситуацию в Центральной Азии. Политическая нестабильность ведёт к миграции населения из Афганистана в сопредельные государства, что ведёт к напряженности на рынке труда, политической нестабильности в регионе.

Также, положительным аспектом научного труда автора являются факторы выявления и анализа основных актуальных проблем, существующих в странах Центральной Азии, в решение которых активнее должна участвовать Российская Федерация. К ним относятся проблема энергетики, неразрешенная проблема границ, демографии, использование водных ресурсов, исчезновение Аральского моря, сельского хозяйства. Особое место в монографии занимает проблема нового подхода к интерпретации истории региона. Тенденция пересмотра истории во всех центральноазиатских государствах усиливается. Многие исторические факты такие, например, как восстание в Туркестане в 1916 году, басмаческое движение, интерпретируются исключительно как проявление российского колониализма.

Обращение автора к изучению процессов переформатирования сознания населения Центральноазиатского региона и факторов влияющих на эти процессы подчёркивает актуальность избранной автором темы исследования.

В монографии обосновывается ограниченность идеи национальной исключительности для любых народов, в том числе народов Центральной Азии. Подчёркнуто, что идеи этнонационализма тормозят развитие центральноазиатских государств и являются

негативным фактором для взаимоотношений Центральной Азии с Российской Федерацией.

Работа характеризуется самостоятельностью и оригинальностью подхода к рассматриваемой проблеме. Теоретическая значимость работы состоит в обосновании исторической миссии Российской Федерации, её присутствия в центральноазиатских государствах не только в качестве военной силы, а прежде всего в культурной, экономической сферах, что соответствует геополитическим интересам сопредельных государств.

Практическая значимость работы заключается в признании наличия проблем во взаимоотношениях с центральноазиатскими государствами, в качестве данности, и в возможности России усилить своё присутствие в регионе и способствовать их разрешению. Исторические факты из жизнедеятельности центральноазиатского региона могут быть использованы студентами Калининградского государственного технического университета для углублённого изучения истории России.

Монография вносит существенный вклад в разработку методологических оснований теоретической этнологии и политологии, укрепляя их научный статус и продвигая развитие в русле культурологических воззрений и концепций. Книга открывает перспективу разного уровня диалогов и полилогов специалистов и заинтересованных читателей, приглашает к дискуссии о «смысле и предназначении» мирного межнационального сотрудничества.

Материал проведённого Л.Ю. Николаевой исследования будет востребован и чрезвычайно полезен в процессе обучения студентов этнологов, культурологов, политологов на всех уровнях подготовки, особенно магистров и аспирантов. Монография представляет несомненный интерес и послужит ориентиром для сотрудников, стремящихся к повышению профессиональной квалификации или желающих самостоятельно разобраться в актуальных тенденциях современной социально-политической обстановки в Российской Федерации и государствах центральной Азии – бывших советских республиках.

В качестве весомой заслуги автора следует отметить, что излагаемые теоретические положения подкрепляются тщательно подобранными примерами из личных архивов и материалов Центрального государственного архива Республики Таджикистан (ЦГАРТ) и архива кинофотодокументов Республики Таджикистан, которые публикуются впервые.

О «плохой» экологии и «благоприятной» окружающей среде

About the «bad» ecology and the «favorable» environment

В предлагаемой читателям статье авторы рассматривают вопросы терминологии права охраны окружающей среды, выявляют существующие проблемы и предлагают перспективные направления по совершенствованию системы регионального государственного управления в сфере природопользования в Калининградской области. Проводится анализ отдельных положений Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ.

In the article offered to readers, the authors consider the issues of terminology of environmental protection law, identify existing problems and propose promising directions for improving the system of regional public administration in the field of environmental management in the Kaliningrad region. The analysis of certain provisions of the Federal Law «On Environmental Protection» dated 10.01.2002 No. 7-FZ is carried out.

Ключевые слова и фразы: административная ответственность, Калининградская область, общественный экологический контроль, охрана окружающей среды, предельно допустимая концентрация, твердые бытовые отходы, экологическая безопасность, экология.

Keywords and phrases: administrative responsibility, ecology, environmental protection, environmental safety, Kaliningrad region, maximum permissible concentration, public environmental control, solid household waste.

Игорь АНТОНОВ, Данил ГОЛЫШЕВ

Igor Antonov, Danil Golyshev

*Калининградский филиал Московского
финансово-юридического университета МФЮА*

*Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law
University MFUA*

Вопросы взаимодействия человека, природы и общества, всегда волновали передовые умы человечества. Противостояние экономических интересов по отношению к охране окружающей среде в конечном счёте привело к одной из глобальных проблем — экологической. Особенно остро это проявилось в XX столетии, а в XXI веке, стремительный темп научно-технического прогресса, сопровождающийся техногенными катастрофами, выбросами продуктов горения, накоплением мусорных свалок, авариями на всех видах транспорта и т.д., продолжает создавать угрозу нашей планете, а соответственно, и человечеству.

По данным исследований, проводимых учёными Йельского и Колумбийского университетов (США) по 40 показателям количественных оценок и сравнительного анализа эффективности мер, реализуемых государствами для борьбы с климатическими изменениями, а также для поддержки растительного и животного мира, развития устойчивого сельского хозяйства и защиты здоровья человека, в 2022 г. наша страна, по рейтингу экологической эффективности, заняла 112 место среди 180 государств мира [10].

Основными экологическими проблемами в России по мнению учёных считаются: загрязнение воздуха, незаконная вырубка лесов, загрязнение водоёмов и почв, увеличение бытовых отходов, радиоактивное загрязнение окружающей среды, уничтожение заповед-

ных зон и браконьерство, проблемы Арктики, Байкала, Финского залива и др. Перечисленные проблемы постоянно обостряются несмотря на право каждого на благоприятную окружающую среду, установленное нормой права в ст. 42 Конституции РФ.

Для решения этих проблем необходимы научные разработки, создание условий для их внедрения, формирование национального сознания, обеспечение правового регулирования и, конечно же - формирование эффективной системы управления в сфере охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, предусматривающей взаимодействие и координацию деятельности органов государственной власти. Именно так поставлена одна из основных задач государственной политики в области экологического развития нашей страны на период до 2030 года.

В предлагаемой читателям научной статье, авторы решили выявить злободневные проблемы, угрожающие окружающей среде в Калининградской области и предложить возможные пути их решения.

При оценке экологической эффективности часто говорят: «У нас плохая экология». Это устойчивое словосочетание, сложившееся в российском обществе изначально неверно ни по форме, ни по содержанию. Тем не менее, его продолжают применять и представители средств массовой информации, и официальные лица из числа государственных чиновников. Но, пожалуй, мало кто из них задумывался о содержании этой научной категории.

Впервые термин «экология» был введён в научный оборот немецким биологом, профессором Йенского университета Эрнстом Геккелем (Ernst Haeckel) в 1866 г. в исследовании «Общая морфология организмов» («Generelle Morphologie der Organismen»). Учёный исходил из греческого словообразования οἶκος - жилище (дом), в смысле — окружающая среда, местопребыва-

ние и λόγος — учение, наука). Таким образом, обобщая мысль автора предложенного термина, экология — наука об окружающей среде, о взаимодействии природы и живых организмов. А благодаря российскому учёному В.И. Вернадскому наука получило дальнейшее развитие и произошёл переход от идеи абсолютного господства человека над природой к идее равноправных отношений между человеком и природой. Исходя из этого невольно возникает вопрос: может ли быть плохой наука — астрономия, физика, химия, математика, философия?! Конечно, можно не понимать математику, не разбираться в химических процессах, не интересоваться астрономией и философией, но от этого наука не может быть плохой! В данном случае, оценивая экологическую ситуацию, было бы правильно говорить: «неблагоприятная окружающая среда», «уровни загрязнения воды (воздуха) неудовлетворительные и превышают установленные стандарты» и т.д.

В XXI веке можно только мечтать о благоприятной окружающей среде. Техногенные катастрофы, аварии на промышленных предприятиях, террористические акты на охраняемых объектах стратегического значения, природные катаклизмы, всё вместе взятое нарушает экосистему нашей планеты.

Каков же «вклад» самого западного региона в дисбалансе окружающего нас мира и возможно ли изменить сложившуюся ситуацию? По основным показателям «Национального экологического рейтинга» регионов РФ по итогам осени 2023 г. Калининградская область, составляющая 0,1% от всей территории государства, занимает 66-е по России из 85 [2]. Население, проживающее на её территории занято в различных сферах производства и услуг, представленных 6-ю тысячами предприятий. К отраслям, с наибольшим воздействием на окружающую среду в Калининградской области относятся: предприятия ТЭК, автотранспорт, отрасли целлюлозно-бумажной промышленности, производство стройматериалов, системы водоотведения, производство пищевых продуктов и животноводство.

С целью обеспечения экологической безопасности все виды производства контролируются управленческими госструктурами по следующим основным показателям: степень разрушения природных экосистем; масштабы выбросов загрязняющих веществ; состояние некоторых элементов окружающей среды (воздуха, воды, почвы, живых организмов); участки деградированных земель; тенденция заболеваемости в регионе; экономический ущерб от загрязнения.

Для сохранения природных ресурсов области, правительство ежегодно выделяет определённые средства. Текущие затраты на охрану окружающей среды в 2022 г. (в фактически действовавших ценах; млн. рублей) составили:

- на охрану атмосферного воздуха и предотвращение климата — 113,8;
- на сбор и очистку сточных вод - 1019,5;
- на обращение с отходами — 499,5;
- на защиту и реабилитацию земель, поверхностных

и подземных вод — 285, 5;

- на другие — 4,9 [3].

Как свидетельствует статистика, наибольшие затраты выделяют на очистку сточных вод и обращение с отходами, представляющими наибольшую угрозу для экологической безопасности области. Не меньшую озабоченность вызывает проблема загрязнения воздуха. Так, например, промышленные предприятия, выбрасывая в атмосферу ежегодно более 23 000 т CO₂, отравляют воздух, что в итоге приводит к заболеванию населения туберкулезом. Согласно официальным статистическим данным, уровень заболеваемости в области выше, чем в среднем по стране [4].

К городам Калининградской области, с наибольшими показателями ПДК (предельно допустимая концентрация примеси, установленная Минздравом России) относятся: Калининград, Балтийск, Неман, Советск, Светлый, Черняховск. Как видно, наибольшее скопление вредных веществ в атмосфере, приходится на города с промышленными объектами, с развитой инфраструктурой и, соответственно, с наибольшим количеством проживающего населения.

В целях реализации Закона РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Управление Роспотребнадзора по Калининградской области осуществляет социально-гигиенический мониторинг территории области. В 2022 г. исследовано 2404 проб атмосферного воздуха по области и 1968 проб по г. Калининграду, однако превышения гигиенических нормативов не зарегистрировано (в 2021 году превышение по приоритетным веществам от 1-2 ПДК_{мр} составляло 0,04 %, при среднем показателе по России — 0,07 %).

Среди основных источников загрязнения воздуха в Калининградской области: автотранспорт, промышленность по производству стройматериалов и электроэнергетика. «Лидером», загрязняющим воздух и представляющим угрозу для окружающей среды, является автотранспорт.

Следующей проблемой, представляющей угрозу окружающей среде в Калининградской области, представляет загрязнение водных пространств, спровоцированное функционированием промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Поскольку экологические проблемы Балтики, это вопрос, требующий отдельного исследования, авторы оставили эти вопросы за рамками научной статьи.

Что же касается пресноводных водоёмов (рек, озёр и заливов), то регулярные, несанкционированные сбросы сточных вод и формирующиеся затопы в водоёмах бытовыми отходами загрязняют гидросферу, сокращая концентрацию кислорода в воде, что приводит не только к обеднению водной флоры и фауны, но и способствует распространению инфекционных заболеваний среди населения.

Не меньшую угрозу представляют и полигоны захоронения твёрдых коммунальных и промышленных отходов (далее — ПЗО). В начале 2023 г. в области их

насчитывалось 8, из которых: 6 – объекты хранения и 2 – ПЗО. Из-за официально функционирующих полигонов и массе существующих несанкционированных мусорных свалок происходит загрязнение и заражение почвы. Поэтому одной из приоритетных задач регионального правительства и саморегулируемой организации «Региональный Союз переработчиков отходов Калининградской области» по обеспечению экологической безопасности – утилизация твердых промышленных и бытовых отходов.

Благодаря законодательно закреплённым формам общественного контроля, включая и экологический, эоактивисты Калининградской области обратили внимание региональных властей на проблему наруше-

ний федерального природоохранного законодательства при обращении с отходами производства и потребления.

В 2022 г. эоактивисты «Зеленого Фронта» выявили ряд нарушений федерального природоохранного законодательства при обращении с отходами производства и потребления. Противоречие состояло в том, что общество потребления накопило большое количество отходов, необходимых для утилизации. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух нарушают предельно допустимые нормы, и, как было ими выявлено, в регионе обнаружился дефицит мощностей по обращению с отходами.

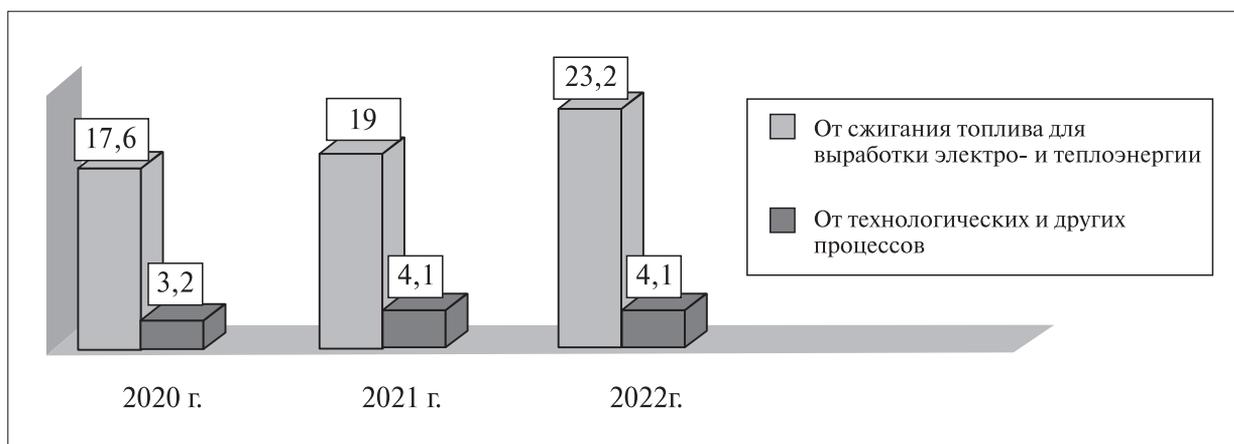

Рис. 1. - Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух от отдельных групп источников загрязнения (тыс. тонн) [3].

При обсуждении проекта территориальной схемы (далее – терсхема) обращения с отходами производства и потребления в Калининградской области, эоактивистами было указано важное замечание: в терсхеме отсутствуют сведения о производственной проектной и свободной мощностях для объектов размещения отходов. Иными словами, управленческие госструктуры скрыли истинные технические данные проектируемого объекта, противоречащие природоохранительному законодательству.

При реконструкции мусоросортировочного комплекса в Гусевском ГО запланировано на 2024 г. сортировка и захоронение мусора в объёме 60 тыс.т в год, в то время как фактическая мощность 40 тыс.т в год. Куда удалять остальные 20 тыс.т – госорганы не уточняют.

С аналогичной ситуацией столкнулись и жители пос. Барсуковка, где правительство области выделило средства на реконструкцию полигона ТКО с мощностью 25 тыс.т, с ежегодным завозом мусора – в 52 тыс.т.

На основании поступившей жалобы от местных жителей эоактивистами МОО «Зеленый Фронт» был проведен общественный экологический мониторинг, вскрывший значительные нарушения природоохранного законодательства, допускаемые на полигоне ТКО

в пос. Ельняки Гвардейского муниципального района Калининградской области. Информация была направлена в Росприроднадзор и Россельхознадзор, где доводы экологов были подтверждены. В результате чего МУП «Радуга», за несоблюдение требований по охране окружающей среды при размещении отходов производства и потребления, искажение экологической информации, оштрафовано на общую сумму 380 тыс. руб.

Благодаря деятельности эоактивистов в 2022 г. в области было проведено:

- проверка по факту выхода свалочного тела полигона на земельные участки сельхозназначения, а также по факту проведения работ по снятию и перемещению плодородного слоя почвы на смежном участке. Факты, указанные в обращении эоактивистов, подтвердились. Должностными лицами Управления на земельных участках сельхозназначения произведен отбор почвенных образцов с целью оценки состояния плодородия почвы, качества и безопасности почвы;

- выявлено 20 нарушений природоохранного законодательства на ТКО пос. Круглово Зеленоградского МО и в пос. Барсуковка Неманского МО, в августе 2023 г. на последнем из указанных полигонов произошёл сильный пожар, последствием которого стало сильное и длительное задымление. В 2024 г. планиру-

ется завершить вывод из эксплуатации указанных полигонов;

- выявлены нарушения в строительстве комплекса по обработке отходов и полигона для их захоронения около пос. Корнево Багратионовского ГО.

Участие граждан и общественных объединений в осуществлении регионального государственного экологического управления и их деятельность в осуществлении экологического контроля, только тогда будет иметь практическое значение, когда результаты, полученные эоактивистами будут реализованы во взаимодействии с госорганами, осуществляющими управление на территории региона.

Ощутимый удар по окружающей среде наносит сельское хозяйство, помимо постоянного слива сточных вод из хлевов, где содержатся животные, фермеры, для получения прибыли нерационально используют предоставленные им земельные угодья. Площадь сельхозугодий и пахотных земель составляет около 55 % от территории области. Уровень сельхозугодий в регионе в 2 раза превышает среднероссийский. Малограмотная и неумело организованная предпринимательская деятельность тружеников села, в ускоренных темпах приводит к деградации пахотных земель, в результате чего, ежегодно 2 % из них прекращают эксплуатироваться из-за неплодородности. Более того, эти земли утрачиваются не только как пашни или пастбища, они перестают быть природными ландшафтами. Применяя всевозможные удобрения, сельхозпредприниматели отравляют почву, проводя беспорядочные работы по улучшению плодородия земель, посредством их осушения или мелиорации, происходит провокация земельных участков, в частности - низменностей, они либо затапливаются, либо заболачиваются.

Отрицательная деятельность человека отражается и на общем ландшафте региона. В данном случае имеется ввиду лесные пожары, характерные особенно в весенний период, загрязнение пляжей туристами, добыча полезных ископаемых карьерным способом и посредством бурения скважин (янтарь, песчано-гравийные смеси). Из 100 % карьеров: 10 % - подвергаются обработке, а 90 % - забрасываются.

Анализируя уровень экологической безопасности Калининградской области и состояние охраны окружающей среды, нельзя не обойти вниманием фауну региона. Из 321 вида млекопитающих и птиц, находящихся в области, 54 относятся к редким или исчезающим видам.

Обеспечивая охрану окружающей среды, её использование, сохранение и улучшение, в законодательном органе Калининградской области был принят закон «Об экологической политике Калининградской области» от 21.06.1999 г. № 133, предусматривающий приоритет экологического законодательства, однако и эта мера не возымела должного воздействия.

Выявленные проблемы, позволили авторам статьи предложить перспективные направления по совершенствованию системы мер по охране окружающей

среды в регионе.

Одной из самых острых проблем является противоречие между экономическими и экологическими интересами государства и общества. Рыночные отношения, зачастую ставя экономические интересы выше всего, усиливают давление на экосистему, увеличивая потребление природных ресурсов и загрязняя при этом окружающую среду.

Согласно официальным данным в XXI в. в нашей стране свыше 40 млн. человек проживают в районах с чрезвычайной экологической обстановкой или близкой к ней, местностях. Население более ста крупных, по количеству жителей, российских городов, постоянно находится в неблагоприятной окружающей среде, где ПДК превышает в десять и более раз предельно допустимые нормы [7. С. 94]. Из-за загрязнения окружающей среды, госбюджет теряет более 50 млрд. руб. ежегодно, выделяя средства на лечение населения от тяжёлых заболеваний, снижения производительности труда, износа зданий, сооружений, материалов, оборудования и т.д. Одновременно с этим, более 100 млрд. руб. вкладывают в хозяйственную деятельность, для восстановления нарушенного баланса между обществом и природной средой. Однако, не экономичные способы не в состоянии оздоровить разрушенную окружающую среду.

Выход из создавшегося противоречия авторам видится не в запретах на развитие экономики или на использование даров природы, а в поиске и регулировании научно-обоснованного сочетания экономических и экологических интересов общественного развития. Однако регулирование такого сочетания возможно лишь на основе комплексного подхода к охране окружающей среды.

С этой целью, было бы целесообразно:

а) обеспечить охрану природной среды посредством организации рационального использования природных ресурсов, посредством введения квот и лицензий на их добычу, как для физических, так и для юридических лиц. В ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 20) наиболее эффективной мерой стимулирования и наиболее эффективной мерой экономической мотивации указана платность за использования природных ресурсов, система которой выстраивается в зависимости от одного из направлений а) изъятие, потребление природного вещества; б) выброс, сброс вредных веществ в природную среду. Плата за первое направление направляется в местные бюджеты для потребления на нужды охраны природной среды, а платежи за второе направление перечисляются предприятием в соответствующие экофонды.

б) усилить охрану заповедных зон, за счёт увеличения количества инспекторов и повышения их социально-экономического положения;

с) повысить ответственность нарушителей природоохранительного законодательства посредством установления более жёстких санкций к уже имеющимся мерам наказаний.

Так, например, в июле 2023 г. калининградский предприниматель, занимаясь рыбоводством, на арендуемом участке у посёлка Весново Краснознаменского округа, незаконно осушил три пруда, что привело к массовой гибели пресноводных рыб: карпов, карасей, плотвы, краснопёрка и др. В отношении правонарушителя возбуждено уголовное дело по статье 257 УК РФ «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов». Бизнесмену грозит до двух лет исправительных работ [11]. Налицо несоответствие наказания совершённой преступлению.

Вторая проблема состоит в том, что технические нормы ГОСТ, предъявляемые к источникам вредного воздействия на окружающую природную среду, не соответствуют экологическим требованиям, предъявляемым к предприятиям Калининградской области.

Указанное противоречие можно было бы преодолеть следующим образом:

- во-первых, при разработке технических объектов учитывать правовые нормы экологического законодательства, принимая во внимание специфику региона;
- во-вторых, при разработке и принятии законов природоохранительного характера, необходимо участие как экологов-юристов, так и представителей промышленности.

Третья проблема связана с управленческой деятельностью. Так, например, устанавливая порядок организации, осуществления регионального государственного эконadzора и определяя его содержание, уполномоченные госорганы региона, в принятых законах об охране природных ресурсов, не указывают критерии отнесения объектов к данному уровню госвласти и конкретные перечни. Как правило, в нормативно-правовых актах определено проведение регионального государственного эконadzора при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, за исключением деятельности с использованием объектов, отнесённых к федеральному уровню.

Итогом такого подхода является нереализация госорганами исполнительной ветви власти Калининградской области закреплённого за ними полномочия по ведению госучёта объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду.

Обозначенная проблема могла бы быть решена следующим образом:

- а) необходимо законодательное установление процедуры и конкретных критериев определения объектов, в отношении которых осуществляются полномочия по охране окружающей среды на федеральном и региональном уровнях;
- б) следует учитывать не только особенности региона и связанные с ними приоритеты, но и создать условия для достижения целей и требований, установленных в законе, а именно: организационные, материальные, финансовые и др.

Четвёртая проблема связана с правами человека на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ). В ФЗ «Об охране окружающей среды» чело-

век рассматривается как субъект воздействия на окружающую среду, привлекаемый к ответственности за нарушение закона при нанесении ущерба природной среде и как объект такого воздействия, обладающий правом на: информацию об экологической обстановке, требования об ограничении, прекращении вредного воздействия и возмещении материальных и моральных убытков, связанных с потерей здоровья.

Для решения этой проблемы в системе регионального государственного экологического управления необходимо более тесное взаимодействие спецорганов госвласти в Калининградской области с общественными организациями. А поскольку, как показала практика, наиболее эффективной и распространённой формой экоконтроля по реализации права общественности на участие в принятии экологически значимых решений является общественная экологическая экспертиза, необходимо, на законодательном уровне, обязать уполномоченные спецорганы, предоставлять экологами предварительную информацию о предстоящей государственной экологической экспертизе, чтобы экологами успели заранее провести свою экспертизу, или одновременно с государственной, тем более, что ФЗ «Об охране окружающей среды» (ст. 36), в императивном порядке обязывает проводить государственную экологическую экспертизу, предшествующую принятию хозяйственного решения.

Пятая проблема непосредственно связана с низким уровнем экологическо-правовой культуры государственно-чиновничьего аппарата и малоэффективной системой экологического образования.

Низкий профессиональный уровень многих госслужащих, подтверждается результатами опросов респондентов: более 70% не удовлетворены оказанной помощью госслужащими (её качеством и сроками) [9. С. 157-164]. А ведь профессиональное развитие госслужащих – это один из стержневых факторов эффективности системы государственной службы, поскольку их профессионализм обуславливает действенность системы. Безусловно, здесь есть вина не только конкретного чиновника, но и системы в целом.

С целью решения обозначенной проблемы, было бы целесообразно ввести обязательное изучение основ экологических знаний, спецкурсов по экологии/экологическому праву, во всех учебных заведениях страны - от школы до вузов. На юридических факультетах в обязательном порядке обеспечить преподавание курса экологического права, по расширенной программе с выездными занятиями на объекты, где уровни загрязнения «превышают установленные стандарты».

Актуальной проблемой является усиление ответственности госслужащих и их прав в отношении повышения профессионального уровня, поскольку профессионализм и компетентность, должны быть задачей самих служащих, а не их руководителей и нанимателей. Повышение квалификации и профподготовка введены в круг должностных обязанностей специалистов и руководителей. Невыполнение их, при

назначенных условиях, может повлечь за собой определённые юридические последствия для сотрудника.

Что же касается деятельности по принятию законов об охране окружающей среды, нельзя не учитывать фактор их лоббирования со стороны заинтересованных кругов, как правило, представителей промышленности и банковских структур. И получается, что не всегда экологами (госслужащим или общественным деятелям) удаётся преодолеть противоречие между экономическими и экологическими интересами. Также, следует учитывать, что прежде, чем принимать законы, в нашем случае - природоохранительного характера, прежде всего необходимо создать условия для их выполнения, в противном случае, принятие закона или иного нормативно-правового акта обречено на его нарушение или обход.

Всё вышеизложенное возможно осуществить лишь при высоком уровне экологического правосознания населения Калининградской области. Но, в настоящее время ещё не произошло существенных изменений в правосознании наших граждан. Несмотря на активность, проявляемую экологами, выступающих против загрязнения окружающей среды, общественное сознание формируется под влиянием экономических интересов и, соответственно, большинство выступает за приоритеты экономики в ущерб экологических прав.

И как тут не согласиться с мнением немецкого автомобильного магната К. Бенца, утверждавшего, что люди перестанут совершать поездки на автомобилях только тогда, когда прогулки по парку будут стоить дороже «железных коней».

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 16.03. 2020 г. № 11. Ст. 1416.
2. «Национальный экологический рейтинг» регионов РФ по итогам осени 2023 г. // <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (дата обращения: 21.01.2024 г.)
3. Калининградская область в цифрах 2023. Краткий статистический сборник. Официальное издание. Калининградстат - Калининград, 2023 – С. 21.
4. В 2022 г. общий объём вредных выбросов промышленных предприятий Калининградской области увеличился на 10,9 % по сравнению с 2021 г., что составило 23 099 т. Одной из причин, по мнению экспертов, стало увеличение числа загрязняющих объектов: в 2020 г. – 664; в 2021 г. – 782; в 2022 г. – 815. // Данные аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza передаваемые в ежегодных отчетах в Росприроднадзор // URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/14/06/2022/62a833179a7947a7346fbfe9> (дата обращения: 05.02.2024 г.).
5. Закон РФ от 30.03.1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание зако-

нодательства Российской Федерации № 14 от 5 апреля 1999 г. Ст. 1650.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04 августа 2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 7 августа 2023 г. № 32 (часть I) ст. 6158.
7. Агафонов В.Б., Андреева Л.В., Ведышева Н.О и др. Современные правовые векторы развития климатической политики: опыт России и зарубежных стран (Под общ. ред. М.А. Егоровой). МГЮА (университет) им. О. Е. Кутафина (МГЮА). Коллективная монография. - М.: Проспект, 2023. – С. 94.
8. Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации № 2 от 14.01.2002 г. Ст. 133.
9. Марчук Н.Л. Особенности формирования служебного профессионализма // Вестник науки №2 (47). Т. 2. – 2022. - С.157-164.
10. Для сравнения: США – на 46 месте, Китай – на 160. Первые строчки рейтинга заняли: Дания, Великобритания, Финляндия, Мальта и Швеция. Список замкнули: Мьянма, Вьетнам, Бангладеш, Пакистан и Индия. (Официальный сайт Национального информационного агентства «Экология» <https://nia.eco/2022/06/10/38797/> дата обращения: 17.01.2024 г.).
11. РБК:https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/28/12/2023/658d8fda9a79473afb4fb65f?utm_source=socia (дата обращения: 15.01.2024 г.).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993) introduced by Laws RF on amendments to the Constitution of the Russian Federation vote 30.12.2008 № 6-FCL; vote 30.12.2008 № 7- FCL; vote 05.02.2014 № 2- FCL; vote 21.07.2014 № 11- FCL; vote 14.03.2020 № 1- FCL; // CoL RF. 16.03. 2020 № 11. Art. 1416.
2. «National Environmental rating» of the regions of the Russian Federation based on the results of autumn 2023 // <https://greenpatrol.ru/tpost/iogd2bo4o1-natsionalnii-ekologicheskii-reiting-regi> (date of application: 21.01.2024).
3. Kaliningrad region in numbers 2023. A short statistical collection. The official publication. Kaliningradstat - Kaliningrad, 2023. – P. 21.
4. In 2022, the total volume of harmful emissions from industrial enterprises of the Kaliningrad region It increased by 10.9% compared to 2021, which amounted to 23,099 tons. One of the reasons, according to experts, was the increase in the number of polluting facilities: in 2020. - 664; in 2021 - 782; in 2022 – 815. // Data from the FinExpertiza audit and consulting network transmitted in annual reports to Rosprirodnadzor // URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/14/06/2022/62a833179a7947a7346fbfe9> (date of application: 05.02.2024).
5. Law of the Russian Federation No. 52-FZ dated 30.03.1999 «On the sanitary and epidemiological welfare of the population» // Collection of legislation of the Russian Federation № 14 05.04.1999. Art. 1650.
6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001, No. 195-FZ (as amended on November 12, 2019) // CoL RF. 2001. No. 1. Art. 6158.
7. Agafonov V.B., Andreeva L.V., Vedysheva N.O. and others. Modern legal vectors of climate policy development: the experience of Russia and foreign countries (Under the general editorship of M.A. Egorova). MGUA (University) named after

O. E. Kutafin (MGUA). Collective monograph. - M.: Prospect, 2023. – P. 94.

8. Federal Law No. 7-FZ dated 10.01.2002 «On environmental protection» // Collection of legislation of the Russian Federation № 2. 14.01.2002. Art. 133.

9. Marchuk N.L. Features of the formation of professional service // Bulletin of Science. №2 (47). Vol. 2. – 2022. - P.157-164.

10. For comparison, the USA is in 46th place, and China is in 160th place. The first lines of the rating were taken: Denmark, Great Britain, Finland, Malta and Sweden. The list was closed by Myanmar, Vietnam, Bangladesh, Pakistan and India. (The official website of the National Information Agency «Ecology» <https://nia.eco/2022/06/10/38797/> date of application: 17.01.2024).

11. RBK:https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/28/12/2023/658d8fda9a79473afb4f6b5f?utm_source=socia (date of application: 15.01.2024 г.)

Проблемы переустройства и перепланировка помещения в многоквартирном доме

Problems of reconstruction and redevelopment of premises in an apartment building

В статье рассмотрены проблемы переустройство и перепланировка помещения в многоквартирном доме. Обосновано несоответствие применения мер ответственности за незаконные действия при переустройстве помещений конституционным принципам. Определены рекомендации по изменению действующего жилищного законодательства.

The article discusses the problems of reconstruction and redevelopment of premises in an apartment building. The inconsistency of the application of liability measures for illegal actions during the reconstruction of premises with constitutional principles is substantiated. Recommendations for changing the current housing legislation have been identified.

Ключевые слова и фразы: самовольные переустройство или перепланировки, помещение в многоквартирном доме, Конституция РФ, меры ответственности, неблагоприятные последствия, устранение нарушений, право на жилище.

Keywords and phrases: unauthorized reconstruction or redevelopment, premises in an apartment building, the Constitution of the Russian Federation, liability measures, adverse consequences, elimination of violations, the right to housing.

Николай ПОДГОРНЫЙ,

Михаил КИРИЛЛОВ

Nikolay Podgorny, Mikhail Kirillov

Калининградский филиал Московского

финансово-юридического университета МФЮА, Россия

Kaliningrad branch of the Moscow Finance and Law University MFUA, Russia

Частная собственность в РФ, по Конституции РФ, охраняется законом, и каждый гражданин вправе иметь имущество в собственности. Вместе с тем, предусматривается также возможность ограничения прав граждан на основании федеральных законов, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, обеспечения безопасности государства [1. с. 55].

К таким ограничениям в целях защиты здоровья, прав и законных интересов других лиц относятся и перепланировка помещений в многоквартирных домах. Перепланировка помещения в многоквартирном доме — это изменение границ или площади такого помещения или образование новых помещений [6. с. 2]. Переустройство помещения в многоквартирном доме — это установка, замена или перенос инженерных сетей или другого оборудования, требующие внесения изменения в технический паспорт помещения в многоквартирном доме.

Порядок, основания и иные вопросы, связанные с переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирных домах урегулирован Жилищным кодексом РФ [5. гл. 4].

Однако, при практическом решении вопросов перепланировки, встречается очень много нарушений,

связанных с самовольным переустройством жилых помещений.

Определение самовольного переустройства или перепланировки содержится в статье 29 Жилищного кодекса РФ, по которому — самовольными являются переустройство или перепланировка помещения в многоквартирном доме как действия, проведенные при отсутствии основания или с нарушением проекта.

Основанием для проведения перепланировки или переустройства помещения является решение органа местного самоуправления по согласованию проведения их.

При невыполнении данных требований возникает множество споров, которые разрешаются уже в судебном порядке. В РФ имеется обширная судебная практика по разрешению данных споров.

К наиболее распространенным судебным спорам, связанным с невыполнением установленных законом нормам, являются споры по привлечении к ответственности лиц, осуществивших самовольную перепланировку или переустройство помещения в многоквартирном доме и о сохранении жилого помещения в перепланированном виде.

За самовольное переустройство или перепланирование помещения в многоквартирном доме, лицо, осуществляющее это несёт предусмотренную законодательством ответственность. Основными мерами ответственности являются:

1. Приведение помещения в прежнее состояние. Это основная мера ответственности, которая выражается в обязанности собственника, в случае самовольно переустройства или перепланирования, приведение такого помещения в прежнее состояние на основании решения суда в порядке, установленным органом местного самоуправления, осуществляющим согласование [4. с. 58.1].

Обязанность по приведению помещения в многоквартирном доме в прежнее состояние не является безусловной, а лицо, на которое жилищным законодательством возложена обязанность приведения помещения в прежнее состояние, вправе обратиться в суд с требованием о сохранении жилого помещения в перепланированном или переустроенном состоянии, при этом оно должно доказать, что не нарушаются права и законные интересы граждан и не создается угроза их жизни или здоровью.

2. Административный штраф за самовольное переустройство или перепланировку помещения в многоквартирном доме [5. с. 7.21];

3. Возмещения вреда и убытков [6. с. 306];

4. Трудности с оформлением прав при их переходе к другим лицам;

5. Судебные споры;

6. Выдача обязательных к исполнению предписаний надзорных органов;

7. Отчуждение объекта недвижимости у собственника или выселение нанимателей, занимающих помещение по договорам социального найма.

Избежать таких неблагоприятных последствий возможно путём обращения в суд для сохранения, переустроенного или перепланированного помещения в новом состоянии. Это возможно при условии, что проведённые работы не нарушают прав и законных интересов граждан и не создается угроза их жизни или здоровью [7. с. 241].

Вместе с тем, в Жилищном кодексе РФ предусмотрена спорная норма. Так, в статье 29 Жилищного кодекса РФ в части 7 указано, что части 2 - 6 этой статьи не применяются в отношении помещений, расположенных в аварийном и подлежащем сносу или реконструкции многоквартирном доме. То есть, неприменимыми являются положения:

- о несение ответственности за самовольное переустройство или перепланировку помещения в многоквартирном доме;

- об обязанности по приведению помещения в прежнее состояние;

- об отчуждении жилого помещения путём продажи с публичных торгов;

- о расторжения договоров социального найма и найма жилого помещения жилищного фонда социального использования;

- о сохранении в переустроенном или перепланированном состоянии помещения в многоквартирном доме, если этим не нарушаются права граждан и не создается угрозу их жизни или здоровью [8. с. 29].

Таким образом, лицо, осуществившее переустройство или перепланировку, не согласовавшее данные действия с уполномоченным органом лишается возможности сохранить жилое помещение в переустроенном или перепланированном состоянии на основании решения суда.

При освобождении от ответственности и других последствий лиц, осуществивших самовольное пере-

устройство или перепланировку помещения в многоквартирном доме, который является аварийным и подлежит сносу, законодатель действует не последовательно, лишая данное лицо возможности по сохранению помещения в переустроенном или перепланированном состоянии. Предоставляемое другое жилое помещение должно быть благоустроенным и равнозначным по общей площади ранее занимаемому помещению [9. п. 3].

Однако, при этом не учитываются фактические параметры аварийного подлежащего сносу жилого помещения, в котором было проведено переустройство или перепланировки, чем нарушаются положения статьи 29 Жилищного кодекса РФ.

Поэтому, в случае если помещение в многоквартирном доме, было подвержено переустройству или перепланировки, в результате которой площадь помещения была изменена, в целях недопущения нарушения прав сторон в отношении помещений, являющихся аварийными и подлежащими сносу, обязанности приведения таких помещений в прежнее состояние является излишней и не оправданной.

Вместе с тем лишение возможности приведения зарегистрированных параметров помещения, в соответствие с фактически существующими, влечёт нарушения прав граждан, и не соответствует нормам законодательства.

Одним из способов защиты права является признание права, в том числе права на помещение в перепланированном или переустроенном состоянии. Но запрет этого попирает право граждан на судебную защиту его прав и свобод, которые гарантированы статьей 46 Конституции РФ [10. п. 2].

Таким образом, в целях устранения законодательной коллизии следует внести изменения в ч.7 ст.29 Жилищного кодекса РФ и изложить её в следующей редакции: «Положения ч. 2-3 и ч. 5-6 настоящей статьи не применяются в отношении помещений, расположенных в аварийном и подлежащим сносу или реконструкции в многоквартирном доме».

Такое изменение устранив дальнейшие нарушения конституционных прав на жилище и судебную защиту, гарантированные ст. 46 Конституции РФ.

Библиографические ссылки

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 в редакции ФКЗ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ.) // Российская газета от 4.07.2020 № 144 (8198).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации ч.1 от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. от 16.04.2022 ФЗ № 99-ФЗ) // СЗ РФ от 5.12.1994 № 32 ст. 3301.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. 12.11.2019) // СЗ РФ. 2001. №1. Ст. 1.

4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 25.12.2023 ФЗ № 627) (с изм. 01.02.2024). (ст. 55.8).

5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. от 25.02.2024, ФЗ № 17-ФЗ) // СЗ РФ от 3.01.2005 № 1 ст. 14. (Глава 4).
6. Федеральный закон от 19.12.2023 № 608-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» // Российская газета № 291(9236) от 22.12.2023. Ст. 2.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13.12.2023 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме». П.2
8. Определение Верховного суда РФ № 57-КГ18-16 от 11.09.2018 «Условия предоставления жилого помещения для проживания в качестве компенсации при расселении многоквартирных домов, признанных».
9. Кузнецов П. «Управление многоквартирным домом: настольная книга управдома» // Русская школы управления. - URL: <https://pavelkuznetsov.ru/>

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny'm golosovaniem 12.12.1993) (s izmeneniyami, odobrenny'mi v ходе obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020 v redakcii FKZ ot 14.03.2020 № 1-FKZ.) // Rossijskaya gazeta ot 4.07.2020 № 144 (8198).
2. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ch.1 ot 30.11.1994 №51-FZ (s izm. ot 16.04.2022 FZ № 99-FZ) // SZ RF ot 5.12.1994 № 32 st. 3301.
3. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny'x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. 12.11.2019) // SZ RF. 2001. №1. St. 1.
4. Gradostroitel'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 190-FZ (red. ot 25.12.2023 FZ № 627) (s izm. 01.02.2024). (st. 55.8).
5. Zhilishhny'j kodeks Rossijskoj Federacii ot 29.12.2004 № 188-FZ (red. ot 14.02.2024) (s izm. ot 25.02.2024, FZ № 17-FZ) // SZ RF ot 3.01.2005 № 1 st. 14. (Glava 4).
6. Federal'ny'j zakon ot 19.12.2023 № 608-FZ «O vnesenii izmenenij v Zhilishhny'j kodeks RF i Federal'ny'j zakon «O gosudarstvennoj registracii nedvizhimosti» // Rossijskayagazeta № 291(9236) ot 22.12.2023. St. 2.
7. Postanovlenie Prezidiuma Verxovnogo Suda RF ot 13.12.2023 «Obzor sudebnoj praktiki po sporam, svyazanny'm s rekonstrukciej, pereustrojstvom i pereplanirovkoj pomeshhenij v mnogokvartirnom dome». P.2
8. Opredelenie Verxovnogo suda RF № 57-KG18-16 ot 11.09.2018 «Usloviya predostavleniya zhilogo pomeshheniya dlya prozhivaniya v kachestve kompensacii pri rasselenii mnogokvartirny'x domov, priznanny'x».
9. Kuznecov P. «Upravlenie mnogokvartirny'm domom: nastol'naya kniga upravdoma» // Russkaya shkoly' upravleniya. - URL: <https://pavelkuznetsov.ru/>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Асеева Мария Алексеевна – кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» ВГУЮ (РПА Минюста России), Москва, Россия

Антонов Игорь Петрович – кандидат юридических наук, доцент Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / igorantonov.antonoff@gmail.com

Берестнев Геннадий Иванович – доктор философских наук, профессор, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия / berest-gen@mail.ru

Гольшев Данил Валерьевич – Инженер I категории производственно-технического отдела Калининградской дирекции инфраструктуры филиала ОАО «РЖД», г. Калининграда, магистр права, Россия

Гусарова Светлана Витальевна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» ВГУЮ (РПА Минюста России), Москва, Россия / Gusarova34141@gmail.com

Дерендяева Тамара Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университет», г. Калининграда, Россия, derendyaeva.tamara@mail.ru

Дронова Анастасия Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Россия / anastasiya.dronova@list.ru

Кафидов Владимир Викторович – кандидат экономических наук, доцент, академический руководитель бакалаврских программ, Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА, Россия / kafidov.v@mfua.ru

Кириллов Михаил Дмитриевич – студент 4 курса Калининградского филиала «Московского - финансово-юридического университета МФЮА», Россия

Кулаков Владимир Иванович – доктор исторических наук, начальник Балтийской экспедиции Российского института археологии РАН, Россия / drkulakov@mail.ru

Лебедев Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, Балтийское высшее военно-морское училище, Калининград, Россия

Николаева Лариса Юрьевна – доктор философских наук, профессор-наставник, Балтийская академия рыбопромыслового флота ФГБОУ ВО «КГТУ», Россия / rur1949@mail.ru

Озаренская Наталья Викторовна – кандидат искусствоведения, доцент, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, ПМР, Тирасполь / nataozar@gmail.com

Подгорный Николай Алексеевич – старший преподаватель Калининградского филиала «Московского - финансово-юридического университета МФЮА», Россия

Рудой Владимир Викторович – кандидат военных наук, доцент, Балтийское высшее военно-морское училище, Калининград, Россия

Филиппова Алина Сергеевна – ассистент кафедры гражданско-правовых дисциплин АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет МФЮА», Калининград, Россия /alina-vopreki@mail.ru

Шахов Вячеслав Александрович – доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Калининградский государственный технический университета», старший научный сотрудник Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета МФЮА, заслуженный работник культуры РФ, shakhov1952@yandex.ru